

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2018
ЧАСТЬ IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 20 (206) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Қайнар Қалдыбайұлы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 06.06.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображён *Абрахам Харольд Маслоу* (1908–1970 гг.) — американский психолог, один из основоположников гуманистической психологии.

Абрахам Гарольд Маслоу родился 1 апреля 1908 года в Бруклине. Его детские годы могли бы послужить замечательным сюжетом для психоаналитического очерка. Его отец (Самуил Маслов, выходец из Киевской губернии) оказался далеко не идеальным семьянином. Когда Абрахаму было девять лет, семья переехала из еврейского района города в нееврейский, и, поскольку у Маслоу была ярко выраженная еврейская внешность, он узнал, что такое антисемитизм. Абрахам был одиноким, застенчивым и подавленным юношей. С психологией Маслоу познакомился в Корнеллском университете, где профессором психологии был Э. Б. Титченер. В 1934 году он защитил докторскую диссертацию, а его первая научная работа, которая сулила ему успешную карьеру, была посвящена взаимосвязи сексуальности и социального поведения у приматов. В Бруклинском колледже он познакомился с А. Адлером, Э. Фроммом, М. Мид, М. Вертгеймером, Р. Бенедикт, которые вдохновили его на изучение самоактуализации личности.

Маслоу был одним из первых, кто стал изучать положительные стороны поведения людей, добившихся определённых высот в своей жизни. Прежде психологи и психоаналитики изучали людей с различными психическими отклонениями. С точки зрения Маслоу, каждый человек обладает врожденным стремлением к самоактуализации, при-

чем это стремление к максимальному раскрытию своих способностей и задатков выступает наивысшей человеческой потребностью. Правда, для того чтобы эта потребность проявилась, человек должен удовлетворить всю иерархию потребностей, которые Маслоу схематично изобразил в виде пирамиды. К числу таких самоактуализированных людей Маслоу относил Авраама Линкольна, Томаса Джефферсона, Альберта Эйнштейна, Элеонору Рузвельт, Джейн Адамс, Уильяма Джеймса, Альберта Швейцера, Олдоса Хаксли и Баруха Спинозу.

Первые попытки Маслоу заявить о своих новых идеях вызвали негативную реакцию в американском психологическом сообществе, где доминировали бихевиористы. Даже коллеги по факультету сторонились его, ведущие психологические журналы отказывались публиковать научные работы. В 50-е и особенно в 60-е годы, в эпоху радикальной переоценки многих ценностей, теория Маслоу вдруг снижала немалую популярность и признание. В 1967 году он был избран президентом Американской психологической ассоциации, что немало удивило его самого.

Абрахам Маслоу писал: «Если вы намеренно собираетесь стать менее значительной личностью, чем позволяют вам ваши способности, я предупреждаю, что вы будете глубоко несчастливы всю жизнь».

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Алексашкина Д. В., Сычева А. А.**
Почему предприятия предпочитают коммерческий и товарный кредит банковскому..... 283
- Барбарян А. А., Кузоватова К. П.**
Понятие и квалифицирующие признаки непреодолимой силы в современном гражданском праве..... 284
- Бескровная Е. Д.**
Досудебное урегулирование споров в суде Евразийского экономического союза 286
- Васильева Т. А.**
Незаконная охота: разграничение от нарушений правил охоты как административного правонарушения 288
- Гашев А. А.**
Подлежит ли взысканию «гонорар успеха» 290
- Дадыко Б. О.**
Убийство по найму в быту как феномен XXI века в России 291
- Делесс В. В., Широкопояс Ю. А.**
Сравнительный анализ права кассационного обжалования в гражданском и арбитражном процессах 294
- Джигоева Д. В., Блинова М. А.**
Процедура помилования 296
- Жане А. Р., Красницкая А. В.**
Проблемы определения принципов международного уголовного права 298
- Задирака Е. А.**
Роспуск Государственной Думы Российской Федерации в системе мер конституционно-правового принуждения в теории российского конституционного права 302
- Иняхин А. А.**
Обеспечительные меры охранительного характера..... 305
- Ким И. О.**
Анализ коррупционных проявлений в России 307
- Коваль В. А.**
Проблема расхождения позиций адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого).... 310
- Куликова А. В.**
К вопросу о кибертерроризме..... 312
- Малахова Л. Е.**
Особенности договора транспортной экспедиции 313
- Манина М. С.**
Проблемы и сущность терроризма 315
- Миткалев Р. С.**
Модифицированные модели правового регулирования трансграничного банкротства: реалии и перспективы развития 317
- Носульчак А. С.**
Защита прав кредиторов при реорганизации юридического лица 318
- Остапенко А. В.**
Недобросовестная конкуренции в России: история правового регулирования..... 322
- Плехова В. А.**
Формы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами в расследовании преступлений против собственности 324
- Пугачева К. А.**
Способы выявления лжи при допросе 325
- Сергуняев Д. Н.**
О некоторых ошибках прокурора при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях против собственности..... 327
- Софронова Ю. И.**
Проблемы правового обеспечения идентификации кредитными организациями клиентов в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 329

Филатова Э. А., Салминова Д. А. Эволюция политических прав и свобод	332	Эргемлидзе Н. Г. Правовой статус суда Евразийского экономического союза	347
Хананова Ю. Р. Денежная компенсация морального вреда реабилитированному лицу	333	Эскиндарова З. М. Актуальность и практическая значимость государственной регистрации права на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства	349
Хушкин С. В. К вопросу о понятии специальных знаний в уголовном процессе	335	Югов А. А. О субъектном составе Российского федеративного государства: вариант системного подхода	352
Хушкин С. В. О значении специальных знаний при производстве судебных экспертиз	337	ИСТОРИЯ	
Чернов М. В. Полномочия Федерального казначейства как органа финансового контроля Российской Федерации	338	Алимджанов Б. А., Жакпаров Ж. И. Русский Туркестан — неудачная попытка внедрения новых политических форм?	358
Шадрин В. В. Институт представительства прокурором интересов личности, общества и государства в гражданском процессе	340	Сергеева И. Л. Профессор Б. К. Енкен как селекционер зерновых культур	360
Шадрин В. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе в защиту прав, свобод и законных интересов граждан	342	Тарасов М. О. Сведения о потерях в русско-японской войне 1904–1905 гг. в отечественной историографии	363
Эргемлидзе Н. Г. Составы суда ЕАЭС	345	Чекризова А. С. Древнерусская поучительная литература как источник представлений об образе князя	366

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Почему предприятия предпочитают коммерческий и товарный кредит банковскому

Алексашина Дарина Владимировна, студент;

Сычева Алиса Александровна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

На современном этапе развития предприятий важнейшим элементом гражданского оборота являются заемные отношения. Самым доступным источником, способным обеспечить их устойчивое развитие, являются товарный и коммерческий кредиты. Эти виды кредитования во многом связаны с реализацией различных товаров, работ и услуг на рынке и распространены по большей части в сфере малого и среднего бизнеса.

Причиной их возникновения является различие в сроках производства и реализации товара у различных производителей, разница в продолжительности производственного цикла. Например, когда у одной фирмы подходит время реализации продукции, другая фирма еще только начинает эту продукцию производить. При этом они способствуют реализации товара, ускоряя процесс рыночного обмена.

Коммерческий кредит представляет собой разновидность кредита (в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг), суть которого состоит в передаче одной стороной (предприятием-продавцом (кредитором)) другой стороне (предприятием-покупателем (заемщиком)) денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками.

Чаще всего такая кредитная сделка между двумя контрагентами обмена происходит по следующему сценарию: предприятие-продавец предоставляет свой продукт предприятию — покупателю, но плату за него в данный конкретный момент не берет, последний использует полученный продукт в рамках своего бизнеса, а деньги передает позже.

Особенностью коммерческого кредита является то, что сделка ссуды не является главной целью — она лишь сопутствует сделке купли-продажи, способствуя быстрой реализации товаров. Поскольку данный кредит предполагает взаимосвязь торговой и кредитной сделок, то чаще всего отдельного договора коммерческого кредита не оформляется. Тогда порядок его предоставления, тарифы и условия просто включаются в основной договор. По желанию сторон предоставление коммерческого кредита может быть оформлено и дополнительным согла-

шением к основному договору. К нему в таких случаях будет применяться такие же требования, как и к основному договору, а значит, форма, условия и порядок заключения договора коммерческого кредита будут зависеть от вида основного договора (например, письменная форма, государственная регистрация и т. д.).

Что касается товарного кредита, то он представляет собой обязательство, по которому одна сторона (кредитор) обязуется предоставить другой стороне (заемщику) вещи, определенные родовыми признаками [1, с. 14]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что вещи, переданные по товарному кредиту, переходят в собственность заемщика, но также данному виду кредитования присущ и признак возвратности, который является характерным для всех заемных обязательств. Договор товарного кредита должен быть заключен в письменной форме, так как статья 820 ГК РФ содержит императивную норму, предусматривающую что несоблюдение письменной формы влечет недействительность данного договора.

В свою очередь коммерческий кредит является инструментом решения, когда одни товаропроизводители уже произвели продукцию для реализации, а другие еще не продали свою и не имеют средств, для оплаты продукции сторонних производителей. В данном виде кредита существует определенное условие, в связи с которым одна сторона предоставляет другой стороне отсрочку или рассрочку исполнения обязанности. Главной и основной целью данной формы кредитования является динамичная реализация товаров, а также извлечение прибыли, заложенной в них.

К рассматриваемым разновидностям кредита применяются правила главы 42 ГК РФ, а к товарному — правила, предусмотренные главой о купле-продаже (условия о качестве товара, об ассортименте, о таре, о качестве и др.).

Теперь после того, как мы рассмотрели особенности товарного и коммерческого кредитования, можно перейти к анализу отличий данных кредитов от кредитного договора.

Во-первых, период среднестатистической кредитной договоренности между субъектами всегда значительно короче, чем срок стандартного бизнес-кредита. Стороны

всегда заинтересованы поскорее погасить взаимные обязательства, поскольку любые задержки чреваты издержками. Кроме того, на срок коммерческого и товарного кредита могут влиять особенности самого бизнеса: время года (если работа фирмы связана с сезонностью-сфера сельского хозяйства), реализация больших объемов продукции производителя.

Во-вторых, предметом коммерческого и товарного кредитов являются товары и (или) услуги, а предметом банковского кредита — денежные средства.

В-третьих, важный факт заключается в том, что переплата по коммерческому и товарному кредиту значительно ниже, чем по банковскому кредиту. Когда заем заключается в предоставлении товаров или денег за товары, вся услуга — это просто отсрочка. За такое высокой платы не потребуешь, а вот банки предоставляют универсальный для бизнеса инструмент — крупные денежные суммы.

В-четвертых, у сторон есть возможность принимать непосредственное участие в формировании всех пунк-

тов договора или соглашения по предоставлению кредита, что не всегда является возможным при банковском кредите.

И наконец-таки, самое главное различие заключается в составе участников. Коммерческое и товарное кредитование отличается тем, что в нем отсутствует привычный участник кредитования — специализированная кредитно-финансовая организация. Такие сделки могут осуществлять любые юридические лица, связанные между собой основным договором предпринимательской деятельности.

Проанализировав отличия товарного и коммерческого кредитов от кредитного договора, мы признаем очевидным, что на современном этапе становления российской экономики данные виды кредитования являются более выгодными для развития малого и среднего бизнеса, несмотря на некоторые риски, с которыми могут столкнуться стороны. Благодаря развитию такого небанковского кредитного рынка происходит оптимизация товарооборота, падение денежных издержек, а обоюдная выгода предоставляет возможность оказать финансовую поддержку предприятий друг другу.

Литература:

1. Скробов Б. В. Товарный и коммерческий кредит//Учет договоров. — 2007. — № 4. — С. 14–23.
2. Белугин Е. М. Правовые особенности коммерческого кредита//Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2015. — № 2. — С. 104–115.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — .1996. — N 5. — ст. 410.

Понятие и квалифицирующие признаки непреодолимой силы в современном гражданском праве

Барбарян Аксана Армановна, студент;

Кузоватова Кристина Павловна, студент;

Научный руководитель: Красикова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Институт непреодолимой силы является одним из важных и сложных в гражданском праве. Актуальность исследований данной темы обуславливается развитием рыночных отношений, построением гражданского общества и соответствующими изменениями в системе социальных отношений, а также постоянным ростом гражданско-правовых договоров как внутри страны, так и на международной арене. Данной темой занимались такие ученые, как Гаврилова К., Кулакова В. В., Иваненко Ю. Г., Примак Т. К., Лезина Л. В. и множество других, однако единого мнения на сегодняшний момент не сложилось. Нормы гражданского законодательства определяют институт непреодолимой силы через установление критериев и признаков, не указывая прямо, какие именно обстоятельства им охватываются. Как следствие, в правоприменительной практике нередко возникают сложности при отнесении тех или иных фактов к обстоятельствам непреодолимой силы.

Современные ученые отмечают, что «понятие непреодолимая сила» остается одним из наиболее трудно формулируемых и дискуссионных юридических вопросов современного гражданского права. Такие понятия, как «случай» и «непреодолимая сила» сравниваются с химическим индикатором, показывающим социальную природу и вообще, предназначение гражданско-правовой ответственности [1]. Дискуссии определения данных понятий велись еще в дореволюционных цивилистических доктринах, однако не привели к четкому и полному легальному закреплению определения непреодолимой силы. Что касается квалифицирующих признаков, то отсутствие в единообразном понимании их сути, порождает вольное толкование такой категории, которые влекут ошибки в правоприменительной практике.

В качестве примеров непреодолимой силы, можно привести стихийное природное явление, социогенные фак-

торы, а также запретительные акты органов власти (закрытие границы).

В Гражданском Кодексе Российской Федерации содержится только список факторов, которые невозможно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. Выделяются четыре квалифицирующих признака, которые присущи непреодолимой силе:

1. ее внешний характер;
2. чрезвычайность;
3. непредвидимость;
4. непредотвратимость.

Общее правило гласит, что непреодолимая сила исключает ответственность, что явно свидетельствует о том, что гражданским правом ответственность независимо от вины допускается только до действия непреодолимой силы. Это обусловлено тем, что ответственность за обыкновенный случай является только относительная ответственность без вины, на самом же деле представляет собой ответственность за вину, с точки зрения критерия неосторожности — реальную или условную.

О. Н. Захарова предлагает определять непреодолимую силу как единое понятие, которое включает как объективное обстоятельство в виде природного или социального характера, так и его последствия [2]. Внешний характер является обязательным признаком для характеристики понятия непреодолимой силы, которая всегда, в отличие от случая, существует как обстоятельство внешнее по отношению к деятельности ответственных лиц. Признак непредотвратимости является также существенным признаком по отношению к последствиям проявлению субъективного обстоятельства. Критерий чрезвычайности имеет обязательный признак — объективность, таким образом, обстоятельство является нетипичным и неординарным в силу объективного понимания чрезмерности вообще, а не потому, что таким его считает субъект ответственности.

О. В. Дмитриева пишет о непреодолимой силе как о границе ответственности без вины. Она предлагает рассматривать непреодолимую силу как квалифицированный случай, правонарушение, которое отличается от обычного случая тем, что имеет в субъективной стороне не «относительное», а «абсолютное» отсутствие вины правонарушителя, а также отсутствие её с точки зрения критерия неосторожности, в силу того, что обусловлено действием объективного обстоятельства, которое из-за присущего ему внешнего характера в отношении деятельности правонарушителя и свойства непредотвратимости, исключает противоправность его действий [3].

Е. С. Каплунова предлагает своё определение понятия непреодолимой силы, которое, по её мнению, является сложным юридическим фактом, в качестве элементов которого выступают его проявления: внешний характер, чрезвычайность и непредотвратимость в данных условиях. Наличие каждого признака является необходимым в целях квалификации всевозможных фактов в качестве обстоятельства непреодолимой силы [4].

Оценивая приведенные мнения по поводу определения понятия непреодолимой силы, считается обоснованное выделение перечисленных признаков, однако необходимо дополнить признак необходимости «объективной» составляющей. В силу того, что существует мнение, что непреодолимая сила является квалифицированным случаем. Так, существуют признаки, которые характеризуют и случай, и непреодолимую силу, в том числе признаки, которые дифференцируют данные категории.

Случаем признается то, что заранее никто предвидеть не может. В ситуациях, когда имел место случай, вины быть не может. В силу того, что случай невозможно заранее предвидеть, поэтому он характеризуется субъективной неотвратимостью. Таким образом, для случая, признак неотвратимости является основополагающим.

Признак неотвратимости присущ и непреодолимой силе, однако существует множество дискуссий по поводу «будет ли он квалифицирующим?». Решающее значение данному признаку придают такие ученые, как Антимонов Б. С. и Тархов В. А., обосновывая это тем, что если лицо знало или должно было знать о наступлении таких обстоятельств, которые могут привести к неблагоприятным последствиям имущественного характера, то тогда нет места случаю и имеет место вина правонарушителя [5]. Противниками данной позиции являются Е. С. Каплунова и Е. А. Павлодский [6].

О. В. Дмитриева определяет понятие непредвидимости как невозможность иметь конкретное знание о времени, характере, месте и особенностях будущего события. Такое определение ставит под сомнение обязательную принадлежность как квалифицирующего признака непреодолимой силы. В данном случае, любое событие может быть абстрактно предвидимым, то есть не конкретно, не во всех деталях. Таким образом, субъекту нельзя поставить в виду непринятие конкретных мер для предотвращения его самого или его последствий в будущем.

С данным автором невозможно не согласиться, так как существуют случаи, при которых вероятностное наступление непреодолимой силы могут, предвидится субъекту конкретно. Это связано также с тем, что субъекты, вступающие в гражданские правоотношения, знают о существовании общественных и природных явлений, например, о наводнениях, землетрясениях и других. Признак непредвидимости не будет являться квалифицирующим признаком.

Предполагается наиболее правильным, оперировать мнением Е. С. Каплуновой, считающей, что признак непреодолимости выполняет как бы обслуживающую, вспомогательную роль для установления объективного характера непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы.

Что касается критерия чрезвычайности, то данный термин определяется как: 1) превосходящий обычную меру, не такой, как обычно; 2) экстренный, которые не предусмотрен обычным течением дел [7].

Обстоятельства могут быть чрезвычайными по источнику возникновения, интенсивности, масштабу, неорди-

нарности. Возникновение которых не связано с деятельностью ответственного лица.

Общим признаком в этих явлениях является внезапным, не предусмотренным обычным ходом дел явление, вне зависимости от его предвидения.

В юридической науке большинство ученых уделяют внимание именно философско-правовой проблематике. Так, в соотношении правовых явлений непреодолимой силы и гражданско-правового случая юристами применяются такие философские категории, как «необходимость» и «случайность».

Необходимостью признается то, что имеет надлежащее опосредование, в то же время не может быть иначе, и является независимым от какой-либо обусловленности другим. Например, это поведение лица, соответствующее требованиям правовых норм, и нарушение.

Правонарушение, совершенное под воздействием непреодолимой силы, не допускает ответственности. Иначе, это была бы ответственность за не противоправное поведение. Независимость от воли участников правоотношения, исключает возможность предвидения непреодолимой силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что непреодолимая сила будет признаваться таковой только при совокупности всех квалифицирующих признаков, в особенности как «чрезвычайность» и «объективная непредотвратимость». Так, непреодолимая сила — это явление реальной действительности, имеющее чрезвычайный и объективно непредотвратимый в данных условиях характер для обязанного лица.

Также, необходимо отметить, что категория «случай» не является конечной стадией в вопросах гражданско-правовой ответственности. После такой категории идет непреодолимая сила. Данная категория также имеет субъективный гражданско-правовой характер.

«Несчастье, стихийное, чрезвычайное, которое никакая человеческая сила предотвратить не может» — так говорил о непреодолимой силе И. А. Покровский [8]. В заключение следует отметить, что противоречия, складывающиеся вокруг понятия «непреодолимой силы», позволяет доказывать о необходимости дальнейшей подробной теоретической разработки этой актуальной в современном правовом обществе проблемы.

Литература:

1. Иваненко Ю. Г. Способы защиты гражданского права и основания иска // Закон. — 2011. — № 1. — С. 168.
2. Захарова О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: Дис... канд.юрид. наук. — Иркутск, 2005. — 175 с.; Захарова О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность. // Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.03. — М., 2005. — С. 7–9.
3. Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве: Учеб. пособие. — Воронеж. Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. — С.150.
4. Каплунова Е. С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. Дис... канд.юрид. наук. — Томск, 2005. — С. 8–9.
5. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов. 1973. — С.371.
6. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 1978. — С.79–86.
7. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 слов. ст.: Свыше 35000 значений: Более 70000 иллюстр. Примеров / Под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: ООО «Издательство Автрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С.1531.
8. Яковенко Д. Правила сбора соседских яблок // Эксперт. — № 15. — 2012. — С.58.

Досудебное урегулирование споров в суде Евразийского экономического союза

Бескровная Екатерина Дмитриевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуются вопросы досудебного урегулирования споров в Суде Евразийского экономического союза. Особое внимание уделяется особенностям досудебного урегулирования споров, а также проблемам, возникающим при игнорировании сторонами стадий рассмотрения.

Ключевые слова: порядок, суд, субъект, спор, урегулирование.

Досудебный порядок урегулирования споров — это основной способ решения вопросов, который позволяет сторонам найти компромиссное решение или выполнить предъявленное требование, не прибегая к судебным способам защиты. Данный порядок широко применяется в эко-

номическом правосудии и чаще всего, без его соблюдения рассмотрение спора через суд невозможно.

Процедура досудебного урегулирования спора является обязательным этапом рассмотрения спора в Суде Евразийского экономического союза, в соответствии со ст. 43

Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014)) (далее — Статут) «спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС (далее — Суд) без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия) для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (далее — Договор) о ЕАЭС и международными соглашениями в рамках ЕАЭС, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС» [1]. Так например, следует отметить, что Экономический суд СНГ требует от заявителя досудебного порядка, только если он предусмотрен Договорами или отдельными актами, а в предшествующем Суде ЕврАзЭС заявления хозяйствующих субъектов принимались в Суд только после их предварительного обращения в Комиссию. Таким образом, можно заметить, что по сравнению с Судом ЕврАзЭС, Суд ЕАЭС дал больше возможностей расширив права хозяйствующих субъектов выделив два способа досудебного урегулирования спора. С другой стороны, Суд СНГ предусматривает такой способ только в том случае, если стороны предусмотрели такую досудебную процедуру в своем договоре или акте.

Данная досудебная процедура Суда направлена на оперативное и результативное разрешения спора, а также нацелена снизить объем обращений в Суд. Это дает Суду больше возможностей углубляться и отдавать приоритет тем делам, которые поступают на рассмотрение непосредственно пройдя досудебную процедуру, и не перезагружают судьей объемом дел. Тем самым, в Суд поступают заявления, которые уже рассмотрела Комиссия, действующая в качестве фильтра от необоснованных жалоб, а также как средство, позволяющее Комиссии исправить допущенные нарушения еще до обращения заявителя в Суд, или одна из сторон, которая направила волеизъявление о досудебном урегулировании спора другой стороне.

Для эффективного использования данного порядка была создана четкая регламентация, которая нашла свое выражение в Решении Коллегии Комиссии от 19 марта 2013 года [4]. Данным Решением Коллегии Комиссии от 19 марта 2013 года был утвержден Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов с заявлением об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, Комиссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии.

Положения, что заявление принимается Судом к рассмотрению только после предварительного обращения хозяйствующего субъекта в Комиссию Таможенного союза впервые было установлено ст. 4 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного

союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года. Так в соответствии с вышеуказанным договором, если Комиссия в течение двух месяцев не приняла мер по поступившему обращению, заявитель получал право обратиться в Суд ЕврАзЭС.

В настоящее время в соответствии с п.44 Статута Суда [5] в Суде государству-члену или Комиссии дается срок — 3 месяца, в течение которого со дня поступления к ним обращения, они могут урегулировать вопрос в досудебном порядке и только после этого заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд. Из этого следует, что соблюдение хозяйствующим субъектом досудебного порядка рассмотрения спора в Суде ЕАЭС является, как неотъемлемым требованием для защиты в суде нарушенных прав. В противном случае, нарушение данного требования будет рассматриваться как одним из оснований отказа в принятии и рассмотрении Судом заявления.

В отличие от других досудебных процедур, применяющихся в судах западных стран, которые имеют объективный и субъективный фактор. Субъективный фактор в данном правоотношении заключается в оценке Судом эффективности прошедшего досудебного разбирательства, а объективный фактор заключается в выражении самого факта, как наличие обязательного досудебного обращения заявителя. Данный пример показывает насколько важно, чтобы мнения Комиссии, в которую зачастую обращаются стороны для разрешения спора, и мнения Суда не противоречили друг другу. Досудебное разбирательство, как уже указывалось выше является важным и неотъемлемым элементом для рассмотрения спора в Суде ЕАЭС, в таком случае, представляется возможность в выработке и реализации единых представлений Суда и Комиссии, а также правил и норм, при которых решения последних будут совпадать.

Так опираясь на практику Суда, интересным является судебное дело по апелляционной жалобе Комиссии на Постановление Коллегии Суда от 17 февраля 2014 года о принятии жалобы ООО «Вичюнай-Русь» (далее — Общество) к рассмотрению [2]. Вышеуказанное Общество обратилось в Суд с жалобой об оспаривании действия Комиссии по отказу в направлении запроса в Суд о толковании и разъяснении применения норм международных договоров Таможенного союза и единого экономического пространства. В своем заявлении Комиссия сослалась на те доводы, что Общество не обращалось к Комиссии для процедуры досудебного рассмотрения спора. Общество в свою пользу напротив утверждает, что оно обратилось в Комиссию 9 сентября 2013 года с просьбой обратиться в Суд о том, что имеет место правовая неопределенность в применении норм международных договоров Таможенного союза и единого экономического пространства, о чем свидетельствует бездействие Комиссии. 16 октября 2013 года Комиссия оповестила Общество о том, что в указанных им нормативных актах отсутствует правовая неопределенность. Получив ответ от Комиссии Обще-

ство обратилось в Суд, считая, что реализовало процедуру досудебного рассмотрения данного спора. Комиссия в Суде не отрицала досудебного обращения Общества в Комиссию, но, по ее мнению, заявление с требованиями, поданное в Суд, и обращение Общества являются разными по предъявляемым требованиям. В связи с этим Комиссия просила Суд отменить Постановление Суда и прекратить производство по делу, так как предварительное обращение Общества не может подтверждать о соблюдении досудебной процедуры. Решением Апелляционной палаты Суда от 31 марта 2014 года апелляционная жалоба Коллегии была оставлена без удовлетворения. Суд констатировал, что из ответа Комиссии усматривается, что ею «проведен анализ сложившейся ситуации, определена собственная позиция в отношении поставленных перед ней заявителем

вопросов, тем самым Комиссией реализовано право досудебного урегулирования спора» [3].

Данный пример четко иллюстрирует отсутствие единого подхода Суда и Комиссии по вопросу досудебного урегулирования споров. В связи с этим можно сделать вывод, что отсутствие единой концепции в рамках одного органа негативным образом сказывается на правоприминительной практике, так как у сторон отсутствует понимание какой из документов будет являться подтверждением намерения о досудебном урегулировании спора.

Таким образом, можно отметить, что такая ситуация может негативным образом отражаться на правовой определенности и законных ожиданиях потенциальных заявителей и институтов ЕАЭС, снижая в целом эффективность системы разрешения споров в Евразийском союзе.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
2. Постановление суда Евразийского экономического сообщества от 31 марта 2014 года URL: https://rg.ru/pril/94/66/42/Postanovlenie_APELLIACIONNOJ_PALATY_OT_31_MARTA_2014_GODA.pdf
3. Решение Апелляционной палаты Суда от 31 марта 2014 года URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
4. Решение Коллегии Комиссии от 19 марта 2013 года // «Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества», N 2, 2013.
5. Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

Незаконная охота: разграничение от нарушений правил охоты как административного правонарушения

Васильева Туйара Александровна, магистрант

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассмотрены такие квалифицирующие признаки незаконной охоты как причинение крупного ущерба и с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, которые отграничивают преступление от административного проступка.

Ключевые слова: *незаконная охота, нарушение правил охоты, квалифицирующий признак, крупный ущерб, применение транспортного средства.*

В работе я буду рассматривать определение незаконной охоты и его некоторые квалифицирующие признаки, будучи экологическим преступлением, оно затрагивает права данные конституцией Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Экологические преступления наносят вред не только окружающей среде, но и экономическому и социальному развитию страны. Общественная опасность данного вида преступлений связана с разрушением окру-

жающей природной среды, причинением ущерба здоровью и деятельности человека.

Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. От 29.07.2017, с изм. От 30.03.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет, что охота это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Однако это определение не является полным по своему содержанию. Охотничьи ресурсы есть естественные объекты

природы, неразрывно связанные с окружающей природной средой, они обладают такими признаками как:

- 1) естественное происхождение. В данном случае предметом будут являться звери и птицы, родившиеся непосредственно в состоянии естественной свободы либо выпущенные в природные объекты с целью разведения;
- 2) экологическая зависимость от окружающей природной среды;
- 3) социально-экологическая ценность для общества и человека; [1, с.42]

Таким образом, охоту следует определять как изъятие природного объекта из естественной среды, путем поиска, выслеживания, преследования, добычи, первичной переработки и транспортировки. К охоте так же приравнивается нахождение лица в охотничьих угодьях с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Незаконным данная деятельность будет являться в случае, охоты без надлежащего на то разрешения, в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями или способами, в том числе осуществляемая лицом, не имеющим права на охоту либо получившим разрешение без необходимых оснований незаконным путем.

Квалификация незаконной охоты, как преступления, так и нарушения правил охоты как административного проступка является одним из самых сложных на практике. Одни и те же деяния и вызванные ими последствия подпадают и под нормы, предусматривающие административную ответственность, и под нормы, предусматривающие уголовную ответственность, что создает возможность необоснованного применения административной ответственности вместо установленной уголовной ответственности. [2, с. 64]

Разграничивающим данные правонарушения является критерий стоимостный, то есть признаком преступления следует признать последствия в виде вреда окружающей среде, причиненного в крупном размере.

Незаконная охота и нарушение правил охоты по конституирующему составу имеют много схожего. Однако такой квалифицирующий признак, как с причинением крупного ущерба разграничивает эти смежные составы.

Крупный ущерб исчисляется исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных.

Вопрос о признании размера причиненного вреда решается судом в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела и тем самым, вопреки имеющемуся толкованию, в судебной практике достаточно часто встречаются неодинаковые решения в определении понятия «крупный ущерб», что приводит к трудностям квалификации содеянного и установления ответственно-

сти. Изменение отношения к понятию крупного ущерба при незаконной охоте назрело, определение его четких границ позволило бы существенно облегчить решение вопроса при квалификации незаконной охоты по пункту «а» части 1 статьи 258 УК РФ.

Средства и место совершения правонарушения являются еще одними из признаков объективной стороны разграничивающей уголовную ответственность от административной ответственности. Так в рассматриваемых нами статьях говорится о нарушениях требований охоты, но в Уголовном Кодексе РФ по сравнению с Кодексом об Административных Правонарушениях РФ содержится такой квалифицирующий признак, как средство совершения преступления, выражающийся в применении механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. От 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их выслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

Данная норма вызвала волну негодования, так как даже простое передвижение с ружьем на транспортном средстве по охотничьему угодью может быть приравнено к преступлению, что создает опасность признания простых охотников нарушителями. В связи с этим Шубин Юрий Павлович предлагает вернуться к запрету на использование механических транспортных средств и любых летательных аппаратов для преследования, выслеживания, поиска и/или добычи охотничьих животных, за исключением осуществления охоты в целях регулирования численности волка, шакала, лисицы, если в соответствующем разрешении на добычу охотничьих ресурсов указаны регистрационные номера конкретных транспортных средств, с использованием которых планируется осуществление охоты, а также отлова охотничьих животных в целях осуществления научно-исследовательской, образовательной деятельности. [3, с. 37]

Экологическое состояние страны крайне неблагоприятно, что является одной из самых важнейших проблем. В целях правового обеспечения безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов необходимо понимать, что грамотное определение юридической ответственности является одним из средств борьбы с экологическими правонарушениями и занимает особое место.

Литература:

1. Пономарев А. И., Волков В. С. Незаконная охота в России: Проблемы квалификации и расследования // Вестник Прикамского Социального Института. Гуманитарное обозрение. — 2013. — № 2 (7). — С. 41–46.
2. Шубин Ю. П. Проблемы определения крупного ущерба при квалификации незаконной охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия А. В. Винобер и др. 2016. — Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск» (Иркутск), 2016. — С. 62–65.
3. Шубин Ю. П. Некоторые вопросы квалификации незаконной охоты // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 1. — С. 35–37.

Подлежит ли взысканию «гонорар успеха»

Гашев Александр Алексеевич, магистрант;

Научный руководитель: Свешников Глеб Андреевич, доцент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Для начала определим, что понимается под гонораром успеха — это форма оплаты услуг (вознаграждение), которые включается в договор или соглашение, между сторонами. Суть гонорара успеха закачается в том, что в случае положительного исхода по делу, одна сторона (клиент) обязана выплатить другой стороне (адвокат или представитель) вознаграждение в твердой денежной сумме или в процентном соотношении.

В силу статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к судебным издержкам относятся расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В силу ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с ч. 2 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при распределении судебных расходов суд компенсирует их лицу, в пользу которого принят судебный акт, в разумных пределах. Для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы.

Судебная практика очень неоднозначна. Началом можно привести пример, что в 1999 году Высший арбитражный суд РФ заявил, что нельзя удовлетворять иски о возмещении расходов исполнителя, если договором были предусмотрены условия о гонораре успеха (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48) [1].

Смягчение позиций по вопросу о возможности включения условий о вознаграждении в случае успешного завершения дела нашло свое отражение и в практике.

К наиболее резонансным делам можно отнести дело № А40–35715/10–141–305 по заявлению «Арудж Холдингз Лимитед» о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Билла» судебных расходов (судьи ВАС РФ вынесли определение об отказе в передаче спора на рассмотрение Президиума ВАС РФ, тем самым подтвердив законность взыскания условного гонорара).

Определение от 26.02.2015 по делу № А60–11353/2013 [2]. Верховный суд подтвердил допустимость соглашения о гонораре успеха, охарактеризовав его премией за услуги адвоката. Также суд отнес его в категорию судебных расходов, но отметил, что гонорар успеха не может быть взыскан с проигравшей стороны [3].

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2015 N 309-ЭС14–3167, в качестве судебных расходов нельзя взыскать премию, которая выплачивается представителю стороны, выигравшей спор, только за положительный итог рассмотрения дела (гонорар успеха). Под такой премией в данном случае понимаются отдельные компенсации, выплата которых представителям (адвокатам) поставлена в зависимость исключительно от того, рассмотрено ли дело в пользу клиента (представляемого), и не обусловлена оказанием новых услуг в дополнение к тем, что уже предоставлены и оплачены. Результат такого соглашения клиента и представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является.

Если по условиям договора на оказание юридических услуг организация-ответчик уплачивает юридической организации вознаграждение в процентном соотношении от взыскиваемой суммы, в отношении которой судом отказано в удовлетворении иска, такое вознаграждение (гонорар успеха) выплачивается не за совершение исполнителем

определенных действий или осуществление определенной деятельности, а за принятие судом выгодного для заказчика решения, и не может быть взыскано с проигравшей стороны в качестве судебных расходов.

На сегодняшний день практика идет следующим образом. Верховный суд РФ в определении от 20.04.2017 № 305-ЭС16–20063 [4] утвердил мировое соглашение между истцом — акционерным обществом «Пассажирское автотранспортное предприятие № 1» и ответчиком — акционерным обществом «Регион Финанс» по делу, в котором истец требовал вернуть гонорар успеха после поворота исполнения. При этом нижестоящие инстанции не признали в этом деле гонорар успеха неосно-

вательным обогащением, как требовал истец, фактически признав его законность.

Таким образом, «гонорар успеха» представляет собой вознаграждение безусловное оказанием дополнительных услуг представителем и не подлежит удовлетворению, при этом, указанные дополнительные суммы по существу являются вознаграждением, уплачиваемым за уже оказанные и оплаченные услуги, то есть признаются своего рода премированием адвокатов.

В заключение хочется сказать, что все-таки точка в данном вопросе о «гонорара успеха» окончательна, еще не поставлена, поскольку нет четкой и сформированной правовой позиции.

Литература:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 N 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24669/ дата обращения 06.05.2018.
2. Определение Верховного суда РФ от 26.02.2015 по делу № А60–11353/2013, <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/274683/>,
3. Вадим Лютенков «Верховный суд легитимировал «гонорар успеха»/ Журнал Закон.
4. Определение Верховного суда от 20.04.2017 «Об утверждении мирового соглашения по делу № А40–212975/2015 Арбитражного суда города Москвы по иску акционерного общества «Пассажирское автотранспортное предприятие № 1» к акционерному обществу «Регион Финанс» о взыскании неосновательного обогащения»/ https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e64c7d2f-58e9-4f9a-b2cc-4533cbc34baa/A40-212975-2015_20170420_Opreделение.pdf (дата обращения 06.05.2018).
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ) // СЗ РФ 2002 г. № 30. Ст. 3012. СПС «Консультант Плюс».

Убийство по найму в быту как феномен XXI века в России

Дадыко Богдан Олегович, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Убийства, совершенные по найму, бич XXI века, в последнее время вновь становятся актуальной проблемой в России. Периодически в СМИ появляются сообщения о покушениях на предпринимателей, представителей криминальных структур, общественных деятелей, и убийств по найму в быту где один из супругов заказывает другого супруга или дети заказывают родителей. Убийство по найму известно с далеких исторических времен, они не являются чем-то новым. В 1996 году в новой государственной программе по борьбе с преступностью в России было отмечено, что убийства, совершенные по найму, получили широкое распространение и вызывают беспокойство населения. То есть где-то с середины 90-х годов эта проблема стала особенно острой в нашей стране. Именно в это время у людей появились большие доходы, было что делить, и стало понятно, что, убив, можно получить реальные деньги. В это же время

законодательство начало отставать от реалий жизни, не было нормального Арбитражного и Гражданского кодексов. Уголовно-правовой анализ позволяет определить специфику и признаки, отличающие заказные убийства от других видов убийств. Как указывал А. А. Герцензон [1], уголовное право и криминология «действуют» сообща и любые преступления исследуются в единстве их уголовно-правовых и криминологических характеристик. Следовательно, представляет большой интерес уголовно-правовой анализ п. «з»ч. 2 ст. 105 УК РФ [2], поскольку уголовная ответственность именно за убийство по найму предусматривается впервые со времен Петровских военных Артикулей от 26 апреля 1715 года. В Артикуле 161 говорится: «А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договоритца, найметца или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно, тогда оный крупно с тем, кто его на-

нял, подкупил или упротил, колесом разломам, и тела их на колеса положены быть имеют».

Ст. 105 УК РФ (убийство) состоит из двух самостоятельных составов: основного (без отягчающих обстоятельств), предусмотренного в ч. 1; и квалифицированного (с отягчающими обстоятельствами), предусмотренного в ч. 2. Наибольший интерес представляет, естественно, квалифицированный состав, где в качестве отягчающих в настоящее время предусматривается 13 различных обстоятельств (в действительности больше, поскольку в некоторых подпунктах, например «к», «л», описывается не одно, а несколько отягчающих обстоятельств) Одно из квалифицирующих обстоятельств, — это убийство, совершенное

по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). На самом деле, помимо указанного отягчающего обстоятельства, сюда включены еще: убийство, совершенное из корыстных побуждений; сопряженное с разбоем; вымогательством; бандитизмом. Тем не менее, в первую очередь, следует обратить внимание на убийство по найму.

Если обратится к статистике [3] по совершению преступлений всего совершаемых в России (рис. 1) то можно увидеть, что динамика преступлений идет медленно, но верно к снижению показателей. Отсюда мы делаем вывод, что такая категория преступлений как убийство по найму тоже снижает свои показатели. Верно ли наше умозаключение?

Рис. 1. Состояние преступности в Российской Федерации

Ведь однозначно можно назвать убийство как совершенное по найму лишь после того, как задержаны все соучастники преступления. Традиционно, как всех учат в юридических вузах, цепочка соучастников состоит из заказчика, организатора и исполнителя. То есть в полной мере о заказном характере совершенного преступления можно говорить только на конечном этапе предварительного расследования, когда установлена вся схема убийства. Дело передается в суд, и судья в ходе процесса решает, является данное убийство совершенным по найму или нет.

Так вот, по статистике за 2017 г., 61 убийство было признано убийствами, совершенными по найму. В 2016 году их было 51. Говорить о том, возросло или уменьшилось число наемных убийств однозначно нельзя, так как не всех фигурантов, проходящих по подозрению в совершении убийства по найму и задержанных в прошлом году, уже осудили... Мы можем сказать лишь о том какую нишу в преступности занимает убийство (рис. 2)

Доля совершенных убийств из всей массы преступлений показывает, что по сравнению с другими преступле-

ниями она не велика. И если взять во внимание тот факт, что в долю убийств входят убийство по найму и убийство по неосторожности, и т. д., то мы можем твердо сказать, что убийство по найму занимает еще меньше процентов в структуре преступлений.

Если рассматривать мотивы у заказчика убийства по найму, то основной мотив корыстный. Допустим, люди разводятся, у них хорошая трехкомнатная квартира и дача — и один из супругов заказывает другого, чтобы не отдавать супругу ничего. В современной России такие случаи уже не редкость. Не последнее место на сегодняшний день занимают такие мотивы, как избавление от неугодного человека, религиозная месть (представители воюющих между собой исламских течений нередко заказывают друг друга), зависть (между партнерами, коллегами по работе), личная неприязнь (сосед паркует машину на месте соседа). Если говорить непосредственно об исполнителе, то для него всегда доминирующим мотивом совершения убийства является корысть — стремление получить какое-либо вознаграждение от заказчика убий-

ства. Причем это вознаграждение необязательно может быть материальным. Киллер может убить и «за идею», предположим, в интересах преступной группы, в которой он состоит.

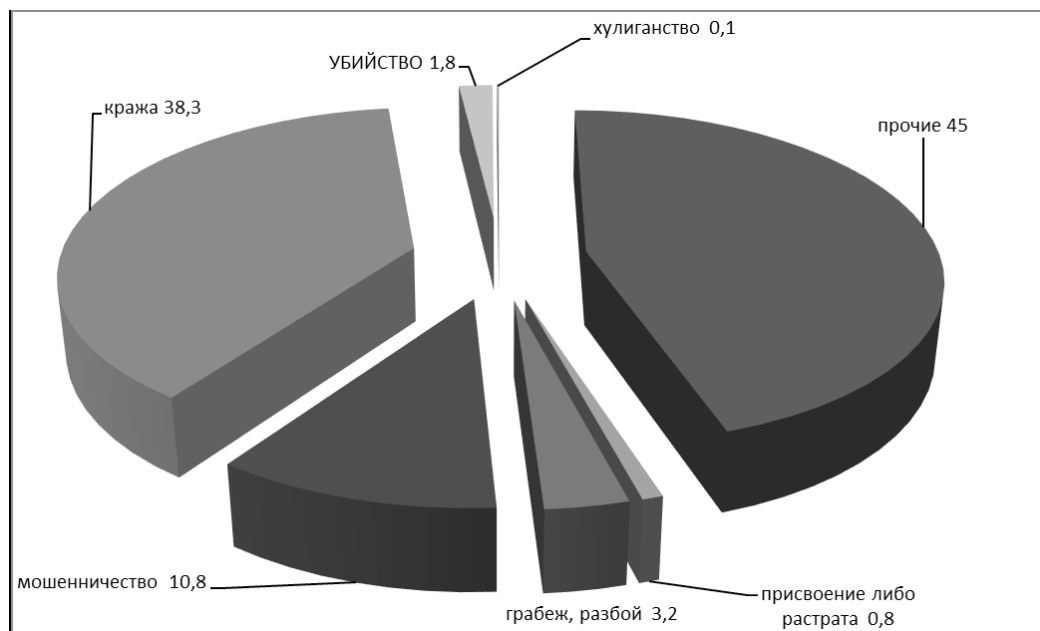

Рис. 2. Структура преступности (в %) за 2017 г.

Говоря об этой проблеме, журналист газеты «Петровка, 38» Маргарита Маслова замечает: «на сегодняшний день убийства по найму стали менее квалифицированными. Заказ выполняется из какого-то переделанного оружия, которое в любой момент может дать осечку. Иногда используют битую или молоток. Сегодня говорят просто: человек будет там-то и там-то, сделай то-то и то-то. Всё. Подбежал, из «переделки» выстрелил: убил не убил — непонятно. Раньше специально подбирали оружие, выслеживали, изучали маршруты передвижения» [4]. Времена киллеров прошли. Но все равно для подстраховки наемные убийцы заранее готовят себе пути отхода, сразу срываются с места, приходят уже с деньгами (как правило, с исполнителем расплачиваются в соотношении 50/50). Используемые в деле машины потом сжигают, чтоб следов не оставлять.

Уже не раз в СМИ публиковались статьи о совершении наемных убийств. Достаточно обратиться к подборке материалов на эту тему за несколько месяцев 2017 года, чтобы увидеть насколько сильно распространены заказные убийства и понять, что данные убийства имеют тенденцию увеличения именно в быту.

Очень сильно изменилось сознание общества к убийству для решения спорных вопросов бытового характера которое заключается в его простоте исполнения. Во-первых, как говорилось выше, сейчас не надо думать, как найти наемного убийцу, для этого есть интернет-ресурс. Во-вторых, это стоимость за данную услугу, по некоторым материалам дела стоимость начинается от 10–15 тысяч рублей, это дает возможность заказать соседа по даче даже 80-летнему пенсионеру.

Литература:

1. Квалификация преступления / Герцензон А. А. — М.: Изд-во ВЮА КА, 1947. — 26 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации по состоянию на 05 февраля 2017 г. — М., 2017.
3. Портал статистики и анализа МВД.РФ <https://мвд.рф/mvd>.
4. Интернет портал <http://petrovka-38.com/arkhiv/item>

Сравнительный анализ права кассационного обжалования в гражданском и арбитражном процессах

Делесс Виктория Валерьевна, магистрант;

Широкопояс Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Несоответствие норм ГПК И АПК РФ в части реализации субъектами, чьи права и законные интересы нарушены действиями суда, права на реализацию кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений, требует внесения соответствующих изменений.

Ключевые слова: кассационное обжалование, кассационные жалобы, представление, право обжалования, проблемы реализации права кассационного обжалования, предварительное рассмотрение кассационной жалобы

Проанализировав нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ и АПК РФ соответственно) в части права кассационного обжалования и порядка его реализации, можно прийти к выводу о том, что законодателем по разному предусмотрена реализация права на кассационное обжалование по тем или иным категориям дел в зависимости от норм ГПК и АПК.

Целью кассационного обжалования является исправление существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела. Кассационная инстанция призвана устранить данные нарушения, восстановить и защитить нарушенные права, свободы и законные, частные и публичные интересы.

Реализация права на обжалование судебных постановлений в кассационном порядке в соответствии со ст. 377 ГПК РФ начинается с непосредственного обращения заинтересованного лица в кассационную инстанцию путем подачи кассационной жалобы, представления.

Именно посредством подачи кассационной жалобы реализуется право кассационного обжалования, которое возникает у лиц, участвующих в деле, с момента вступления в законную силу судебных решений. Таким образом, подача кассационной жалобы позволяет инициировать проверку вышестоящими судами законности и обоснованности постановлений суда, вступивших в законную силу. Требования к содержанию, форме, составу и иные требования четко определены в соответствующих статьях вышеуказанных Кодексов.

Обратившись к нормам ГПК РФ видно следующее:

— при поступлении кассационной жалобы либо представления, они изучаются по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела:

- 1) в президиуме верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда — председателем или заместителем председателя соответствующего суда либо судьей данного суда;
- 2) в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной кол-

легии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации — судьей Верховного Суда Российской Федерации.

— по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит определение:

- 1) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке. При этом кассационные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции;
- 2) о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

То есть согласно нормам ГПК РФ обязательно предварительное рассмотрение кассационной жалобы не только по ее формальным соответствиям нормам ГПК но и по возможности ее принятия по наличию действительно нарушения норм материального либо процессуального права. При этом рассмотрение этого вопроса происходит не коллегиально, а единолично даже одним из судей судебного органа. Многие ученые в своих исследованиях изучался данный вопрос. Высказывались различные мнения. В рамках

Вопрос о наделении судьи, изучающего кассационные жалоба, представление, полномочием по установлению в обжалуемых судебных актах существенных нарушений норм материального или процессуального права как основания для передачи либо отказе в передаче кассационных жалобы, представления с делом на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции напрямую относится к объектам кассационного обжалования, поскольку непосредственно влияет на то, будут ли кассационные жалоба, представление рассмотрены в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В новом Процессуальном кодексе согласно Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации высказывается мнение о необходимости предусмотреть критерии приемлемости кассационной жалобы в целях минимизации значения усмотрения судьи в данном вопросе. Формальными критериями приемлемости, устанавливаемыми судьей единолично, должны являться требо-

вания к содержанию и форме жалобы, субъектному составу, соблюдению сроков, подсудности. Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшего на исход судебного разбирательства и приведшего к нарушению их прав и законных интересов, должен определяться коллегиально.

Согласно ст. 276 АПК РФ, кассационная жалоба, поданная с соблюдением требований, предъявляемых к ее форме и содержанию, принимается к производству арбитражного суда кассационной инстанции. В случае нарушения таких требований арбитражный суд кассационной инстанции или оставляет кассационную жалобу без движения, или возвращает кассационную жалобу. Вопрос о принятии кассационной жалобы к производству арбитражного суда кассационной инстанции решается судьей единолично в пятидневный срок со дня ее поступления в арбитражный суд кассационной инстанции. О принятии кассационной жалобы к производству арбитражный суд выносит определение, которым возбуждается производство по кассационной жалобе.

Следовательно, законодатель в ГПК РФ ограничил возможность субъектам, чьи права и законные интересы нарушены действиями суда, реализовать их право на реализацию предоставленного права на кассационное обжалование.

При этом стоит обратить внимание, что нормами АПК РФ, в случае если кассационная жалоба подана с нарушением требований, установленных ст. 277 АПК РФ, то суд выносит определение об оставлении кассационной жалобы без движения. В определении арбитражный суд указывает основания оставления кассационной жалобы без движения и срок, в течение которого лицо, подавшее кассационную жалобу, должно устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления кассационной жалобы без движения. В ГПК РФ такая норма отсутствует. В связи с чем, нормами ГПК РФ в отличие от АПК РФ ограничена возможность реализация в полной мере своего права на кассационное обжалование.

Целесообразно внести изменения в ГПК РФ и привести его нормы в соответствии с нормами АПК РФ, добавив возможность участникам процесса внести изменения в кассационную жалобу и тем самым дореализовать свое право кассационного обжалования. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» данный вопрос не освещается.

Проектом Федерального конституционного закона № 374020–7 «О внесении изменений в федеральные кон-

ституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», вступление которого планируется с 1 июля 2018 года, установлено, что принципиальным отличием предлагаемого варианта инстанционного устройства подсистемы судов общей юрисдикции от действующего в настоящее время станет четкое распределение между разными судами функций по проверке и пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке, которые в настоящее время сконцентрированы в одних и тех же судах.

Законопроектом вносятся изменения в федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации» и «О Верховном Суде Российской Федерации», определяющие полномочия, порядок образования и деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

Предусматривается, в частности, что:

кассационный суд общей юрисдикции является федеральным судом общей юрисдикции, действующим в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа (в РФ действуют девять кассационных судов общей юрисдикции в пределах соответствующих судебных кассационных округов);

кассационный суд общей юрисдикции в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами;

кассационный суд общей юрисдикции действует в составе президиума суда, судебных коллегий по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих

Хотелось бы надеяться на то, что вступление законопроекта N 374020–7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» и Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» приведут к устранению несоответствий в нормах ГПК и АПК в рамках вопроса права кассационного обжалования и порядка его реализации.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации.
3. С. В. Моисеев. Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе.
4. Батурина Н. А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования. Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 11. С. 42.

5. Грось Л. А. Производство в судах кассационной инстанции — основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 33—37; № 10. С. 23—26.
6. Терехова Л. А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 31.
7. Алексеева И. С., Джандубаев З. А. Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебное обжалование. Издательская группа «Юрист». — М., 2015. — С. 23.
8. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»
9. Проект Федерального конституционного закона № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»

Процедура помилования

Джиоева Диана Викторовна, студент;
Блинова Марина Александровна, студент

Ростовский филиал Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону)

Исторически доказано, что от правильного применения институтов наказания и освобождения зависит последующее поведение лица, а также отношение гражданского общества к законодательству и уголовно-правовой политике государства в целом. Общество должно быть уверено в том, что при реализации уголовно-правовой политики государство делает все необходимое для защиты прав и интересов своих граждан, даже в том случае, когда освобождает от уголовной ответственности и отбывания наказания лицо, совершившее противоправное деяние.

К сожалению, до настоящего времени практическое применение некоторых уголовно-правовых институтов предопределяет не только принцип гуманности к обществу, но и существенно в негативном смысле воздействует на отдельные права граждан. Для обоснования представленного аргумента обратим внимание на применение такого института уголовного права как помилование.

Повышенный интерес различных исследователей к институту помилования объясняется, прежде всего, мировой тенденцией к гуманизации права и органов власти, а также проблемами, обуславливающими применение мер освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Согласно ст. 89 Конституции РФ «помилование в отношении индивидуально определенного лица осуществляется Президентом РФ» [1].

До 2002 г. подготовкой документации, необходимой для решения вопроса о помиловании, занималось Управление по делам о помиловании при Президенте РФ. После подготовки документы отправлялись в специально созданную Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ, которая принимала то или иное решение и отправляла готовый акт на согласование к Президенту РФ. При этом Президент оставлял за собой право принятия окончательного решения и выводы Комиссии не имели для него обязательной силы.

Довольно широкие масштабы деятельности Комиссии по вопросам помилования подверглась суровой критике со стороны общественности и представителей юридической науки. За период работы Комиссии по вопросам помилования на свободу вышло несколько десятков тысяч осужденных, в том числе лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, лиц, неоднократно нарушавших режим отбывания наказания, рецидивистов. Примечательно, что в данный период на всей территории страны функционировала только одна подобная комиссия, осуществлявшая весь объем работы по составлению рекомендации для помилования преступников.

Следствием такой перегруженности Комиссии стали ее отдельные ошибочные рекомендации в вопросах помилования. Недовольство общественности побудило Президента РФ упразднить Комиссию по вопросам помилования.

В настоящий момент регламент осуществления гражданами своего конституционного права на помилование закреплен в Указе Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» и в Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденном названным Указом. [4] Существующие при каждом субъекте РФ территориальные комиссии занимаются расследованием обстоятельств уголовных дел, а также собирают сведения о личных качествах заключенного. После тщательной проверки всех материалов дела, его передают Президенту, который должен принять окончательное решение о помиловании в виде досрочного освобождения или смягчения наказания. Прошения о помиловании не всегда подлежат удовлетворению, и в виду отрицательного решения, органы власти письменно уведомляют лицо, просившее о помиловании, о невозможности удовлетворения его требований. Однако через

год это же лицо вправе вновь обратиться к органам власти с просьбой о помиловании.

Процедура помилования осуществляется путем издания указа Президента РФ о помиловании на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. Для рассмотрения прошения необходимо составить его в письменном виде и направить на имя президента РФ через орган, исполняющий наказание. Вместе с ходатайством предоставляется информации о заключенном, его состоянии здоровья, семейном положении, а также копии судебных документов. Следует понимать, что на помилование могут рассчитывать лишь некоторые лица, поведение которых свидетельствует об их раскаянии о содеянном и исправлении.

На положительное решение не стоит рассчитывать злостным нарушителям порядка мест заключения, а также тем, кто уже пользовался привилегией амнистии или смягчения приговора. В остальном акт помилования может быть применен, независимо от тяжести преступления.

В целях совершенствования института внесудебного освобождения в Российской Федерации, а также для обоснованного признания правоприменителями осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания при досрочном освобождении, в том числе по помилованию, необходимы следующие критерии и направления такого совершенствования.

В связи с тем, что большинство осужденных подают ходатайства о помиловании, не отбыв половины срока, назначенного судом наказания, то в соответствии с целями уголовного наказания целесообразно было бы ограничить некоторые аспекты подачи ходатайств о помиловании осужденными, в том числе иностранными гражданами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления. Правильным является предложение О. Г. Кавелиной внести дополнения в п. «а» ч. 2 Положения и изложить его в следующей редакции:

«а) подача ходатайств о помиловании возможна в отношении лиц:

- осужденных судами Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации;
- осужденных судами иностранных государств, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами

Российской Федерации, совершивших преступления небольшой и средней тяжести;

- совершивших тяжкие преступления после фактического отбытия ими не менее 1/3 срока наказания, назначенного по приговору суда, а в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, — при наличии исключительных обстоятельств после фактического отбытия ими не менее 1/2 срока наказания, назначенного по приговору суда». [8, с.146]

С учетом поступления с мест большого количества ходатайств осужденных о помиловании в адрес Президента РФ необходимо установить максимальный срок рассмотрения ходатайств о помиловании от исправительного учреждения до Президента РФ в 180 дней (6 месяцев) и в связи с этим внести соответствующее изменение в Указ Президента РФ от 19 мая 2009 г. [5]

Необходимо изменить также редакцию ч. 2 ст. 85 УК РФ [2], указав в ней, что актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено условно или безусловно от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость, а также оно может быть освобождено от возмещения материального ущерба, подлежащего взысканию по приговорам судов РФ в пользу государства или государственных организаций, находящихся на республиканском или местном бюджете, либо государственных предприятий и учреждений, находящихся в республиканском или местном подчинении.

Если лицо, освобожденное условно актом помилования, в течение срока, указанного в акте помилования, совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ.

Данные изменения послужат специфической профилактической мерой предупреждения совершения повторного преступления лицами, освобожденными от наказания актом помилования, а также существенно помогут в совершенствовании правового регулирования института внесудебного освобождения от отбывания наказания в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921
4. Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 (ред. от 07.12.2016) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации, № 53, (часть II), 31.12.2001, ст. 5149.
5. Указ Президента РФ от 19.05.2009 № 567 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом» // «Собрание законодательства РФ», 25.05.2009, № 21, ст. 2548.
6. Бочарникова Л. Н., Бельский А. И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2012. — № 1. — С. 41.
7. Гришко А. Я. Амнистия. Помилование. Монография / под ред. Гришко А. Я. — М.: Логос, 2014. — 235 с.
8. Кавелина О. Г. Институт помилования: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2011. — 192 с.
9. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В. М. Лебедева, 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2014. — 560 с.
10. Сафронов Н. Е. Идеи справедливости при формировании института досрочного освобождения от наказания в истории российского уголовного права // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 3. — С. 25–27.

Проблемы определения принципов международного уголовного права

Жане Азамат Рамазанович, магистрант;

Красницкая Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Принципы права — это руководящие идеи, отраженные в нормах права. Принимая во внимание что круг общественных отношений, регулируемых международным уголовным правом, очень широк, а система международного уголовного права включает в себя нормы материального, процессуального и уголовно-исполнительного права, возможна следующая классификация принципов международного уголовного права:

общепризнанные законность справедливость, гуманизм и другие;

для военных преступлений уголовное преследование только в соответствии с нормами международного права гуманное обращение независимо от чего бы то ни было и другие;

процессуальные гласность презумпция невиновности и другие.

Существует также иерархическая классификация принципов международного уголовного права предложенная Т. Ш. Самедовой с учетом юридического оформления принципов¹:

Основные принципы международного права (Устав ООН, Декларация о принципах международного права касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами от 24 октября 1970 г. и др..

Общие принципы права Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. и др..

Специальные принципы международного уголовного права Устав Международного Военного Трибунала для суда

и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г., Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. и др..

Принципы национального (внутригосударственного) права.

В ч. 3 Римского статута Международного уголовного суда Рим 17 июля 1998 г.) были сформулированы общие принципы уголовного права а теория и практика применения международного уголовного права выработала основные отраслевые принципы международного уголовного права [1]. Кроме этого, отдельную группу принципов составляют принципы предупреждения преступности, сформулированные ООН. Речь об указанных принципах пойдет ниже.

Впервые принципы нашли свое нормативное закрепление в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси Лондон 8 августа 1945 г.). Это был комплекс принципов материального и процессуального уголовного права. [2]. Они были признаны Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала», с указанием на необходимость их включения в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, или в международный уголовный кодекс [3].

В 1950 г. Комиссия международного права подготовила доклад «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выраже-

ние в решении этого Трибунала» [4], в котором принципы получили свое более конкретное оформление в следующем формате:

«1. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие признаваемое, согласно международному праву преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

То обстоятельство что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву, преступлением не освобождает лицо, совершившее это действие от ответственности по международному праву.

То обстоятельство что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое согласно международному праву, преступлением действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

То обстоятельство что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

1. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

2. Преступления, указанные ниже, наказываются как международно-правовые преступления: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

3. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит предыдущий принцип, есть международно-правовое преступление».

В период активного обсуждения вопроса о необходимости повышения эффективности сотрудничества в борьбе с международной преступностью и создании международного органа правосудия был принят документ, в котором нашли свое закрепление конкретно общие принципы международного уголовного права — это Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) (далее — Римский статут) [5]. К числу таких принципов в части формулировок относятся следующие:

- нет преступления без указания на то в законе;
- нет наказания без указания на то в законе; — отсутствие обратной силы;
- индивидуальная уголовная ответственность;
- исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- недопустимость ссылки на должностное положение;
- ответственность командиров и других начальников;
- неприменимость срока давности;
- субъективная сторона;
- основания для освобождения от уголовной ответственности;
- ошибка в факте или ошибка в праве;

— приказы начальника и предписание закона. В связи с тем, что задачами международного уголовного права являются, в частности, предупреждение международной преступности и создание условий для повышения эффективности сотрудничества и консолидации усилий государств в борьбе с интернациональной и внутригосударственной преступностью, а также формирование глобальной уголовной политики особое место занимают принципы международного уголовного права в указанной области.

Такие принципы нашли свое закрепление в целом ряде документов среди которых необходимо выделить следующие [6]:

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития».

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1991 г. № 46/152 «Создание эффективной программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия».

Базовыми принципами предупреждения преступности являются:

согласование и укрепление международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

соблюдение действующих международных договоров и принципов Организации Объединенных Наций, выраженных в ее Уставе и в других соответствующих международных документах;

активизация борьбы против международной преступности путем соблюдения и укрепления правопорядка и законности в международных отношениях;

дополнение и дальнейшее развитие международного уголовного права;

реформирование национального законодательства для обеспечения его соответствия требованиям международного уголовного права а также для обеспечения эффективного и оперативного реагирования на новые преступления не только уголовно-правовыми санкциями но и с помощью иных мер;

проведение соответствующего информирования населения государств-членов о проблеме международной преступности а также ознакомления широкой общественности с целями и процедурами системы уголовного правосудия;

предупреждение виктимизации а также защита, оказание помощи и выплата компенсаций жертвам;

прогрессивная рационализация и гуманизация уголовного законодательства и процедур введения альтернативных подходов к вынесению приговоров и наказаниям при соблюдении социальной справедливости;

систематический подход к планированию в области предупреждения преступности с тем, чтобы политика в области предупреждения преступности включалась в планирование национального развития начиная с общей пере-

оценки, где это необходимо основ уголовнопроцессуального законодательства;

соблюдение на всех стадиях процесса пр ав человека и обеспечение равенства и справедливости;

развитие международного научно-технического сотрудничества, в том числе путем разработки и ратификации новых международных договоров в области предупреждения преступности;

координация международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

развитие исследовательских и учебных возможностей, а также расширение сотрудничества за счет неправительственных организаций и национальных исследовательских и учебных учреждений;

подготовка кадров и повышение квалификации персонала работающего в различных областях предупреждения преступности и уголовного правосудия.

По решению Генеральной Ассамблеи ООН основная тема Конгресса 2010 г. была определена следующим образом: «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире» [7]. В рамках обсуждения был сделан ряд важных выводов:

- 1) стабильность системы уголовного правосудия выступает основным элементом структуры верховенства права;
- 2) целостный подход к реформированию системы уголовного правосудия повышает эффективность системы уголовного правосудия в борьбе с преступностью;
- 3) необходимость постоянной работы по выявлению новых форм преступности и изучению путей противодействия им для повышения качества предупреждения преступности;
- 4) действенность и эффективность руководящих принципов ООН в области предупреждения преступности доказана практикой.

В целом, анализ учебной и научной литературы, источников международного уголовного права позволяет сделать вывод о том, что отраслевыми принципами международного уголовного права являются следующие руководящие идеи:

1. Нет преступления без указания на него в законе — один из основополагающих уголовно-правовых принципов. Лицо не подлежит уголовной ответственности, если только соответствующее деяние в момент его совершения законом не было признано преступным. Запрещается применение уголовного закона по аналогии, любые сомнения в толковании закона или его применении должны быть истолкованы в пользу обвиняемого лица. Исключением из этого принципа стало проведение суда над военными преступниками после второй мировой войны (в первую очередь, Нюрнбергский процесс), когда лица были признаны виновными в совершении военных преступлений, не признаваемых таковыми на момент их совершения, что было обусловлено особой повышенной общественной опасностью указанных

деяний для всего мирового сообщества, безопасности и суверенитета государств [8].

1. Нет наказания без указания на него в законе, что означает обязанность правоприменителей назначить лицу наказание только в соответствии с санкцией уголовного закона за совершение конкретного деяния. Реализация этого принципа затрудняется фактическим отсутствием в международных нормативно-правовых актах конкретных видов ответственности за совершение международных преступлений или преступлений международного характера. Исключением является ст. 77 Римского статута, где обозначены самые общие виды наказания, которые могут быть применимы при осуществлении правосудия [9]. Во всех остальных случаях нормы международного уголовного права применяются с обращением к нормам внутригосударственного уголовного права. При назначении наказания суд не может применить к лицу более строгое наказание, чем то, которое было на момент совершения преступления. Необходимо также учитывать принцип Нюрнбергского Трибунала [10], согласно которому при отсутствии во внутреннем праве наказания за действия, признаваемые преступными по международному праву, лицо не освобождается от ответственности по международному праву.

2. Отсутствие обратной силы, т. е. лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по закону, вступившему в законную силу после совершения преступного деяния, но если новый закон «более благоприятен» для виновного, то он может быть применен при разбирательстве по делу, если окончательное решение еще не было принято; либо в соответствии с ч. 2 ст. 11 Римского статута [11], государством-участником не будет сделано заявление о применимости положений статута на отношения, возникшие до вступления данного документа в юридическую силу для этого государства.

3. Принцип индивидуальной уголовной ответственности означает, что международную уголовную ответственность несут только физические лица и только индивидуально. Следует отметить, что этот принцип имеет большое значение при разрешении спора о субъектах международного уголовного права, круг которых до сих пор, по мнению ученых, окончательно не определен [12].

2. Принцип недопустимости ссылки на должностное и официальное положение и приказ или предписание закона означает, что нормы международного уголовного права применяются в равной степени ко всем лицам независимо от их официального или должностного положения. Статус лица также не выступает основанием для смягчения уголовной ответственности. Это своего рода выражение принципа равенства всех перед законом. Приказы начальника или предписания закона не освобождают лицо от уголовной ответственности, если лицо действовало по распоряжению правительства или приказу начальника, но наказание может подлежать смягчению в интересах правосудия. При этом приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности явля-

ются явно незаконными. Нужно отметить, что этот принцип имеет большое значение не только в контексте уголовного права при решении вопроса об уголовной ответственности лица, но и для оценки законности действий должностных лиц при применении ими силы, действий работников правоохранительных органов и так далее [13].

3. Принцип справедливости понимается как право каждого обвиняемого лица на справедливое рассмотрение его дела на основе фактов и права. В Римском статуте [14], этот принцип вынесен за пределы ч. 3 (общих принципов уголовного права) и понимается как невозможность привлечения лица к уголовной ответственности за деяние, за которое лицо уже было осуждено или оправдано судом, если только суд, вынесший решение, не нарушил нормы процессуального права, не был независимым и беспристрастным, не достиг цели осуществления правосудия и так далее.

4. Принцип неприменимости сроков давности впервые был провозглашен в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. [15], и имеет значение только для указанных в конвенции категорий пре-

ступлений ввиду их особой опасности для всего мирового сообщества [16]. Ст. 29 Римского статута устанавливает, что этот принцип действует только в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, определенных в ст. 5 и ограниченных самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества [17].

Таким образом, для международного уголовного права характерна система принципов, содержание которых обусловлено спецификой предмета и уровня (международный) регулируемых отношений, политическими, экономическими, социальными условиями жизни конкретного государства и качеством взаимодействия суверенных держав. При этом все принципы согласованы между собой и определяют основные характеристики международного уголовного права и направления уголовной политики. Их закрепление в источниках права, последовательное и неукоснительное соблюдение правоприменителями позволяет гарантировать успешное решение задач международного уголовного права и проведения результативной глобальной уголовной политики.

Литература:

1. Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.)
2. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).
3. См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» от 11 декабря 1946 г. // Там же.
4. См.: Принципы Международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала // Там же.
5. См.: Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // Там же.
6. Тексты указанных документов размещены в справочной правовой системе «Гарант».
7. См.: Троицкий, С. В. Обеспечение действенности руководящих принципов ООН в области предупреждения преступности // Междунар. публ. и част. право. 2015. № 4 (61). С. 24.
8. См., напр.: Наумов, А. В. Нюрнбергский процесс: история и современность // Рос. юстиция. 2016. № 10. С. 53–57.
9. См.: Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // Справ. правовая система «Гарант».
10. См.: Принципы Международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала // Справ. правовая система «Гарант».
11. См.: Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // Там же.
12. См., напр.: Кибальник, А. Принципы международного уголовного права // Уголов. право. 2012. № 3. С. 22–26.
13. См., напр.: Зимин, В. П. Правомерное неисполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Правоведение. 1993. № 2. С. 35–45.
14. См.: Римский статут Международного уголовного суда...
15. См.: Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. // Справ. правовая система «Гарант».
16. См. подробнее: Костенко, Н. И. Международный уголовный суд (юрисдикционные аспекты) // Государство и право. 2015. № 3. С. 93–95.
17. См.: Римский статут Международного уголовного суда...

Роспуск Государственной Думы Российской Федерации в системе мер конституционно-правового принуждения в теории российского конституционного права

Задирака Евгений Андреевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Институт роспуска представительного органа государственной власти имеет политико-правовое значение, играющее важную роль в характеристике правовой демократической государственности, в обеспечении режима разделения властей, в создании механизма «сдержек и противовесов».

Роспуск представительных органов является средством разрешения политических конфликтов, крайней, но вынужденной мерой преодоления кризиса власти, требующей тщательной научной обоснованности и выверенной правовой регламентации в интересах обеспечения слаженного и эффективного функционирования государственного механизма.

Вопрос об отнесении института роспуска законодательного органа государства к тем или иным мерам и видам ответственности либо государственного принуждения имеет достаточную актуальность в доктрине конституционного права, однако для того, чтобы сделать верный вывод о том, чем же является рассматриваемый институт, сначала следует дать оценку понятиям и правовой сущности таких категорий, как «конституционная ответственность» и «конституционно-правовое принуждение», а также разграничить понятия «конституционная» и «политическая ответственность».

В общей теории права и в ряде отраслевых правовых наук, таких как административное, уголовное, гражданское право и другие, исследованию соотношения юридической ответственности и государственного принуждения как одних из важнейших средств обеспечения законности и правопорядка уделяется значительное внимание. Вместе с тем к числу новых и малоизученных направлений исследования относятся проблемы соотношения конституционно-правовой ответственности и конституционно-правового принуждения.

В теории государства и права юридическая ответственность традиционно определяется как одна из мер (форм) государственного принуждения, а государственное принуждение, в свою очередь, выступает одной из форм государственно-правового воздействия, включающего в себя также убеждение, поощрение, позитивную (перспективную) ответственность.

Под мерой (формой) государственного принуждения понимается обособленная группа принудительных средств, имеющих определенную (конкретную) цель, юридическое и фактическое основание и специфическую процедуру применения, что обуславливает способ принудительного воздействия и характерные для этой группы мер правовые последствия либо их отсутствие [1].

Помимо мер юридической ответственности, в научной литературе к мерам (формам) государственного принуждения относят также: 1) превентивные меры; 2) меры пресечения; 3) меры защиты, или восстановительные меры [2]; меры процессуального обеспечения. Меры предупреждения, пресечения и процессуального обеспечения имеют много общего. Они предшествуют наступлению юридической обязанности, имеют общую целевую направленность, поэтому их нередко рассматривают в едином комплексе и называют обеспечительными мерами. Возникает вопрос о том, насколько данные общетеоретические представления о системе государственного принуждения применимы к конструкции конституционно-правового принуждения.

В литературе справедливо подчеркивается, что в отличие от иных видов отраслевого государственно-правового принуждения конституционно-правовое принуждение преимущественно обращено не к физическим либо юридическим лицам, а к высшим на соответствующих территориальных уровнях, конституционно учрежденным, выборным органам и должностным лицам публичной власти. Вместе с тем выборные органы и должностные лица публичной власти являются не только основными субъектами, адресатами применения к ним конституционно-правового принуждения, но одновременно могут выступать и в качестве субъектов, осуществляющих применение мер конституционно-правового принуждения в отношении партнеров по власти, с которыми их объединяют отношения взаимодействия в системе сдержек и противовесов [2]. В этом смысле конституционно-правовое принуждение — это инструмент ограничения, точнее — самоограничения власти [4].

Конституционно-правовое регулирование в необходимых случаях опирается на публичное принуждение, являющееся разновидностью ограничения прав. К видам правового принуждения Кокотов А. Н. относит меры пресечения, защиты, восстановления прав, меры ответственности. Все эти виды принуждения встречаются и в конституционном праве.

Меры пресечения имеют целью прекращение противоправного поведения.

Принудительные меры защиты, восстановления прав нацелены на охрану, обеспечение субъективных прав физических, юридических лиц тогда, когда они сами не способны в силу определенных причин осуществлять свои права.

Особое место среди мер принуждения занимают меры юридической ответственности.

Автор выделяет негативную и позитивную юридическую ответственность. Негативная ответственность заключается

в применении к лицам в особой процессуальной форме мер принудительного воздействия (санкций) за совершенные ими правонарушения, а также в обязанности указанных лиц претерпевать соответствующие лишения. Позитивная ответственность понимается как осознанное и активное исполнение людьми своих обязанностей.

Что отличает конституционно-правовую ответственность от других видов юридической ответственности: уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности? Прежде всего, специфичность санкций. Конституционно-правовые санкции не затрагивают личную, физическую свободу индивидов, что характерно для многих уголовно-правовых санкций, административного ареста. Они не ущемляют имущественный статус индивидов, организаций, что характерно для гражданско-правовых, финансово-правовых санкций, ряда административных взысканий (штрафы, конфискация предметов). Они реализуются вне отношений прямого подчинения по службе, что характерно для дисциплинарной ответственности. Применительно к основным правам, свободам конституционно-правовые санкции могут ограничить лишь политические (публичные) права, свободы.

Объект поражения конституционно-правовых санкций — специальные правовые статусы индивидов, органов, организаций, должностных лиц, предоставляемые конституционно-правовыми нормами.

Различение негативной и позитивной ответственности значимо и для конституционного права, однако, с одним принципиальным уточнением. Правильней было бы под позитивной ответственностью понимать право уполномоченных субъектов применять юридические санкции к органам, власти, должностным лицам при отсутствии в их действиях составов правонарушений. Основание применения санкций — общая негативная оценка деятельности (отдельных действий) органов, должностных лиц или принятие ими решений, пусть и правомерных, но негативно оцениваемых субъектом возложения ответственности или влекущих обязательное применение санкций в силу предписаний закона.

К мерам позитивной конституционно-правовой ответственности в заявленном понимании относится, по мнению Кокотова А. Н., роспуск Государственной Думы Президентом РФ.

Почему данную меру автор рассматривает как меру позитивной, а не негативной ответственности? Во-первых, указанная санкция ущемляет организационный статус людей, не ограничивая их общего правового статуса. Во-вторых, она не преследует целей кары, наказания. В-третьих, она сопровождается применением компенсационных мер (сохранение прежней работы или предоставление равноценной ей работы, дополнительные выплаты, сохранение льгот, т. п.). Но это именно санкции, поскольку применяются независимо от воли лиц, к которым они применяются, и заключаются в ущемлении, лишении прав последних.

Позитивная ответственность в отличие от негативной, призвана обеспечить не только и не столько законность,

сколько целесообразность деятельности аппарата публичной власти.

Большую теоретическую и практическую значимость представляет проблема разграничения мер конституционно-правовой и политической ответственности.

Понятие «политическая ответственность» находится на стыке двух категорий — политики и этики. Политическая ответственность включает в себя определенные аспекты, это и ответственность за своевременное выявление и четкое формулирование имеющихся или предполагаемых проблем; далее, ответственность за принимаемые решения; ответственность за «лицо власти».

Сферой применения политической ответственности является политическая деятельность. Боголейко А. М. анализируя данную категорию с точки зрения политики и права, утверждает, что основания политической ответственности, как таковых, не существует. Политическая ответственность есть принуждение внеправовое, обусловленное несоответствие политических взглядов по поводу осуществления государственной политики.

Таким образом, политическая ответственность — это ответственность власти перед обществом за выполнение принятых на себя обязательств, обещаний и программа, за надлежащую реализацию тех властных полномочий, которые те или иные властные структуры получили от народа как единственного источника власти [5].

Так как конституционное право в первостепенной мере регулирует политические отношения, конституционно-правовая ответственность может иметь политическое содержание, а ее меры носить политический характер. В то же время не всякую меру воздействия, имеющую политическую окраску, можно рассматривать как конституционно-правовую ответственность.

В научной литературе у ученых имеют место быть различные мнения по вопросу разграничения конституционной и политической ответственности.

Одни авторы, такие как Боброва Н. А., Зражевская Т. Д., полагают, что конституционная ответственность объединяет в себе политическую, моральную и юридическую, так как относится к категории социальное ответственности. Однако самой распространенной точкой зрения является именно та, в соответствии с которой конституционная ответственность включается в политическую, является ее разновидностью, что конституционная ответственность «есть политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные формы».

Некоторые авторы, такие как Чиркин В. Е., Страшун Б. А., своеобразно проводят различия между политической и юридической ответственностью. Характеризуя статус правительства в государстве, они выделяют его политическую ответственность перед парламентом и президентом, подразумевая, в том числе, и конституционную, и юридическую (уголовную) ответственность членов правительства за совершение преступлений.

По мнению Боголейко А. М., рассматриваемые точки зрения не позволяют рассматривать конституционную ответственность как вид юридической ответственности с присущими ей признаками и превращают конституционную ответственность из правового инструмента в средство политической борьбы. Конституционная ответственность не может являться видом политической ответственности, поскольку ее основания лежат вне сферы политики: она может быть применена за нарушение конституционных норм, а не по политическим мотивам.

Различия конституционной и политической ответственности состоит не только в их основаниях, но и в способе закрепления таких оснований, а также в обязательном наступлении неблагоприятных последствий. Отличие конституционной и политической ответственности связано с участием в механизме реализации ответственности субъекта юрисдикции, который констатирует наступление конституционной ответственности конкретного правонарушителя.

В результате исследования вопроса об отнесении института роспуска Государственной Думы РФ к мерам конституционно-правового принуждения либо конституционной ответственности мной сделан следующий вывод.

Конституционно-правовое принуждение — это вид государственно-правового принуждения, состоящий в применении в особом процессуальном порядке установленных нормами конституционного права принудительных мер, преимущественно организационного характера, к субъектам конституционно-правовых отношений, обладающим публично-властными полномочиями, либо имеющим (пытающимся приобрести) специальный конституционно-правовой статус, при нарушении или угрозе нарушения принципов конституционного строя Российской Федерации в целях защиты и восстановления конституционного правопорядка и законности.

Конституционно-правовое принуждение осуществляется посредством применения комплекса взаимосвязанных мер.

Особое место среди таких мер занимают меры юридической ответственности, которые также встречаются и в конституционном праве.

Конституционно-правовая ответственность может двух видов: позитивной (проспективной) и негативной (ретроспективной).

Отнесение института роспуска Государственной Думы Российской Федерации к мерам позитивной ответственности является, на наш взгляд, более верным.

Литература:

1. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.
2. Вершинина С. И. О теории государственного принуждения // Право и политика. 2010. № 4. С. 708–717.
3. Усенко Ю. Н. К вопросу о разграничении мер конституционно-правовой ответственности и иных мер конституционно-правового принуждения, применяемых к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностным лицам // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-mer-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti-i-inyh-mer-konstitutsionno-pravovogo-prinuzhdeniya>
4. Овсепян Ж. И. Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его отраслевая разновидность. М., 2003.
5. Колосов Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации. — М.: Городец, 2000. — 192 с.
6. Безруков А. В. Конституционное право России: Учебное пособие. — 3-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Юстицинформ, 2015.
7. Булаков О. Н. О представительной функции Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9. С. 198.
8. Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. — 2017. — № 3. С. 98.

Обеспечительные меры охранительного характера

Иняхин Антон Александрович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приведена характеристика и проблемы правового регулирования мер охранительного характера, содержащихся в семейном законодательстве РФ, также проведен их сравнительный анализ с институтом обеспечения иска в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *взыскание алиментов, определение места жительства детей, гражданский процесс, охранительные меры, обеспечение иска, досрочное исполнение решения суда.*

Проблема отсутствия реального исполнения судебных решений в Российской Федерации в настоящее время становится все более острой. Доля исполнительных производств, которые оканчиваются фактическим исполнением за 1 квартал 2018 года составила всего 18,5% [1]. Причиной тому являются недобросовестные действия сторон гражданского судопроизводства, направленные на сокрытие имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также препятствование исполнению решения суда иным образом. Одним из важнейших факторов, способных влиять на исполнимость судебного решения, является работоспособность института обеспечения иска, а также соответствие его современным правовым реалиям.

В части 1 статьи 140 ГПК РФ [2] закреплён перечень обеспечительных мер. Исходя из содержания нормы вышеуказанной статьи можно прийти к выводу, что данный перечень не носит исчерпывающий характер, и судом могут быть приняты иные меры. Возможность применения иных обеспечительных мер обоснована быстрым развитием общественных отношений в экономической и правовой сфере, в силу чего у судов появляется необходимость применять специальные правовые механизмы в целях гарантии, что в будущем решение будет исполнено. К числу таких обеспечительных мер относят судебный секвестр, закреплённый ст. 926 ГК РФ [3], группу мер по искам о нарушении авторских и смежных прав, закреплённые в ст. 1302, 1312 ГК РФ [4] и другие.

Кроме вышеперечисленных обеспечительных мер законодательство Российской Федерации предусматривает возможность применения своеобразных механизмов, которые имеют особый характер и их применение является обоснованным в конкретных случаях. Одним из таких правовых механизмов является право суда, которое предусматривает возможность вынести постановление о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу. Данное право суда предусмотрено статьёй 108 СК РФ [5]. Постановление о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу может быть вынесено судом в любое время после возбуждения гражданского дела, кроме того, указанное постановление может быть вынесено судом за рамками судебного заседания при применении процедуры обеспечения иска, предусмотренной ст. 140 и ст. 141 ГПК РФ [6]. Кроме того, основываясь на положениях ч. 1 ст. 108 СК РФ, можно заключить, что данная мера носит временный характер,

поскольку срок ее действия законодательно установлен и оканчивается разрешением дела судом по существу. Однако, применение данной меры возможно только в строго определенных случаях, таких как приостановление производства по делу в связи с направлением судебного поручения; в связи с неоднократным отложением судебного разбирательства ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении; отложением разбирательства дела вследствие необходимости истребования дополнительных доказательств; предоставления сторонам срока на примирение при одновременном предъявлении требований о расторжении брака и о взыскании алиментов на ребенка. Также Президиум Верховного суда РФ четко разъяснил, что применение данной нормы невозможно в рамках заявленного иска об установлении отцовства или взыскании алиментов [7]. Анализируя цель применения данной меры, можно прийти к выводу, что данная норма законодательства РФ призвана охранять права несовершеннолетних детей, чтобы предоставить последним необходимое денежное содержание в виде алиментных платежей, в случае если гражданский процесс может продолжаться достаточно долгое количество времени. Сравнивая данный правовой механизм с институтом обеспечения иска в гражданском процессе, можно найти большое количество сходств между ними, к которым можно отнести временный характер, поскольку применяются вышеуказанные меры лишь на определенный промежуток времени; временной промежуток, в течение которого возможно принятие вышеуказанных мер; применение вышеуказанных мер только с разрешения суда; а также неотложность вышеназванных мер, поскольку их несвоевременное принятие или непринятие может повлечь существенное нарушение прав участников гражданского процесса. Однако, превентивная, охранительная цель взыскания алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу не позволяет отнести данную норму к обеспечительным мерам. Подобный правовой механизм не преследует цели в будущем реально исполнить решение суда, а направлен на охрану прав несовершеннолетних детей и обеспечение последних денежным содержанием. Кроме того, в своей сущности взыскание алиментов до разрешения конкретного спора по существу является досрочным исполнением решения суда.

Одним из видов специфических мер в гражданском процессуальном праве, применяемое в большинстве своем в бракоразводном процессе, является право суда опреде-

лить место жительства детей до разрешения спора по существу, установленное п. 3 ст. 65 СК РФ. Данная норма появилась в семейном кодексе РФ в 2011 году благодаря происходящим изменениям семейного законодательства в сторону большей ответственности родителей и в своей сущности отражает принципы, заложенные в Конвенции «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» [9], в которой применяется такое понятие как «незаконное перемещение» детей в различные страны. Анализируя данные правовые акты, можно с уверенностью заключить, что целью применения данной меры является возвращение ребенка в привычную и оказывающую благоприятное воздействие среду. Данная цель носит превентивный, охранительный характер, поскольку позволяет предостеречь родителей или родственников от намеренного нарушения прав детей. Наше общество знает достаточно случаев родительского киднепинга, которые ярко освещались СМИ, когда отец до окончания бракоразводного процесса и вынесения судебного решения, вывозил детей с собой из страны, тем самым, исполнить решение суда в части определения места жительства детей с матерью не представлялось возможным. Однако, возможность применения данной нормы законодательно сужена, так как в соответствии с п. 6.1. ст. 152 ГПК РФ, один из родителей может заявить свое требование об определении места жительства детей до разрешения спора по существу только на стадии предварительного судебного заседания. Ограничение временного промежутка, в течение которого можно заявить о применении данной меры, на наш взгляд, является неправильным со стороны законодателя, поскольку необходимость в том, чтобы определить место проживания ребенка в более благоприятной для него среде, может возникнуть в любой момент. Отличительной особен-

ностью процедуры применения данной меры судом является обязательное участие органов опеки и попечительства, которые должны составить акты обследования жилищных условия обоих участников спора.

Как и взыскание алиментов на несовершеннолетних детей, так и определение места их жительства до разрешения спора судом, является досрочным исполнением решения суда и не может являться полноценной обеспечительной мерой. Вышеуказанные правовые механизмы имеют разнообразные временные промежутки, в течение которых они действуют и могут быть приняты, но у них одна цель — охрана прав ребенка. В связи с этим их необходимо отнести к охранительным. На наш взгляд, регулирование данных охранительных мер необходимо в соответствии с нормами главы 13 ГПК РФ, что окажет положительное влияние на правоприменительную практику. Основным фактором, который окажет благоприятное воздействие, являются требования ч. 2 ст. 139 ГПК РФ к основаниям, по которым будет возможно применить охранительные меры, поскольку легального определения перечня оснований применения взыскания алиментов и определения места жительства детей до разрешения конкретного спора по существу в законодательстве РФ не содержится. Кроме того, период времени действия данных мер будет способен достигать реального исполнения решения суда и в полной мере защищать права ребенка, а также позволит сторонам заявлять требования по определению места жительства детей на любой стадии гражданского судопроизводства. Полагаем необходимым гармонизировать нормы статей СК РФ и ГПК РФ, включив нормы по взысканию алиментов до разрешения спора судом и определению места жительства детей до разрешения спора судом в ГПК РФ, путем дополнения его статьей 144.2 «Обеспечительные меры охранительного характера».

Литература:

1. Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 1 квартал 2018 года: Федеральная служба судебных приставов (ФССП России). [Электронный ресурс]. 2008—2018. URL: <http://fssprus.ru/2291528/> (дата обращения 11.04.2018)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 03.04.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 15 (Часть I), ст. 2037.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410; 2017. № 50 (Часть III), ст. 7550.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 14.11.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496; 2017. № 47, ст. 6845.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16; 2018. № 1 (Часть 1), ст. 22.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.
8. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2715.

9. Конвенция от 19 октября 1996 г. «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» // Бюллетень международных договоров. 2014. № 1, с. 34–63

Анализ коррупционных проявлений в России

Ким Ирина Олеговна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Для того чтобы понять природу коррупционных проявлений, мы должны окунуться в прошлое и проследить за появлением и развитием общественных отношений еще в Древнейший период.

Многие исследователи считают, что коррупция появилась еще во времена родоплеменных отношений, когда не было государства. Например, Е. А. Подковыров, член ассоциации юристов России, утверждает, что злоупотребления полномочиями могли совершаться в период родоплеменных отношений, так как старейшины имели неограниченную власть. В то время как Н. В. Просандеева, доктор философских наук, доцент, считает, что в то время не было злоупотреблений властью, так как родовая община была местом особой символической работы, где за свой высокий статус племенных вождей нужно было «расплачиваться собой» и своими ресурсами.

Хотелось бы выразить согласие с точкой зрения Е. А. Подковырова, потому что совет старейшин был олицетворением абсолютной власти и наивысшего авторитета. Поэтому, возможно, кто был ближе к старейшине или преподносил хороший подарок, имел более выгодное положение.

Таким образом, зачатки коррупции, по мнению автора, появились еще во времена родоплеменных отношений. Однако следует отметить, что то, что возможно было тогда, не совсем та коррупция, которую представляет себе современный человек.

Следуя данной точке зрения, можно проследить дальнейший ход развития коррупции. Во времена Киевской Руси собирали дань. Проявлением коррупции можно считать то, что князь Игорь, собрав дань с древлян, решил, что собранной дани мало, и повторно пошел за ней. Следствием чего стала всем известная гибель князя Игоря, а его жена — княгиня Ольга, установила порядок сбора дани, определив время, место и размер дани. Также, существовала так называемая «система кормления», когда наместники князей жили без содержания. Соответственно, им приходилось «кормиться» от населения, используя широкие полномочия, которыми наделял наместников князь. Поэтому возвращаясь к князю, в казну поступала не вся сумма собранных денег. Отсюда видно, что находясь без денежного содержания, наместники были вынуждены использовать свою власть, чтобы выжить. Но нельзя не отметить,

что некоторые наместники злоупотребляли своими полномочиями чрезмерно.

Также с развитием торговых отношений с другими странами, коррупция также стала развиваться. При осуществлении торговых сделок, для получения более выгодных условий, люди прибегали к подношению подарков.

К сожалению, со временем коррупция стала развиваться, прогрессировать, обретать разные формы, не смотря на попытки правителей пресечь ее (Святополк, Ярослав Мудрый, Александр Невский, Иван III, Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Николай I и другие), причем как неудачные, так и эффективные. Исторический опыт говорит нам о том, что динамика развития коррупции менялась от предпринимаемых мер и указов. Она зависела от дальновидности правителя, и вновь разрасталась при совершении ошибки в пресечении коррупционных проявлений.

В настоящее время проблеме коррупции посвящено огромное количество научных исследований. Также, многочисленные нормативные правовые акты, как на государственном, так и на международном уровне, регулирующие противодействие коррупции говорят нам о серьезности этой проблемы и важности контроля над ее решением. Существует плюрализм мнений о причинах появления коррупции. Рассмотрим некоторые из них.

В. Н. Волович, доктор экономических наук, утверждает, что создание частной формы собственности и нарушение меры справедливости порождает создание мощной основы для коррупционных связей и отношений. Нельзя не согласиться с этим мнением, так как человек может иметь столько собственности, сколько сможет приобрести. И это зависит от нескольких факторов:

- наличие способностей к предпринимательству,
- качественно выполняемая работа в разных сферах,
- богатое наследство,
- наличие связей в бизнесе или органах власти.

Для обеспечения лучшей жизни человек будет стараться использовать все факторы, какие у него есть.

А. Е. Юрицин, кандидат юридических наук, считает, что социальной природой коррупции является выделение особой совокупности людей, у которых возникают особые интересы, отличные по содержанию и направленности от интересов всех иных членов общества. Эти интересы удовлетворяются с помощью властных полномочий.

Данную точку зрения можно подтвердить чередой громких дел в отношении высокопоставленных чиновников. В недалеком 2016 г. были возбуждены следующие дела: арест главы министерства по управлению госимуществом Свердловской области (МУГИСО) Алексея Пьянкова — получение взятки за общее покровительство и содействие в выкупе по завышенной в несколько раз стоимости принадлежащего взяткодателю объекта недвижимости. Далее, возбуждение уголовного дела в отношении первого заместителя председателя правительства Ивановской области Дмитрия Куликова — вымогательство денежных средств у предпринимателя за оказание содействия в заключении администрацией города договоров аренды и купли-продажи земельных участков. Наиболее громкое дело было возбуждено в отношении министра экономического развития Алексея Улюкаева в связи с получением двух миллионов долларов за оценку, позволившую «Роснефти» приобрести госпакет акций «Башнефти». Министр экономического развития Алексей Улюкаев был задержан с поличным при получении взятки [8]. К сожалению, приведенные здесь дела не заканчивают список дел, которые были возбуждены только в 2016 г.

К. О. Филиповская и Э. Н. Вольфсон считают, что коррупция вытекает из господства внешнеэкономических отношений, из системы господства монополии на дефицит, где владение, пользование и распоряжение ресурсами находится в руках монополии производителей и слитой с ней бюрократической системы распределения, где контроль осуществляется этой же бюрократией. Действительно, монополия на производство наделяет производителя некоторой властью, которую можно удачно использовать в целях личного обогащения. Пользуясь своим положением, монополист может управлять процессами, возникающими в экономической сфере, устанавливать такие цены на сырье, товары и услуги, какие захочет сам, причем изменять эти цены в зависимости от экономической ситуации в стране. В качестве примера можно привести ОАО «РЖД». Это монополист железных дорог, компания принадлежит государству. Цены на билеты обычного плацкарта изменяются в зависимости от пунктов отправления и назначения в разное время года, а также в сезон праздников.

Н. В. Бондаренко, Л. Д. Гудков, М. Д. Красильникова провели опрос и выяснили, что, по мнению большинства населения, истоки коррупции лежат в самом устройстве централизованной бюрократической власти, лишенной контроля со стороны общества, а потому озабоченной лишь собственными интересами. Всем нам известно о том, что власть порождает множество соблазнов. Это сложное явление, заставляющее многих бороться за него, ведь у кого власть, тот «правит балом». Именно эта причина не позволит исчезнуть коррупции навсегда. Если есть коррупция среди представителей власти, которая должна бороться с этой же коррупцией, то о каком искоренении коррупционных проявлений может идти речь?

Также, множество авторов выделяют и другие причины возникновения и развития коррупции: низкий уровень благополучия населения, недостаточная заработная плата, наличие соблазнов в виде получения взяток или иных выгод, исторический фактор (как мы увидели ранее, коррупция зародилась в древний период и даже считалась нормальным порядком вещей в определенный период времени). В настоящее время коррупция достигла такого уровня развития, что современные авторы выделяют несколько видов коррупции:

1. Бытовая. Сюда входят такие сферы как образование, здравоохранение, досуг и т. п. К сожалению, в современной поликлинике, чтобы к пациенту хорошо относились, необходимо дать врачу или мед. сестре (конечно же не всем представителям) какой-либо подарок, причем степень «хорошего отношения» зависит от размера и качества этого подарка. Аналогичная ситуация с образованием, особенно при поступлении в высшее учебное заведение. Следует отметить, что для борьбы с коррупцией в этой сфере был введен единый государственный экзамен (ЕГЭ), однако он не только не стал тем фактором, который противодействует коррупции, но и напротив увеличил поле для коррупционной деятельности. Недаром данные факты являются предметом сарказма в современной телевизионной индустрии.

2. Деловая. Очень обширная сфера, затрагивающая предпринимательство. Здесь конкуренты борются за крупных деловых партнеров и рынки сбыта, поэтому в этой сфере сами условия заставляют людей идти на подкуп для получения более выгодных условий.

3. По профессиональному признаку. Может включать в себя элементы из двух предыдущих видов. Рассмотрим на примере таможенных органов.

По данным подразделений по противодействию коррупции в таможенных органах (далее — ТО) за первое полугодие 2017 года возбуждено 298 уголовных дел. В список данных преступлений входят получение взяток на сумму от 500 рублей до 3 млн рублей (ст. 290 УК РФ), предоставление подложных документов с целью получения собственной выгоды (ст. 159 УК РФ), также подкуп должностных лиц участниками ВЭД и физическими лицами (ст. 285 УК РФ).

Указанные показатели меньше, чем за аналогичный период в 2016 году, что показывает нам динамику развития борьбы с коррупцией по различным направлениям. Однако нам неизвестно точное количество латентных коррупционных преступлений, совершенных за 2016—2017 гг.

ТО был предпринят ряд мероприятий, направленных на противодействие коррупции: организационные мероприятия по исполнению антикоррупционного законодательства, мероприятия, направленные на антикоррупционную работу с лицами, только принятыми на гос. службу РФ, а также с гос. служащими РФ, антикоррупционная работа с различными организациями, мероприятия, направленные на усиление влияния этических и нравственных норм

на соблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. Например, различные тестирования, беседы, заседаний, спецпроверки, проведение консультаций, совместных совещаний и оперативно-розыскных мероприятий.

Комиссия центрального аппарата ФТС России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов проводит заседания, по итогам которых предприняла меры предупредительно — профилактического характера, а четверо должностных лиц Главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля, Управления таможенных расследований и дознания и Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля привлечены к юридической ответственности.

К сожалению, проводимых мероприятий недостаточно, уровень коррупции остается на высоком уровне. Заработная плата таможенного инспектора — 15–20 тысяч рублей. В современное время это очень маленькая сумма, с помощью которой можно было бы обеспечить достойную жизнь. Данное обстоятельство может побудить к появлению коррупции. Повышение заработной платы может уменьшить количество преступлений, однако здесь будут иметь значение порядочность самого человека и размер увеличенной заработной платы. Кому-то будет достаточно повышения зарплаты, а кто-то все равно будет желать большего. Данный нравственный аспект можно искоренить только воспитанием, причем как со стороны родителей (опекунов и др.), так и воспитанием окружающей среды.

Следует сказать о том, что приведенная выше статистика показывает, что предпринятые меры уменьшили коэффициент коррупции, однако она по-прежнему остается серьезной проблемой во всем мире. Конечно, есть страны, которые по рейтингу коррумпированности находятся на последнем месте, такие как Сингапур, Китай и др. Россия же находится, к сожалению, в середине этого рейтинга. Рас-

крывая выбранную тему, хотелось бы затронуть некоторые аспекты борьбы с коррупцией в Сингапуре.

Исследуя историю развития Сингапура, можно увидеть, когда и каким образом власть в Сингапуре твердо решила бороться с коррупцией. И проведенный ряд мероприятий (создание органа по борьбе с коррупцией, непосредственное преследование коррупционеров, и их привлечение к ответственности, проведение мер предупреждения и контроля, пересмотра законодательства, повышение окладов рядовым чиновников, (причем уровень зарплаты такой же, как и у топ-менеджера крупной частной компании), эффективная пропаганда идей верховенства закона и др.) положили начало быстрому развитию этой страны.

Следует отметить, что в Сингапуре авторитарные методы работают во многом благодаря искреннему желанию политического руководства противостоять коррупции. Оно ведет подчеркнуто скромный образ жизни. Каждый осужденный в совершении коррумпированных действий наказывается, несмотря на размеры банковских счетов и положение в обществе.

Рассмотрев механизм борьбы с коррупционными проявлениями в Сингапуре можно сделать вывод о том, что эти методы не совсем применимы в России, так как для эффективной борьбы с коррупцией нужно учитывать менталитет российского народа и менять правосознание в первую очередь.

Таким образом, изучив возможные причины появления коррупции, можно сказать о том, что главными причинами этого факта, по мнению автора, являются воспитание, заложенное в детстве, сопряженное с окружающей средой и менталитет российского народа. А уже потом идут материальное положение и другие факторы. Коррупция есть в абсолютно любой сфере деятельности и даже в повседневной жизни. Она подобна паразиту, который отравляет организм хозяина, но из-за того, что прошло так много времени с момента его появления, искоренить его невозможно, а лекарства дадут лишь временный эффект.

Литература:

1. Просандеева Н. В. Противодействие коррупции: Правовые системы в истории // История государства и права. 2014. № 2
2. Подковыров Е. А. История развития дореволюционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Журнал «Социально-экономические явления и процессы». 2015. Область наук — государство и право. Юридические науки.
3. Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Журнал «Основы экономики, управления и права». 2013. Область наук — Государство и право. Юридические науки.
4. Волович В. Н. Социально-экономическая природа коррупции // Журнал «Проблемы современной экономики». 2016. Область наук — Экономика и экономические науки.
5. Юрицин А. Е. Актуальные вопросы противодействия коррупции: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал «Вестник Омской юридической академии». 2014. Область наук — Государство и право. Юридические науки.
6. К. О. Филиповская и Э. Н. Вольфсон. Коррупция: ее природа, меры профилактики // Журнал «Juvenis scientia». 2015. Область наук — Государство и право. Юридические науки.

7. Н. В. Бондаренко, Л. Д. Гудков, М. Д. Красильникова. Социальная природа коррупции // Журнал «Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии». 2013. Область наук — социология.
8. РИА Новости [Электрон. ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://ria.ru/spravka/20161115/1481370159.html> Дата обращения: 06.09.2017 г.
9. Институт высокого коммунитаризма [интернет-ресурс] Режим доступа: World Wide Web. http://communitarian.ru/posts/strategicheskoe_upravlenie/opyt-borby-s-korruptsiej-v-singapore-lechenie-zaraznoj-zhadnosti_13032017 URL: Дата обращения: 07.09.2017

Проблема расхождения позиций адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого)

Коваль Владислав Алексеевич, студент

Основной гарантией постановления законного и справедливого судебного приговора по уголовному делу является принцип обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на квалифицированную юридическую помощь, которая регламентирована ст. 48 Конституции Российской Федерации. В статье на основе анализа судебной практики рассматриваются правовые ситуации, связанные с несовпадением позиции адвоката (защитника) и интересов обвиняемого (подсудимого) в уголовном процессе.

Ключевые слова: адвокат, защитник, право на защиту, обвиняемый, осужденный, подзащитный, конфликт интересов.

В правоприменительной практике судов могут возникнуть проблемы, связанные с обеспечением права на защиту в уголовном судопроизводстве. Данное право возникает из принципов и норм международного права, ратифицированных международных договоров Российской Федерации в качестве основных прав и свобод человека и гражданина. В Конституции Российской Федерации установлено право на получение квалифицированной юридической помощи независимо от пола и национального происхождения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» обращает внимание на то, что принцип обеспечения права на защиту, указанный в ст. 16 УПК РФ, является одним из основных принципов, и он должен распространяться на все стадии уголовного судопроизводства.

У гражданина возникает право на защиту своих прав и пользование помощью защитника с момента, когда управомоченные на то органы власти ограничивают его права и свободы, или в его отношении были приняты меры принуждения.

Из уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об адвокатской деятельности») следует, что защитник не может действовать во вред своему подзащитному (подозреваемому или обвиняемому).

А. В. Рагулин подмечает, что ФЗ «Об адвокатской деятельности» выступает началом для определения правовых основ в профессиональной деятельности защитника. В со-

ответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. п. 3, 4, ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности», а также п. 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 2 ст. 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» следует, что защитник, который принял в порядке назначенного или по поручению защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты подозреваемого или обвиняемого. При этом защитник не вправе действовать во вред своему подзащитному [4].

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 9 «Кодекса профессиональной этики адвоката» защитник не вправе:

1) действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за юридической помощью, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или под воздействием давления извне;

2) занимать по делу позицию и действовать вопреки своего подзащитного, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;

3) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает и т. д.

А. Д. Бойков, Н. И. Капинус, Е. Г. Тарло говорят о нравственных принципах в деятельности защитника, о допустимых пределах разногласия позиции с подзащитным, в какой степени защитник вправе признавать вину своего подзащитного, если подзащитный (подозреваемых, обвиняемый) отрицает ее вопреки всем предоставленным доказательствам [5]. По мнению ученых, защитник не может заняться оспариванием позиции подзащитного и доказательством его вины — данная деятельность возложена на обвинение.

При анализе судебной практики выделяются следующие нарушения:

1. Подсудимый заявляет о своей невинности, а защитник считает его вину полностью доказанной и просит суд назначить минимальный срок наказания за данное преступление и применить более мягкое наказание или замечание на иное.

Пример из судебной практики: в открытом судебном заседании подсудимый «А» от данных в ходе предварительного следствия показаний отказался и вину в совершение разбоя не признавал. Из протокола судебного заседания можно прийти к выводу, что защитник выступал в прениях с учетом того, что подсудимый «А» признал свою вину в инкриминируемом преступлении и написал явку с повинной, поэтому просил суд назначить подсудимому минимальное наказание. В данном примере позиция защитника противоречит позиции подсудимого (подзащитного) и тем самым нарушает право на защиту последнего. В итоге, суд апелляционной инстанции приговор отменил и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение [7].

2. Подзащитный признает свою вину частично, но не соглашается с квалификацией своих действий и отрицает причинную связь между действиями и наступившими последствиями и т. д.

Пример из судебной практики: во время проведения предварительного следствия подозреваемый «А» заявлял, что хотел нанести удар «В», но вместо этого попал в сотрудника правоохранительных органов (полиции). В ходе судебного разбирательства в последнем слове подсудимый «А» просил учесть, что не хотел наносить удар сотруднику полиции. Защитник в прениях просил назначить своему подзащитному минимальное наказание, что противоречило позиции «А», который фактически не признал вины в применении насилия в отношении сотрудника полиции. Приговор суда был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство [7].

3. Подзащитный настаивает на отсутствии эффективной защиты. Нарушением права на защиту признается противоположное мнение адвоката-защитника по ходатайству своего подзащитного об истребовании дополнительных документов, невозможности начать судебное следствие в отсутствие неявившихся потерпевших, свидетелей и т. д.

4. Иные нарушения права на защиту.

Таким образом, нарушением прав на защиту в судебной практике признается несовпадение позиции защитника с подзащитным, связанное с относительностью доказывания вины, квалификацией действий подзащитного и др. При этом позиция защитника обычно соответствует объективной реальности, его внутренним убеждениям, материалам уголовного дела. Правовыми последствиями этих расхождений является, как правило, отвод защитника и отмена приговора суда.

Есть несколько мнений относительно того, как следует поступать защитнику, если произошло расхождение его мнения с мнением подзащитного.

К. А. Осипов считает, что в случае расхождения позиций защитник может придерживаться своей позиции, не мотивируя при этом своего расхождения с позицией подзащитного (обвиняемого или подсудимого).

По мнению учёного, «может случиться, что между адвокатом и подсудимым не будет достигнуто соглашение придерживаться одной и той же позиции, но в то же время подсудимый не изъявил желания отказаться от данного адвоката. В этих случаях адвокат не будет связан позицией подсудимого и имеет право излагать свои доводы, как ему подскажут собственное убеждение и обстоятельства дела». При этом защитник не может и не должен занимать сторону государственного обвинителя.

Думается, что данная позиция в целом правильная и не противоречит международным стандартам и законодательству Российской Федерации, ведь каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Но для применения данной позиции надо менять сложившуюся судебную практику, которая сформировалась на данный момент в Российской Федерации из-за изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, а именно ч. 7 ст. 49 УПК РФ и п. п. 3, 4, ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности». Следует дать разъяснение по поводу того, что означает «действовать во вред своего подзащитного» и уточнить, что понимается под «расхождением позиций с подзащитным». Изменение в ч. 7 ст. 49 УПК РФ должны нести диспозитивный характер и должны быть сформулированы следующим образом: «Адвокат вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого до принятия уголовного дела судом на рассмотрение». Также следует изменить содержание п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности»: «Адвокат имеет право занимать позицию вопреки воле доверителя, если считает, что его вина не доказана в материалах уголовного дела и убежден в наличии самоговора доверителя».

Также «защитник обязан действовать в законных интересах подзащитного, которые для него должны превалировать перед собственными интересами и интересами третьих лиц, действуя при этом добросовестно, разумно и своевременно».

Адвокат М. Наникашвили считает, что защитник, приглашенный для участия в деле, выписывает ордер на ознакомление с материалами дела. Ознакомившись с делом, он выясняет позицию подсудимого, и, если его позиция расходится с позицией подсудимого, то он отказывается от защиты, а если нет, то соглашается. Он допускает отказ защитника от защиты даже в судебном заседании, «если только там выясняются разногласия с подзащитным». С данной точкой зрения трудно согласиться, так как она допускает искусственное затягивание процесса рассмотрения уголовного дела по существу и распространением материалов уголовного дела, которые имеют конфиденциальную информацию как для следствия, так и для самого подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

Таким образом, при решении вопроса о расхождении позиций адвоката и обвиняемого (подсудимого) следует, с одной стороны, не нарушать основополагающее

право граждан за защиту, и, с другой стороны, не создавать для защитника ограничения, ведь именно он обладает необходимой профессиональной квалификацией для реализации указанного права подзащитного.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52, ст. 4921.
3. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30 июня 2015 г. URL: <http://vsrf.ru/Showpdf.phpId=10129>.
4. Рагулин А. В. Противоречия между законодательством об адвокатуре и уголовно-процессуальным законодательством России в части регламентации профессиональных прав адвоката-защитника и их преодоление // Евразийская адвокатура. 2014. № 2.
5. Габдрахманов Ф. В., Ключев С. М. Правовые последствия расхождения позиций адвоката и обвиняемого (подсудимого) в судебной практике // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-rashozhdeniya-pozitsiy-advokata-i-obvinyаемого-podsudimого-v-sudebnoy-praktike>.
6. Калентьева Т. А. Коллизионная защита: поставят ли точку стандарты // Вестник ВУиТ. 2016. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kollizionnaya-zaschita-postavyat-li-tochku-standarty>.
7. Обзор судебной практики по уголовным делам URL: http://sudact.ru/regular/utm_campaign=sudact&utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_content=126104425

К вопросу о кибертерроризме

Куликова Арина Владимировна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автором рассматриваются особенности при расследовании кибертерроризма, отмечаются технические и юридические проблемы данного явления, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: терроризм, кибертерроризм, компьютерная криминалистика, технологии, форензика, расследование, специальные знания.

Терроризм не является чем-то новым для нашего мира, зарождение терроризма как явления произошло еще в рабовладельческом обществе [1, с. 15]. На среднем Востоке, Египте, Римской империи, в Китае и Индии можно найти первые проявления террора. Терроризм служил для захвата территорий, для завоевания морского пространства, для усмирения волнений рабов, а также уже в те времена практиковался организациями. Например, еврейская организация «Сикарии», которая совершила ряд поджогов, убийств и насилий против римлян в Палестине. В Древнем мире терроризм также приобрел религиозный характер, а также терроризм приобретал оппозиционный характер. Уже тогда использовались химические, биологические и иные способы проявления насилия [1, с. 18]. В настоящее время с развитием цифровых, компьютерных технологий, а также масштабное распространение сети «Интернет» стали неотъемлемой частью способа совершения террористических действий. Использование компьютерных и телекоммуникационных технологий в террористических це-

лях получило название кибертерроризм. Стоит отметить, что такие термины как «кибертерроризм», «компьютерный терроризм» не раскрыты ни в Уголовном кодексе РФ, ни в Федеральном законе № 35-ФЗ «О Противодействии терроризму», а в юридической литературе изучены недостаточно, что является наиболее острой проблемой сейчас.

Сеть Интернет и компьютерные технологии дают террористам много возможностей: создание сайтов-однодневок, постоянная смена форматов и адресов, различные мессенджеры, которые обеспечивают анонимность, благодаря которым географическое положение становится не важно: преступления, содеянные в другой стране, могут совершаться людьми, находящимися в другой, появляется возможность вербовать других лиц, успешно координировать свои действия. В настоящее время в Российской Федерации все мессенджеры должны сохранять всю информации, в случае чего содержимое может быть предоставлено соответствующим органам, но есть и другие мессенджеры, которые не соблюдают требований о предоставлении инфор-

мации, доступ к которым запрещен на территории нашей страны, но террористы с легкостью могут обойти данный запрет, используя различные технологии, позволяющие обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети. Терроризм становится более внезапным, латентным, трансграничным и сложно расследуемым.

В связи с вышесказанным возникает ряд проблем, которые носят как юридический, так и технический характер. Во-первых, необходимо налаженное, сплоченное и быстрое сотрудничество правоохранительных органов иностранных государств. Многолетний опыт борьбы с терроризмом показал, что таким угрозам можно противодействовать сообща, задействовав ресурсы всего мирового сообщества. Во-вторых, в распоряжении правоохранительных органов должен быть предоставлен широкий спектр современных научно-технических средств. В связи с этим, нужны специально подготовленные сотрудники следственного и оперативного аппарата, обладающие специальными знаниями в области расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, связанных с информационно-технологической средой. В настоящее время стоит уделить особое внимание компьютерной криминалистике или по-другому «Форензике». Некоторые авторы выделяют форензику в отдельный и самостоятельный раздел криминалистики. Компьютерная криминалистика занимается сбором, исследованием следов преступлений в компьютерной сфере, а также разрабатывает систему специальных приемов, методов и средств, применяемых

в ходе предварительного следствия для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении уголовных дел судами. Основное предназначение форензики это анализ последствий взлома компьютерных сетей, определение потерянных и скомпрометированных данных, а также сбора цифровых доказательств преступления [2, с. 360]. Открытым остается вопрос о том, как собрать доказательства и улики в компьютерной сфере. Сбор доказательств на месте преступлений не вызывает вопросов, поскольку эта процедура наиболее четко описана и давно изучена в криминалистической литературе, когда как о сборе доказательств в киберпространстве практически любая информация отсутствует [3, с. 66]. Активный рост кибертерроризма и любого иного вида киберпреступности во многом зависит от того, что в России нет должного количества экспертов в области компьютерной криминалистики.

В заключение хотелось бы отметить, что информационные технологии развиваются быстрее, чем законодательство, нормативная база зачастую отстает от достижений науки, все это также осложняет расследование и борьбу с кибертерроризмом, который активно развивается. Отсутствие кадров, обладающих специальными знаниями, сказывается негативно на борьбе с компьютерным терроризмом. И к сожалению, если противодействие останется на таком же уровне, то кибертерроризм будет идти всегда на шаг вперед, поэтому в настоящее время просто необходимы все меры для недопущения этого.

Литература:

1. Горбунов Ю. С Терроризм и правовое регулирование и противодействие ему: монография. М.: Молодая Гвардия. 2008. С. 460
2. Федотов Н. Н. Форензика- компьютерная криминалистика. М., Юридический Мир, 2007. С.432.
3. Медведев И. В. Компьютерная криминалистика «Форензика» и киберпреступность в России. М., Пролог. № 3 (3). 2013. С. 66–69.
4. Манукян А. Р., Гутиева И. Г. Проблемные вопросы криминалистической характеристики информационного терроризма // Теория и практика общественного развития. № 16. 2014. С. 132–134.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собр. законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
6. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. законодательства РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

Особенности договора транспортной экспедиции

Малахова Лидия Евгеньевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно ч. 1 ст. 801 ГК РФ, по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузополучателя или грузоотправителя) выполнить или орга-

низовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Значимость и востребованность данного договора отмечается тем, что перевозка грузов считается весьма необ-

ходимым элементом в экономической, торговой и международной сфере. Основной задачей является сохранность груза, качество самой перевозки, в части скорости передвижения, сумма денежных расходов, используемые транспортные средства и иное.

В ряде случаев грузоотправителям целесообразно заключать именно договор транспортной экспедиции. Это связано с тем, что данные действия осуществляет организация, которая специализируется в соответствующей области предоставления услуг. Такую специализацию, в частности, можно отметить в наработанных и слаженных связях с представителями того или иного транспорта, подборке определенного, предназначенного для перевозок грузов, технических средств, включая транспортное средство.

Помимо ГК РФ, деятельность по предоставлению данной услуги регламентирована Федеральным законом от 30.06.2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Следовательно, уже можно сделать вывод, что одной из особенностей договора транспортной экспедиции является его цель — предоставление посреднических услуг по договору перевозки. Немало важно, что не стоит приравнивать данный договор с договором перевозки, так как сам факт перевозки не является основой деятельности экспедитора. Если организация возложила на себя не только организацию перевозки, но и саму перевозку, то тогда ее отношения с грузоотправителем будут регулировать смешанный договор.

Следующий, и немало важный факт, стоит отметить, что договор транспортной экспедиции должен быть оформлен в письменной форме, иначе он будет признан недействительным. Закон не обязывает стороны в заключение договора в виде единого документа, однако это может обеспечить подробную проработку всех условий оказания данной услуги.

Законодатель, как особенность договора транспортной экспедиции, так же отметил возможность экспедитора не только самостоятельно выполнить возложенную на него обязанность, но и привлекать других лиц в оказании ими помощи в исполнении перевозки.

Экспедитор, в целом, наделен большой совокупностью прав и обязанностей, среди которой можно выделить право экспедитора приобрести себе в распоряжение перевозимый груз до получения вознаграждения и расходов, связанных с этим удержанием.

Особенностью также можно отметить то, что стороны предъявляют друг другу определенный перечень документов. Например, экспедитор предоставляет оригиналы договоров, а также экспедиторские документы (описание услуги, данный об экспедиторе или перевозчике). Клиент в данной ситуации обязан передать документы, которые содержат сведения о грузе, его свойствах, каковы особые условия перевозки.

Правилами транспортной экспедиции, утвержденные Постановлением Правительства от 08.09.2006 № 554

«Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» в пункте 5 установлено, что экспедиторскими документами являются:

поручение экспедитору (определяет перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг в рамках договора транспортной экспедиции);

экспедиторская расписка (подтверждает факт получения экспедитором для перевозки груза от клиента либо от указанного им грузоотправителя);

складская расписка (подтверждает факт принятия экспедитором у клиента груза на складское хранение).

Говоря об информации, которую должен предоставить клиент о грузе, то к ней относятся:

- точное наименование;
- количество
- качественные характеристики, требующие особых условий перевозки;
- наименование и местонахождение грузоотправителя и грузополучателя.

Поскольку это договорные отношения, то стороны имеют право отказаться от реализации договора транспортной экспедиции, при этом, в обязательном порядке в определенный срок предупредить другую сторону. В таком случае, сторона, заявившая об отказе, должна обеспечить возмещение убытков, которые возникли в силу отказа.

Одним из условий договора является срок транспортной экспедиции, в который должна быть оказана услуга.

Еще одной особенностью можно выделить возможность осуществления экспедиторских услуг при перевозке грузов в международном сообщении.

За нарушение условий данного договора, у экспедитора есть определенная ответственность перед клиентом, возникающая в виде определенной денежной суммы, которая зависит от того, что именно произошло с грузом. В частности, ст. 7 ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» закрепляет следующие размеры:

- 1) за утрату или недостачу груза, принятого экспедитором для перевозки с объявлением ценности, в размере объявленной ценности или части объявленной ценности, пропорциональной недостающей части груза;
- 2) за утрату или недостачу груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза или недостающей его части;
- 3) за повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки с объявлением ценности, в размере суммы, на которую понизилась объявленная ценность, а при невозможности восстановления поврежденного груза в размере объявленной ценности;
- 4) за повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, в размере суммы, на которую понизилась действительная (документально подтвержденная) стоимость груза, а при невозможности восстановления поврежден-

ного груза в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза.

В случае обнаружении недостатка или порче груза, необходимо незамедлительно сообщить об этом иным субъектам данных правоотношений. Лучше всего это сделать именно в момент приемки груза. Если такого уведомления от грузополучателя, с указанием на общий характер возникшей проблемы, то считается, что данный груз был получен в соответствующем качестве и сохранности. Также, стоит отметить, что если такие повреждения не могли быть замечены в момент приема груза, то грузополучатель должен уведомить экспедитора в течение 30 дней со дня принятия груза об этом.

Экспедитор, в свою очередь, может доказать, что если, возникшие проблемы и нарушения выполнения обязательства, являются последствиями ненадлежащего исполнения условий договора перевозки, то его ответственность перед клиентом регламентируется теми правилами, что и применимы при ответственности перевозчика перед экспедитором.

Таким образом, договор транспортной экспедиции является необходимым элементом в сфере торгового оборота и развития экономической деятельности, как государства, так и частных лиц. Значимость также можно заметить в том, что правила предоставления услуг по данному договору определены законодателем в отдельном нормативно-правовом акте.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 N14-ФЗ (часть 2). Глава 41.
2. Федеральный закон от 30 июня 2003 г. N 87-ФЗ О транспортно-экспедиционной деятельности.
3. Гражданское право: Учебник. Часть II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. С. 413 (авторы соответствующей главы Д. А. Медведев и В. Т. Смирнов).
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том II. Полутом 2. Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 67–68 (автор соответствующей главы — Г. П. Савичев).
5. Гражданское право: учебник / под ред. В. В. Залесского. М., 1998. Ч. 2. Обязательственное право. С. 333
6. Витрянский В. В. Договор транспортной экспедиции. С. 33;
7. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С. 438–439.

Проблемы и сущность терроризма

Манина Марина Сергеевна, магистрант
Оренбургский государственный университет

В современном мире проблема терроризма во всех его проявлениях превратилась в одну из самых наиболее острых тем для мирового сообщества. Она влечет за собой массовые жертвы среди невинных граждан. В результате происходит разрушение материальных и культурных ценностей.

Первоначально понятие террора употреблялось как политика правящей партии или государства, основанная на массовом применении репрессивных и насильственных мер в отношении личности или оппозиционно настроенной группы.

Одновременно с понятием «террор» активно использовалось и другое понятие, как «терроризм», изначально имеющее практически такое же значение. Террор является социально-политическим инструментом и осуществляется с помощью применения массовых репрессивных мер, тогда как терроризм означает некую негосударственную, революционную или другую, но оппозиционно настроенную деятельность, имеющую меньшие масштабы, но более избирательную и конкретную.

Некоторые авторы, высказывая мнение о соотношении террора — терроризма — террористического акта в узком

смысле, приходят к выводу, что каждое из этих явлений может существовать обособленно друг от друга.

В широком смысле указанные выше явления представляют собой определенную последовательно выстроенную цепочку, первым элементом в которой является «терроризм». Терроризм включает в себя идеологическую и методическую основу реализации достижения поставленных террористических целей политической и идеологической направленности, средством достижения которых является совершение единичных актов терроризма, представляющих собой общественно опасное деяние, в форме действия, в основе которого и лежат указанные цели террористических устремлений.

В современном значении эти два понятия принято различать: понятие «терроризм» следует определять как практическую и тактическую деятельность, основанную на противоправном применении со стороны негосударственных сил политического насилия, а понятие «террор» как аналогичные репрессивные действия, применяемые со стороны властных структур.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» раскрывает содержание «тер-

роризма» как идеологию насильственного принуждения и практику воздействия на принятие решений со стороны властных структур (в большей степени речь идет о федеральных органах, чем о региональных или местных) и/или международных организаций, основанных на устрашении населения и/или иных формах противоправных насильственных действий.

Таким образом, действующее законодательство позволяет объединить в понятии терроризма не только общественно опасные деяния или угрозы их совершения, но и саму идейную основу такой противоправной деятельности.

Исследование национальной безопасности рассматривается как методологическая основа для решения правовых, организационных и правоприменительных задач.

Одной из важнейших угроз национальной безопасности государства является тенденция блокирования коррумпированных элементов в органах власти, управления и менеджмента от терроризма, которая порой принимает форму прямого срачивания. [1]

Терроризм — это глобальная проблема. Наиболее известные международные террористические организации: «Ирландская республиканская армия», «Аум Синрикэ», «Хамас», «Мировой фронт джихада», «Радикальная исламская секта ваххабитов» созданный Бен Ладеном. Организаторы террористических акций стремятся посеять страх среди населения, выразить протест политике правительства, нанести экономический ущерб государству или частным фирмам и т. д. [2]

Терроризм — это не простое явление. И, следовательно, в противоборстве с ним не бывает лёгких решений. Терроризм — на протяжении всей истории России, был, есть и будет внешним врагом, так как даже после полной зачистки террористических очагов внутри республики (государства), угроза террористических актов не исчезает. [3].

Терроризм является на сегодняшний день болезнью всех стран мира, а если она сопряжена с коррупцией, то, следовательно, возрастает и общественная опасность как для государства, так и для общества в целом. Лишив коррумпированных должностных лиц полномочий и назначив им соответствующее наказание, мы в большей степени лишим финансирования, одной из значимых проблем террористических группировок, благодаря которой они продолжают существовать.

Терроризм можно назвать самым опасным и тяжело прогнозируемым явлением современности, которое постоянно эволюционирует в новые формы и угрожающие масштабы. Террористические акты в большинстве случаев приносят массовую гибель людей, разрушение духовных и материальных ценностей, которые порой невозможно восстановить, создают ситуации для зарождения враждебных отношений между странами, провоцируют войны, сеют

ненависть и недоверие между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. При этом террористическая деятельность не имеет статического состояния, отличается высокой степенью адаптивности и постоянно находится в стадии развития, в ряде случаев опережая системы антитерроризма и контртерроризма. Сегодня терроризм превратился в опасный и долговременный фактор развития современного общества. [4]

Таким образом, терроризм стоит определять как способ борьбы в социально-политической сфере, включающий активную систематическую эскалацию насилия в виде упорядоченного использования террористических актов с целью решения основной (глобальной) проблемы за счет второстепенных, субъективных факторов: искусственной дестабилизации аппарата управления, всеобщего устрашения и др. Следует обратить внимание на то, что действующее законодательство Российской Федерации содержит положения о привлечении лиц за действия, совершаемые в целях финансирования терроризма также к административной ответственности.

Государство обязано решать проблемы терроризма. Для этого прежде всего государство должно четко разрабатывать программы для устранения террористических действий. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, а также СМИ. Должна разрабатываться стратегия борьбы с терроризмом. Необходимо четко определять источники и детерминанты террористических проявлений. Также нужно расширить наружное и внутреннее наблюдение в городах и общественных местах. Для вытеснения терроризма из жизни необходима выработка высокой политической и правовой культуры в обществе, четкое установление правовых санкций за террористические действия, а также предотвратить финансирование террористической деятельности, так как терроризм и коррупция очень взаимосвязаны.

Повышение уровня коррупции в стране прямо пропорционально влияет на развитие благоприятной среды терроризма. Борьба с коррупционной преступностью должна являться одной из главных направлений политики страны, так как уровень угрозы терроризма напрямую зависит от степени эффективности такой борьбы [5].

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что терроризм на сегодня является одной из основных проблем для многих стран мира. Невозможно ожидать каких-либо серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом, если не предпринимать ни каких усилий в борьбе с ним. Терроризм является на сегодняшний день болезнью всех стран так, как возрастает общественная опасность для его населения.

Литература:

1. Грачев С. И., Морозова А. С. Коррупция как фактор существования терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19).

2. Долгин Н. Н., Малышев В. П. Терроризм — угроза обществу // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2012. № 2.
3. Алексеев, О. Н. Международный терроризм и борьба с ним крупнейших государств Тихоокеанского региона: автореф. дис. канд. полит. наук / О. Н. Алексеев; Дальневост. федер. ун-т. — Владивосток: [Изд-во ДВФУ], 2013. — 26 с.
4. Грачев С. И., Морозова А. С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма среди студенческой молодежи на протяжении новейшей истории // Вестник ННГУ. 2015. № 2.
5. Ревин, В. П. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу / В. П. Ревин, А. А. Магомедов, У. Т. Сайгитов. — М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2010. — 228 с.

Модифицированные модели правового регулирования трансграничного банкротства: реалии и перспективы развития

Миткалев Роман Сергеевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автором рассматриваются три модифицированные модели правового регулирования трансграничного банкротства: территориализм, модифицированный универсализм и виртуальная территориальность. В результате поиска баланса между территориализмом и универсализмом появились модифицированные модели, соединившие в себе идеи предшественников. В настоящее время проблема поиска оптимального варианта решения вопроса о регулировании трансграничной несостоятельности сохраняется.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, территориализм, универсализм, модифицированные модели.

На современном этапе развития идеи правового регулирования трансграничного банкротства преобладают две модифицированные модели: территориализм, предполагающий сотрудничество иностранных судов, и модифицированный универсализм.

Создателем модели территориализма, предполагающего сотрудничество иностранных судов, является профессор L. M. Lopucki. В основе модели лежит идея, что каждое государство применяет отечественное право к имуществу должника, находящемуся только на территории этого государства, при этом производства могут быть открыты в любой стране, где расположены активы лица, в отношении которого введены процедуры банкротства. Однако в отличие от модели «чистого» территориализма, который не предполагает согласованность действий иностранных судов при проведении банкротных производств, данная модель основана на сотрудничестве [1, с. 742].

Данное сотрудничество выражается во взаимодействии специальных судебных агентов, назначаемых иностранным судом каждого государства для эффективного распределения конкурсной массы, которое достигается посредством совместного распоряжения имуществом должника. Сотрудничество агентов происходит путем подписания протокола или, как его называют на практике, мини-договора. Протокол — это соглашение, утвержденное иностранными судами, регулирующее процесс формирования конкурсной массы и распределения имущества должника, заключенное между находящимися в разных государствах кредиторами банкротящегося должника и управляющими [2, с. 19].

Недостатком данного подхода является то, что сотрудничество иностранных судов по делам трансграничного банкротства возможно только при наличии норм, которые регулировали бы вопросы данного взаимодействия.

В настоящее время разработан только один международно-правовой акт, содержащий нормы о сотрудничестве, носящий рекомендательный характер, — «Принципы сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности между странами — членами Северо-американского соглашения о свободе торговли (НАФТА)».

Концепция модифицированного универсализма является усовершенствованной версией «чистого» универсализма, адаптированной под реальные условия. Модель модифицированного универсализма можно увидеть в проекте регулирования трансграничного банкротства, который был разработан Американским институтом права, а также в трудах известного исследователя института трансграничной несостоятельности Дж. Вестбука. Данная модель стала так называемым компромиссом между двумя основными моделями, который снял «напряжение» между правами и интересами отечественных кредиторов и универсальным эффектом трансграничной несостоятельности. Модифицированный универсализм предполагает возбуждение экстерриториального основного производства, открывающегося в месте наибольшего скопления имущества должника, так называемого «центра основных интересов должника (СОМИ)», которое дополняется вторичными производствами по месту локальных предприятий должника, которые, в свою очередь, распространяются на активы, расположенные в границах государства места

их возбуждения и регулируются коллизией привязкой *lex fori concursus*, иначе применяется право государства места возбуждения такого производства [3, с. 130]. В настоящий момент модель модифицированного универсализма нашла свое отражение в Кодексе Бустаманте, договорах Монтевидео и др.

Виртуальная территориальность, как отмечает Е. В. Мохова, стала результатом дальнейшего взаимодействия моделей территориальности и универсализма [4, с. 137–149]. Так, Е. J. Janger пишет, что в соответствии с этой концепцией суд, начавший основное производство трансграничного банкротства, может применять право государства места возбуждения вторичного территориального производства в отношении кредиторов этого государства и имущества банкротящегося должника, расположенного в границах данного государства [5, с. 274].

Литература:

1. LoPucki L. M. The Case for Cooperative Territoriality in International Bankruptcy // *Michigan Law Review*. 2000. Vol. 98. P. 742.
2. Попова Е. В., Попов Е. В. Трансграничное банкротство // *Законодательство*. 2005. N 4. С. 19.
3. *Международное частное право: учебник* / [Г. К. Дмитриева, Е. Н. Еремичев, И. М. Кутузов и др.]; отв. ред. Г. К. Дмитриева. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2016. С. 130.
4. Мохова Е. В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // *Журнал «Закон»*, № 5. 2016. С. 137–149.
5. См.: Janger E. J. Virtual Territoriality (July 24, 2013) // *Colum. J. Transn'l L.* 2010. Vol. 48. P. 401. Brooklyn Law School, Legal Studies Paper N 169. P. 274.

Защита прав кредиторов при реорганизации юридического лица

Носульчак Алексей Сергеевич, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

При реорганизации юридических лиц нередко возникают конфликты, причем зачастую из-за нарушения прав кредиторов. В связи с реформированием действующего законодательства повышение гарантий прав кредиторов при реорганизации юридических лиц выступает одной из главных задач.

Ключевые слова: защита, права, кредитор, реорганизация, юридическое лицо

Исследователи юридической конфликтологии ищут причину ее видят в неравенстве, в том числе неравенстве в отношениях собственности, власти и статуса. По мнению П. А. Маркова, конфликт интересов в корпорации связан, прежде всего, с отделением собственности от управления.

Причиной корпоративных конфликтов являются вопросы имущественного характера либо вопросы, связанные с управлением юридическим лицом.

По мнению П. А. Маркова, конфликт интересов в корпорации связан прежде всего с отделением собственности от управления [7].

Корпоративные организации зачастую «концентрируют» в себе множество конфликтов интересов, среди ко-

торых выделяются конфликты интересов мажоритарных и миноритарных акционеров — так называемые «горизонтальные» конфликты, то есть конфликты между формально равными акционерами, в отличие от «вертикальных» конфликтов, которые возникают между акционерами и менеджментом [8].

Понятие корпоративного конфликта учеными понимается различно, в связи с чем различным видится и субъектный состав. К участникам корпоративных конфликтов относятся:

1. Контролирующие акционеры (участники).
2. Миноритарные акционеры (участники).
3. Лица, занимающие должности в органах управления общества (директора и менеджеры).

4. Хозяйственное общество как лицо, олицетворяющее общие для всех акционеров (участников) интересы.

5. Лица, чьи интересы нарушены самим обществом (кредиторы, работники общества, потребители и т. п.).

П. А. Марков к числу участников корпоративных конфликтов относит и федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления, рассматривая их в более широком смысле.

Как отмечалось ранее, одним из благоприятных условий для зарождения конфликта интересов является пробел в праве. Исследуемые правоотношения с многочисленным составом экономически заинтересованных сторон не лишены пробелов законодательного регулирования.

Часто авторы ограничивают внешние конфликты отдельными случаями: конфликтами, связанными с поглощением и захватом контроля над корпорацией в результате жесткой политики других организаций [4].

Однако в широком смысле к внешним конфликтам интересов можно отнести достаточно большое количество требующих урегулирования отношений юридического лица с иными, сторонними субъектами права. Так, говоря о конфликте интересов при реорганизации юридических лиц, традиционно подразумеваются и обсуждаются интересы субъектов реорганизации и лиц в ней участвующих. Не следует забывать о правах и интересах третьих лиц, с которыми реорганизуемые лица могут состоять в правоотношениях, и которые могут быть затронуты в процессе перемены лиц в обязательствах в результате реорганизации. На практике нередки случаи, когда реорганизуемое лицо имеет обязательства, обеспеченные залогом третьих лиц. Гражданское законодательство не предусматривает гарантий прав и интересов третьих лиц, не имеющих взаимных обязательств с реорганизуемыми юридическими лицами, по обязательствам которых ими дано обеспечение. По договору залога, лицо берет на себя обязательства исполнить за счет залогового имущества требования перед кредитором, в случае неисполнения их должником. Представляется, что личность лица, за которое залогодатель берет такое обязательство, его характеристики, определяющие имущественное положение, деловую репутацию, хозяйственную деятельность и др. имеют существенное значение при принятии решения о предоставлении залога и заключении договора, поскольку указывают на уровень его платежеспособности и степень риска потери залогового имущества. Законодатель максимально ограждает кредитора от возможных негативных последствий при изменении условий залогового отношения, не предоставляя никаких гарантий защиты прав третьему лицу — залогодателю. Тогда как залогодатель при передаче своего имущества в обеспечение обязательства должника несет реальный риск его потери путем обращения на него взыскания в случае неисполнения должником своих обязательств, обеспеченных залогом. В случае принятия юридическим лицом — должником решения о реорганизации имеется риск снижения его платежеспособности (в том

числе как мы говорили ранее, при злонамеренной реорганизации), увеличение численности кредиторов.

Смена должника может коренным образом изменить ситуацию с неблагоприятными последствиями для залогодателя, который может из стороны залогового обязательства стать лицом, несущим ответственность за наступившую неплатежеспособность должника, и, как следствие, привести к банкротству залогодателя. Законодатель не требует получения согласия таких лиц на проведение реорганизации. Даже несогласие кредиторов не может повлиять на процедуру реорганизации, что уж говорить о третьих лицах, с которыми вообще отсутствуют какие-либо взаимные обязательства. Смена стороны в обязательстве может произойти в случае уступки прав по договору залога (ст. 355 ГК РФ), перевода долга по обязательству, обеспеченному залогом (ст. 365 ГК РФ), реорганизации должника. Отличие первых двух случаев от реорганизации заключается в том, что законодатель четко прописывает необходимость получения согласия залогодателя на уступку права и на перевод долга. Если залогодатель не дает своего согласия, залог прекращается. Второе отличие — уступка права и перевод долга являются сделками. Реорганизация же сделкой не является. Судебная практика, равно как мнения по данному вопросу практически отсутствуют. Современное законодательство не должно иметь пробелов в вопросе надления правовыми гарантиями, в том числе третьих лиц, чьи права могут быть нарушены при перемене лиц в обязательстве, произошедшей в результате реорганизации. И эти гарантии в первую очередь должны выражаться в надлении указанных лиц правом на досрочное прекращение обязательств.

В связи с тем, что процедура оспаривания реорганизации детально не была регламентирована, корпоративные конфликты трансформируются в многолетние судебные тяжбы. Организация может вывести активы с помощью реорганизации, взвалив обязательства, обеспеченные залогом третьих лиц, на залогодателя. Подобные ситуации не должны выбывать из поля зрения законодателя. Необходимо установить обязанность письменного уведомления залогодателя о реорганизации и о последующей в ее результате перемене лица в обязательстве, которое он обеспечивает, как один из путей к исключению установления необоснованного приоритета прав одних равноправных субъектов над правами других при их реализации.

В процессе осуществления реорганизации юридического лица основная масса конфликтов связана с нарушением прав участников либо кредиторов. Участники в результате реорганизации лишаются права корпоративного контроля, кредиторы — права требования исполнения обязательств. Интересна судебная практика по разрешению подобных дел. Зачастую участники (акционеры) с целью восстановления права корпоративного контроля обращаются в суд, заявляя требования о признании реорганизации незаконной. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу № Ф09–13860/13 [3].

Для достижения необходимого результата и успешного проведения реорганизации необходима оптимальная правовая база. Все это привело к потребности в более детальной регламентации в ГК РФ и других нормативных актах процесса реорганизации.

С 1 сентября 2014 г. вступили в силу изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [2], которые затронули вопросы, связанные с реорганизацией юридических лиц.

Основные изменения в ГК РФ в части реорганизации юридических лиц:

— Расширены возможности в части совмещения форм и субъектного состава реорганизуемых юридических лиц (п.1 статьи 57 ГК РФ)

— Изменены положения, устанавливающие гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица (ст. 60 ГК РФ)

— Введены положения, касающиеся незаконной реорганизации (ст.ст. 60.1, 60.2 ГК РФ)

— Введен институт признания реорганизации несостоявшейся (ст. 60.2 ГК РФ) [1].

С 2014 года установлена возможность осуществления смешанной реорганизации (абз. 2 п. 1 статьи 57 ГК РФ), а также возможность осуществлении реорганизации двух и более юридических лиц, в том числе, созданных в разных организационно-правовых формах, если согласно ГК РФ или закона допускается возможность преобразования юридического организационно-правовой формы в другую (абз. 3 п. 1 статьи 57 ГК РФ). При этом, ограничения реорганизации юридических лиц могут быть установлены на уровне закона (абз. 4 п. 1 статьи 57 ГК РФ).

Абз.2 пункта 1 статьи 57 ГК РФ с 01.09.2014 допускает процедуру реорганизации двух и более юридических лиц с различными организационно-правовыми формами.

Однако судебная практика и разъяснения налогового органа по такому виду реорганизации на сегодняшний день не выявлена.

До рассмотренных изменений существовали следующие проблемы в области незаконной реорганизации:

- отсутствие регулирования в законодательстве на уровне специальных норм;
- отсутствие системного подхода на уровне правоприменительной практики;
- отсутствие связи между способами защиты нарушенных прав и их эффективностью;
- отсутствие четкого понимания субъектного состава защищаемых лиц и лиц, ответственных за совершение нарушений при реорганизации;
- отсутствие специальных сроков исковой давности.

В настоящее время в части признания реорганизации несостоявшейся — установлен:

- четкий субъектный состав лиц, имеющих право обращаться с иском (участники корпорации, голосовавшие против или не принявшие участие в голосовании);
- закрытый перечень оснований для обращения в суд с соответствующим иском.

Установлены правовые последствия признания судом реорганизации несостоявшейся в отношении:

- реорганизованных и созданных в процессе реорганизации юридических лиц;
- сделок, совершенных в результате реорганизации;
- правопреемства;
- участников реорганизованных юридических лиц.

В настоящее время в соответствии с ГК РФ, кредиторы любых юридических лиц имеют право на требование досрочного исполнения соответствующих обязательств (или прекращения обязательств и возмещения убытков) исключительно в суде. Указанные требования должны предъявляться в течение 30 дней с момента опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица.

Ранее существовавшая редакция ГК РФ предусматривала, что в судебном порядке и ограниченный срок предъявления требования предусматривался исключительно для кредиторов открытых акционерных обществ, которые реорганизовываются в форме слияния, присоединения или преобразования.

Однако новая редакция ГК РФ устанавливает, что требования кредиторов подлежит удовлетворению до момента завершения процедуры реорганизации, в том числе посредством внесения долга на депозит нотариуса или суда. При этом само по себе предъявление кредитором требований не может служить в качестве основания приостановления процедуры реорганизации общества.

Помимо этого установлено, что кредитор не имеет право требовать досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков, если у него уже имеется достаточное обеспечение по обязательствам или же данное обеспечение будет ему предоставлено в течение 30 дней с момента предъявления соответствующих требований [5].

При этом, кредитор может заключить соглашение с реорганизуемым юридическим лицом, в рамках которого кредитор не имеет право требовать прекращения обязательств и возмещения убытков при невозможности их досрочного исполнения.

Другим нововведением, который содержится в ГК РФ, является то, что если в случае реорганизации активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц распределяются недобросовестно, реорганизованное юридическое лицо и образованные в результате этого юридические лица солидарно отвечают по такому обязательству исключительно при существенном нарушении интересов кредиторов.

По нашему мнению, все еще существует необходимость дальнейшего совершенствования гражданского

законодательства о реорганизации юридических лиц. К примеру, при определении способов защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица не учитываются особенности защиты прав тех кредиторов, срок исполнения по обязательствам с которыми наступил и которые могут требовать исполнения обязательства уже к моменту реорганизации просроченного, в том числе на основании ранее вступившего в силу решения суда. Так, в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2014 г. по делу N А70–5216/2013 отмечается, что кредиторы по обязательствам, срок исполнения которых наступил, не должны быть поставлены в худшее положение, чем кредиторы по обязательствам с ненаступившим сроком исполнения [6]. В рассматриваемом деле апелляционная инстанция обоснованно применила нормы о солидарной ответственности созданных после реорганизации юридических лиц, отменив решение суда первой инстанции, которым в заявленных требованиях кредитора было отказано. Решение вопроса о защите прав кредиторов, срок исполнения по обязательствам с которыми к моменту начала реорганизации уже наступил, ставится в зависимость от результатов толкования норм закона судом.

Таким образом, 2014 года в ГК РФ были внесены существенные изменения, в частности:

- расширены возможности в части совмещения форм и субъектного состава реорганизуемых юридических лиц;

- изменены положения, устанавливающие гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица;
- введены положения, касающиеся незаконной реорганизации;
- введен институт признания реорганизации несостоявшейся.

Преобразование можно отнести к упрощенной форме реорганизации, имеющей свои особые специфические свойства, и с научной точки зрения преобразование юридического лица сохраняет свойства правопреемника, не внося существенных изменений в его капитал и структурные органы. Данная новелла дает ряд преимуществ реорганизации в форме преобразования перед другими формами. Юридические лица теперь быстро и без особых затрат смогут в случае необходимости провести процедуру преобразования, не изменяя свою правосубъектность.

Новеллы законодательства о гарантиях прав кредиторов реорганизуемого юридического лица основываются на принципе добросовестности участников гражданско-правовых отношений, что позволит минимизировать количество злоупотреблений при реорганизации и будет способствовать достижению основной ее цели: прекращение деятельности реорганизованного юридического лица с переходом его прав и обязанностей к вновь образованным организациям.

Однако на практике в настоящее время существует достаточно много проблем, обусловленных отсутствием правоприменительной практики, а также судебной практики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, N 19, ст. 2304
3. Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу № Ф09–13860/13 // Консультант Плюс
4. Грабовец А. С. Корпоративные конфликты в России: понятия, виды, основания возникновения и способы разрешения. // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С.22.
5. Как изменилась процедура реализации прав кредиторов реорганизуемого юрлица. URL: <http://www.vestnikao.ru/article/kak-izmenilas-procedura-realizacii-prav-kreditorov-reorganizuemogo-yurlica.html> (дата обращения: 27.03.2018)
6. Картоотека арбитражных дел URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fee044d5-954d-4d7c-8b43-3953b65c30f0/A70-5216-2013_20141120_Postanovlenie%20apelljacji.pdf. (дата обращения: 27.03.2018)
7. Марков П. А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. Монография». М.: Норма. Инфра-М, 2012 // КонсультантПлюс
8. Эпштейн С. Бесправные акционеры. // Российская Бизнес-газета. № 803 (21). 28.06.2011// <http://www.rg.ru/2011/06/28/akcionery.html>.

Недобросовестная конкуренция в России: история правового регулирования

Остапенко Алена Владимировна, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Рассмотрение и анализ исторического аспекта развития любой сферы современного законодательства имеет ценность по ряду причин. Он может наглядно продемонстрировать логически выстроенную последовательность событий, объясняющую современное положение дел, вместе с тем успешное осмысление ошибок и успехов прошлого представляется необходимым для дальнейшего движения к совершенствованию норм права в проблемной отрасли.

В царской России действовали некоторые нормы, касающиеся регулирования конкурентных отношений. Однако они носили поверхностный, несистематизированный характер и зачастую не могли обеспечить должной защиты в сфере конкуренции. Ученый В. Шретер отмечал, что законодательство о недобросовестной конкуренции того времени «... не в состоянии удовлетворять даже самые скромные запросы: защита только зарегистрированного товарного знака, несколько более расширенная защита фирмы, если ею пользуются в качестве товарного знака, и общее признание практикой исключительного права на фирму — этим почти исчерпан перечень специальных норм, затрудняющих некоторые проделки недобросовестных конкурентов» [6].

В 1965 г. Советский Союз присоединился к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая ввела в массовое употребление термин «недобросовестная конкуренция» в международно-правовой сфере, и ратифицировал ее Брюссельскую редакцию 1900 г. Сделать это планировалось еще во времена царской России, однако политические изменения внесли свои коррективы. Сложно представить, чтобы в СССР существовала конкуренция в каком бы то ни было виде, что и выразилось в несоблюдении положений Парижской конвенции. Подписание подобных документов в СССР часто носило исключительно декларативный характер. В стране господствовала командно-административная экономика, так что, о развитии законодательства в направлении свободы предпринимательства говорить не приходится.

Лишь к концу 1980-х гг. международные нормы из парижской конвенции нашли свое отражение во внутренних нормах государства. Так, экспорт или импорт товаров могли быть приостановлены Государственной внешнеэкономической комиссией Совета Министров СССР в случае обнаружения фактов недобросовестной конкуренции (п. 2 постановления Совета Министров СССР от 2 декабря 1989 г. № 1405 «О дальнейшем развитии государственных, кооперативных и других общественных организаций»).

Сам термин «недобросовестная конкуренция» появился в российском законодательстве в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР», в соответствии с которым ущерб, причиненный собственником

вследствие злоупотребления своим монопольным или иным доминирующим положением, использования недобросовестных методов предпринимательства (недобросовестной конкуренции) и совершения иных действий, ущемляющих права и охраняемые законом интересы других лиц, подлежит возмещению в полном объеме.

Нормы о защите конкуренции частично были отражены в Основах гражданского законодательства СССР и республик от 31 мая 1991 г., в соответствии с которыми не допускались действия, ущемляющие права конкурирующих субъектов [5].

Далее в 1991 г. принимается Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Закон расширил понимание вопроса недобросовестной конкуренции, дав, помимо общей нормы, запрещающей недобросовестную конкуренцию, список определенных действий, которые будут расцениваться как акт недобросовестной конкуренции. Вышеуказанный закон определил основы государственной антимонопольной политики, направленной на создание единого экономического пространства, свободу перемещения товаров, поддержку конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. Органом власти, наделенным полномочиями по применению мер по предупреждению, пресечению и наказанию за монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, стали учрежденные в государстве антимонопольные органы. То есть с этого момента конкурентные отношения становятся объектом государственного контроля. Однако некоторые авторы критиковали формулировки в данном законе, на их взгляд, недостаточно четко определяя основные понятия антимонопольного и конкурентного права. Так, например, В. И. Еременко, писал, что в последующих редакциях закона также не удалось устранить все недочеты.

В Федеральном законе от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» раскрывались признаки недобросовестной, недостоверной, незтичной рекламы, заведомо ложной рекламы, прописывались особенности отдельных видов рекламы. Также были обозначены права и обязанности рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламораспространителей, полномочия по контролю и права федерального антимонопольного органа, уточнены вопросы ответственности за нарушение законодательства в области рекламы. На сегодняшний день область рекламы регулирует новый усовершенствованный Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ, более систематизированный в сравнении со своим предшественником и наиболее полный.

В сфере регулирования конкурентного права следует также отметить принятие Федерального закона от 23 июня

1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Он раскрывал формы недобросовестной конкуренции на рынке финансовых услуг между финансовыми организациями. Действовал данный закон до опубликования в 2006 г. Федерального закона «О защите конкуренции».

Свою роль в становлении современного законодательства сыграло и законодательство об интеллектуальной собственности, представленное, в частности, Патентным законом РФ, законами РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О селекционных достижениях», законом РФ от 23 сентября 1992 г. № 3526–1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем».

Помимо законов в 1993 г., как известно, была принята современная Конституция Российской Федерации. Разумеется, в ней также нашли свое отражение основы конкурентного законодательства. Положения Конституции провозглашают единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции. Таким образом, уже в новом государстве, федеративной демократической России, заложены фундаментальные основы для формирования свободного рынка.

Новый этап в развитии конкурентного законодательства начался в 1994 году в связи с принятием нового Гражданского Кодекса РФ. Так, часть 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускает использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке [8].

Затем были приняты такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон от 17 августа 1995 года № 147 — ФЗ «О естественных монополиях», Федеральный закон от 14 апреля 1995 года № 41 — ФЗ «О государственном

регулировании тарифов на электрическую энергию». Постепенно свое развитие также получает законодательство о защите конкуренции на рынке финансовых услуг (банковских, страховых и иных, связанных с денежными средствами юридических и физических лиц).

Действующий сегодня Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» является продолжением законодательного процесса по улучшению институтов конкуренции и антимонопольного регулирования. Стоит отметить, что процесс развития законодательства в данной сфере протекает довольно динамично, стремясь своевременно реагировать на меняющиеся реалии экономических отношений и рынка. Так, например, совокупность поправок к вышеназванному Закону была внесена в 2015 г. Эта задача была выполнена так называемым «Четвертым антимонопольным пакетом», содержащимся в Федеральном законе от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, был детализирован перечень отдельных форм недобросовестной конкуренции, а также усовершенствован механизм противодействия данному явлению [7].

Современное российское законодательство нельзя назвать статичным: относительно молодое, оно часто подвергается различного рода трансформациям. Законодатель все еще находится в поиске оптимального варианта регулирования, в том числе, это касается и сферы антимонопольного и конкурентного права. На взгляд ученых, поправки, внесенные «Четвертым антимонопольным пакетом», не станут последними, так как устранены еще не все недостатки в правовой регламентации этой специфической сферы. Именно для успешности конечного результата, оформленного в нормативный правовой акт, необходим, помимо прочего, анализ исторического опыта законодателей.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О рекламе» // «Российская газета», N 51, 15.03.2006
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398
3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434
4. Федеральный закон от 18.07.1995 N 108-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «О рекламе» // «Российская газета», N 142, 25.07.1995.
5. Бадмаев Б. Г. Исторические аспекты недобросовестной конкуренции // Финансовое право. 2005. No 8.
6. Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005.
7. Кротов К. С. История правового регулирования недобросовестной конкуренции в России и за рубежом. Вестник Саратовской государственной юридической академии № 1 (114), 2017.
8. Исайчева Е. А. Недобросовестная конкуренция как социально-правовое явление: историко-правовой аспект (автореферат диссертации). Саратов, 2011.

Формы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами в расследовании преступлений против собственности

Плехова Виктория Александровна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Формы взаимодействия как одно из важнейших условий коллективной деятельности предполагает согласованность и специализацию работы субъектов. Это такая деятельность, где происходит распределение и координация труда, при которых у каждого участника имеется ряд определенных функций, требующих постоянного кооперирования в области повторяющихся коллективных работ. В специальной юридической и научной литературе проблемы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами в расследовании преступлений против собственности рассматриваются многими авторами.

Согласно Уголовному кодексу РФ, к преступлениям против собственности относятся кражи, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, вымогательство, хищение предметов с особой ценностью, уничтожение или повреждение имущества и другие [6]. Учитывая широкий аспект данных деяний, взаимодействия следователя с розыскными службами должны опираться на ряд принципов, необходимых для эффективной работы: соблюдение законности; интеграция сил и средств органов внутренних дел; согласованность следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями; персональная ответственность за своевременность и качество результатов проведения следственных и экспертных действий; непрерывность взаимодействия на всех этапах расследования; независимость и самостоятельность сотрудников [3].

А. В. Данильян утверждает, что на основе анализа практики борьбы с преступностью против собственности очевидно, что совместные действия следователя и оперативного работника приводят к положительным результатам в таких формах как совместное планирование деятельности по выявлению места нахождения похищенного имущества, взаимный обмен информацией, обеспечение постоянного оперативного сопровождения расследования, привлечение оперативного работника к участию в отдельных следственных действиях [2, с. 192]. При этом важно подчеркнуть, что несмотря на то, что взаимодействие при расследовании преступлений против собственности ведется постоянно, в настоящее время оно не получило необходимого законодательного закрепления.

А. Ф. Волынский говорит о том, что ключевые элементы взаимодействия можно рассмотреть в части 5 статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая трактует, что следователь, привлекая участников уголовного судопроизводства, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. При условии участия в производстве потерпевшего, свидетеля, эксперта или переводчика, они также предупреждаются об ответ-

ственности, согласно статьям 307 и 308 Уголовного кодекса РФ [1, с. 53].

Однако необходимо подчеркнуть, что нормы УПК РФ позволяют следователю привлекать должностных лиц оперативно-розыскных органов к участию в следственном действии (ч. 7 ст. 164 УПК РФ), но при этом данная статья недостаточно убедительно рассматривает эту форму взаимодействия, что приводит к таким проблемным вопросам как целесообразность применения трактовки должностного лица вместо оперуполномоченного, трактовка должностного лица, потому как в Уголовно-процессуальном кодексе раскрытия данного понятия нет. Это приводит к тому, что регулирование данной формы взаимодействия носит скорее декларативный характер и выступает неэффективным. Потому наиболее точным видится изменение термина «должностное лицо» на слова «оперативного работника».

Кроме того, дискуссиям среди ученых подвергается такая форма взаимодействия как обмен информацией в части определения необходимого объема данных, которые предоставляются следователю оперативно-розыскными службами. С. Д. Долгинов полагает, что право следователя на ознакомление с оперативными данными не тождественно обязательному предоставлению ему этих данных. В то же время В. И. Жажицкий и Л. П. Плеснева выражают противоположное мнение, говоря, что полная и достоверная информация должна быть предоставлена следователю по его праву независимо от источников ее получения, потому как ход расследования преступления против собственности во многом определяется своевременным рассмотрением полученных данных [7, с. 72]. Данный аспект также требует четкой нормативной определенности во избежание конфликтов при сотрудничестве субъектов расследования.

Согласно Т. Ф. Скогорева, пробелы в законодательстве также приводят и к разобщенности в деятельности субъектов расследования преступлений против собственности: дублирование действий, бюрократизм и параллельность требований приводят к низкому качеству взаимодействия. К примеру, при расследовании растраты следователем на начальном этапе изучаются акты ревизии, что является наиболее благоприятным вариантом расследования, однако типичная ситуация характеризуется тем, что чаще поступают недокументированные данные о растрате, что требует более коротких сроков и привлечения оперативных служб в условиях ограниченности информационных данных. При этом дополнительной информацией, постепенно получаемой по делу, могут располагать оба субъекта — следователь и оперативная служба, потому безбарьерная интеграция усилий требует регламентирования способов взаимодействия по обмену текущими данными [5, с. 64].

Несмотря на то, что формы взаимодействия обширны и различны на всех этапах процесса расследования, они регулируются лишь локальными нормативными актами. Поэтому важно рассматривать их с точки зрения субординации и координации структурных компонентов. Горизонталь взаимодействий следователя с оперативно-розыскными службами характеризуется согласованностью, отсутствием несоответствий в методике расследования, а вертикаль — строгим служебным порядком подчинения и дисциплиной. При этом скоординировать оба этих направления все труднее. Следователь как руководитель несет ответственность за расследование преступления против собственности, однако координация зачастую может проистекать лишь в форме постановки задач.

Данные формы и возможности взаимодействия в настоящее время — практическое отражение расследования преступлений против собственности. Однако правовая база не регламентирует подобные особенности. Р.Р. Курмаев, рассматривая такой вид преступления как мошенничество на рынке ценных бумаг, отмечает, что наиболее проблемными при расследовании остаются вопросы отсутствия опыта у субъектов (следователя и оперативно-розыскной службы) по взаимодействию, запутанность до-

кументальной информации ввиду ее дублирования, слабая методическая база и чрезмерная загруженность следователей другими уголовными делами [4, с. 43].

На основе анализа элементов взаимодействия, которые отражены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164), констатируется необходимость создания в данном акте отдельной главы, посвященной взаимодействию следователя и оперативно-розыскных служб, в которой будут четко регламентированы формы взаимодействия по всем видам преступлений, включая преступления против собственности. Подобная поправка изменит процессуальный порядок взаимодействия подразделений и служб органов правоохранительной системы, исключая возможность создания внутриведомственных актов, противоречащих нормам Уголовно-процессуального кодекса

Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование форм взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами в расследовании преступлений против собственности требует значительных нормативных доработок. Созданные поправки в Уголовно-процессуальном кодексе РФ значительно повысят качество и сроки расследования преступлений.

Литература:

1. Вольнский А. Ф. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Юнити-дана, 2008. 541 с.
2. Данильян А. С. О взаимодействии следователя и оперуполномоченного при решении задачи по установлению места нахождения похищенного имущества. Общество и право. № 1. 2011. 312 с.
3. Инструкция по организации взаимодействия следственных аппаратов с оперативными и экспертно-криминалистическими службами органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений (утверждена Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26.06.1989). Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».
4. Курмаев Р. Р. О методиках расследования мошенничества на рынке ценных бумаг. Вопросы современной юриспруденции. № 32, 2016. 152 с.
5. Скогорева Т. Ф. Следственно-оперативная группа как одна из организационных форм повышения качества следственной и оперативной работы при раскрытии и расследовании преступлений против собственности. Вопросы современной юриспруденции. № 28, 2015. 120 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой от 24.05.1996, одобрен Советом Федерации от 5.06.1996). Российская газета. № 116. 2010.
7. Шамаев А. М., Взаимодействие следователя с оперативными службами в ходе расследования преступлений. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. № 3. 2014. 214 с.

Способы выявления лжи при допросе

Пугачева Кристина Александровна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Одной из главных целей, которую необходимо достичь следователю при допросе, это выяснить всю информацию, которая понадобится для расследования. Однако зачастую допрашиваемый, особенно если он виновен в каком-либо деянии, пытается скрыть информацию, или же

искажить факты, следовательно — солгать. Ложь — это преднамеренный акт поведения человека.

Психолог-практик С. Ю. Головин пишет: «Ложь — феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; чаще всего выражается

в содержании речевых сообщений, немедленная проверка коих затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение». [1]

Ложь всегда носит цепной характер, то есть одна ложь порождает другую, что требует постоянного согласования между ними. Чем больше лжет допрашиваемый, тем сложнее ему будет вспоминать все «выдуманные» им факты, и тем легче будет следователю разоблачить его. Как только человек начинает лгать, он перестает контролировать свои эмоции, мимику и жесты, что очень заметно для окружающих. Именно в этот момент следователю стоит насторожиться и понять, что возможно допрашиваемый преподносит ему ложную информацию.

В зависимости от различных признаков, можно выделить некоторые способы выявления лжи при допросе.

1. Невербальные признаки обмана проявляются при «выдумывании» информации.

При допросе человек старается отвечать на вопросы следователя, чтоб последний не заподозрил допрашиваемого во лжи, и при это он не контролирует свое тело. Так, он может, сам того не замечая, держать руку у рта, что свидетельствует о том, что он не хочет говорить на ту или иную тему; жестикулирует больше обычного, когда находится под влиянием таких эмоций, как ярость, взволнованность. Известный американский психолог Пол Экман так же выделил такой тип жестов, как «манипуляции». Это, например, такие движения, как: почесывания, отряхивания, ковыряния, чесания какой-либо другой части тела. [2]

2. Вербальные признаки обмана могут проявляться в тех случаях, когда следователю заранее известны некоторые факты по материалам дела, или же когда сам допрашиваемый «запутался» в своих показаниях.

Полагаем, что в данной ситуации самым действенным приемом по «разоблачению» допрашиваемого может быть внезапная постановка вопросов. Внезапность может достигаться путем:

- немедленного допроса после задержания с личным или обнаружения и изъятия изобличающих допрашиваемого предметов и следов;
- постановки прямых вопросов сразу же при выявлении улик поведения, нервозности допрашиваемого, его «проговорок» (проговорка — это объективно

правильная информация, в сокрытии которой может быть заинтересован допрашиваемый, попавшая в его показания вследствие непонимания им значения сообщаемых сведений, либо в результате незатормженности реакций на поставленный следователем вопрос [3]), выявлении противоречий в показаниях.

- неожиданное предъявление допрашиваемому вещественных доказательств, появление которых может быть обусловлено уликами поведения.

Так же, при данном способе выявления лжи, необходимо использовать видео- и звукозапись для того, чтобы в дальнейшем следователь смог заново прослушать показания допрашиваемого и сравнить их с новыми обстоятельствами по делу.

3. Физиологический признак.

Физиологические признаки проявляются у допрашиваемого при боязни быть уличенным в противоправном деянии. Волнение и осознание неправоты влекут такие физиологические реакции, как: повышение давления, учащение сердцебиения, потливость.

В связи с чем, полагаем, что при допросе есть необходимость использования полиграфа (детектора лжи), который фиксирует все вышеперечисленные реакции. Следует согласиться с позицией Я. В. Комиссаровой и В. В. Семенова, которые считают, что «полиграф должен применяться не только при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и в процессе предварительного расследования, при производстве судебно-психологической экспертизы, а также при работе с кадрами организаций» [4]. Более того, авторами высказывается мнение, что «заключение специалиста-полиграфолога может рассматриваться как доказательство по уголовному делу» [5].

Однако не стоит ссылаться только на техническое средство, оно может служить только дополнительным источником информации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что существует много способов по выявлению лжи, однако главное то, что следователь должен быть готов к восприятию информации и к выявлению лжи. По нашему мнению, следователям необходимо относиться к такому следственному действию, как допрос более чутко и внимательно, с пониманием к любому допрашиваемому. Учиться распознавать ложь путем изучения специальных программ и курсов, а также проведения практических занятий с сотрудниками правоохранительных органов.

Литература:

1. Словарь психолога-практика. Сост. С. Ю. Головин-2-е изд., перераб. И доп. МН: АСТ. 2001—976 с (Библиотека практической психологии).
2. Пол Экман. «Психология лжи». Издательство: Питер, 2010 г.
3. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователя. — М., 2001, — С. 248.
4. Комиссарова Я. В, Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004, С.113—114.
5. Комиссарова Я. В, Семенов В. В. Указ. соч., С.103

О некоторых ошибках прокурора при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях против собственности

Сергуняев Дмитрий Николаевич, магистрант
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В современной России мы можем видеть, высокий уровень распространенности таких видов преступлений, как преступления против собственности, а также их повышенную общественную опасность.

По данным статистики МВД РФ, за 2017-й год в январе — декабре 2017 года зарегистрировано 2058,5 тыс. преступлений, или на 4,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Половину всех зарегистрированных преступлений (52,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путём: кражи, грабежа, разбоя. Каждая четвёртая кража (25,1%), каждый двадцать второй грабёж (4,6%), и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,9%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать третье (3,2%) зарегистрированное преступление — квартирная кража. В январе — декабре 2017 года их число сократилось на 10,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Почти половину (44,6%) раскрытых преступлений прошлых лет составляют кражи (25,9 тыс.) и двенадцатую часть (8,3%) — мошенничества (4,8 тыс.) [1]. Это свидетельствует о совершенствовании способов совершения преступлений и недостаточности способов их предотвращения, а также привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Можем делать выводы о распространённости таких видов преступлений ввиду большей материальной выгоды таких преступлений для преступника, а также меньшими негативными последствиями, что мы можем заметить из сравнения санкций за совершенные преступления.

Зачастую прокуроры, особенно только начавшие работу в органах прокуратуры, не обладают достаточным уровнем квалификации, необходимым для осуществления своих полномочий надлежащим образом. Они не могут обеспечить современные требования к качеству судебного доказывания, к эффективности деятельности государственного обвинителя по представлению своих доказательств и исследованию доказательств другой стороны на требуемом уровне, они не способны грамотно и лаконично выступить с обвинительной речью, провести опрос лиц, участвующих в процессе, паникуют и затягивают сроки судебного разбирательства, а также усложняют рабочий процесс рассмотрения уголовного дела в суде.

Причину недостаточно высокой эффективности уголовного преследования в суде надо искать в неумении прокуроров использовать различные приемы представления и исследования доказательств, аргументации, не правильном способе подготовки к судопроизводству, недостаточному уровню знаний и практики.

Осознание необходимости повышения эффективности уголовного преследования при неуклонном проведении курса на обеспечение прав и свобод человека и гражданина дает новый импульс к обоснованию того, что прокурор является главой обвинительной власти, его активность должна быть мотором публичного уголовного преследования — и до суда, и в суде.

Уголовное преследование в суде прерогатива только прокурора, выступающего государственным обвинителем — одной из сторон в судебном разбирательстве. Он отвечает за доказывание правомерности и аргументированности обвинения. Если прежде судом осуществлялась функция уголовного преследования и его действия совпадали с прокурором, то сегодня весь груз ответственности лежит на последнем; в действительности он — единственный участник процесса, в обязанности которого входит установление истинных обстоятельств происшедшего.

Ситуация, которая складывается в сфере борьбы с преступностью, формирует дополнительные сложности. Из-за увеличения числа, рассматриваемых судами уголовных дел и количества судей, которые рассматривают уголовные дела, при почти постоянном штате государственных обвинителей, образовалась ситуация, когда прокурору приходится на протяжении дня принимать участие в 3–4 судебных заседаниях, а в год в 200 и более (если учитывать 5–6 процессов, длительностью 2–3 недели и более), это стало типичным. Что, с одной стороны, указывает на экстремальные условия их работы, а с другой — негативно влияет на ее качество.

Как показывает вышеизложенное, государственный обвинитель поставлен в новые условия, для которых характерна особая ответственность за исход дела, интенсивность и напряженность деятельности.

Деятельность прокурора в судебном разбирательстве — многоэтапная и многоэлементная. Повышение продуктивности может быть достигнуто благодаря оптимизации как отдельно взятых составляющих данной деятельности, так и всех ее этапов. К примеру, особое внимание следует уделить этапу, предшествующему судебному разбирательству уголовного дела, являющемуся подготовкой прокурора к участию в судебном разбирательстве. Данный этап является основой для успешной реализации всей дальнейшей деятельности.

Выделим некоторые виды ошибок, совершаемых прокурором в уголовном процессе:

Во-первых, обвинение подозреваемого в своей виновности со ссылкой на недопустимо-полученные доказательства, которые, хоть и являются вещественными,

но могут рассматриваться судом таковыми ввиду незаконности их получения. Это правило известно также как «плоды отравленного дерева». Например, Апелляционным определением Московского городского суда от 3 августа 2016 г. по делу № 10–10837/2016 в отношении обвиняемых Б. И. Э., Д. А. М. своим постановлением от 31 мая 2016 года признал недопустимыми и исключил из перечня доказательств заключения эксперта № ***, заключение экспертов проводивших криминалистическую экспертизу и ряд других следственных документов, т. к. ввиду этого обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, а уголовное дело подлежит возвращению прокурору.

В результате само дело отправлено в Гагаринский районный суд г. Москвы на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда [2]. Мы можем сделать вывод, что проверка всех судебных документов требованиям законодательства играет важную роль в уголовном процессе и прямым образом влияет на его судьбу. Соблюдая все принципы и нормы законодательства, мы обеспечиваем законность правоохранительной деятельности и решения суда, не допуская заключения под стражу невиновных, а также соответствие наказания совершенному правонарушению, тем самым выступая инструментом защиты в уголовном процессе.

Во-вторых, неверная квалификация совершенного преступления. По мнению Сабитова, это вызвано недостаточностью руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации отдельных видов преступлений и толкования их признаков, отсутствие единообразия в научно-практических комментариях, монографиях, учебниках и статьях по вопросам квалификации отдельных преступлений, а также незнание или недостаточное знание правоприменителями отдельных положений науки уголовного дела [3].

Согласимся с тем, что в современном научном обществе существует множество взглядов и подходов к толкованию различных юридических дефиниций. Однако следует признать, что данные материалы направлены на расширение юридических знаний, чтобы правоприменитель сам мог верно квалифицировать содеянное, поэтому не согласимся с тем утверждением, что это является одной из причин неверной квалификации. Но признаем, что это вызвано незнанием положений науки уголовного дела. К ответственной работе государственного обвинителя допускаются люди, не прошедшие надлежащим образом подготовки к участию в прокурорском процессе. В учебных заведениях происходят практические занятия, разъяснение теоретических аспектов деятельности прокурора, но необходимо принимать во внимание, что реальный уголовный процесс хоть и приближен к тому, к чему государственных обвинителей готовили, имеет свои особенности, такие как эмоциональное состояние прокурора при участии в уголовном процессе.

Не согласимся с тем утверждением, что Пленум Верховного суда РФ даёт недостаточные разъяснения. Напротив,

он даёт разъяснения на примере таких уголовных разбирательств, которые могут быть типовыми и рассматриваться как образец надлежащего применения уголовного законодательства. происходит же такое разъяснение как выпуск обзоров судебной практики с последующим анализом, так и выпуском постановлений Пленума, где также даётся качественный разбор неправильного применения законодательства и пути недопущения таких ошибок в последующем, а именно надлежащее применение уголовного законодательства.

В-третьих, неверный подход к отношению такого вида доказательств, как «показания подозреваемого», что ведет к низкой правовой оценке его показаний, а значит может повлиять на судьбу дела и, что важнее, на судьбу человека. Так, по мнению Филя вытекает, что поскольку такие доказательства как «Показания подозреваемого» и показания обвиняемого» объединены одним пунктом статьи Уголовно-процессуального кодекса [4, ст. 74] (далее-УПК РФ), то и процессуальная роль таких доказательств равна. Однако, это не так, и каждый из видов показаний образует свой совершенно уникальный вид доказательства, а их объединение в один пункт статьи следует считать ошибочным явлением, поскольку это принижает значение и роль каждого из них, и показаний подозреваемого в частности, как самостоятельного вида доказательств, и превращает их в сопутствующий элемент такого вида доказательства, как «показания обвиняемого» [5 с.53]. Таким образом, мы соглашаемся с Филем и отметим, что то же самое можно сказать и про пункт второй вышеуказанной статьи, где показания потерпевшего и свидетеля так же объединены в один пункт и можно говорить о том, что такой вид доказательств, как «показания свидетеля» являются дополнением к другому виду доказательств — к «показаниям потерпевшего». Можно выдвинуть тезис: «данные виды доказательств объединены в одни пункты поскольку в первом случае подозреваемый и обвиняемый выступают со стороны защиты, а во втором случае потерпевший и свидетель со стороны обвинения». Сразу же возразим и отметим, что при внимательном изучении пункта 3 и пункта 3.1. статьи 74 УПК РФ можно увидеть, что такие виды доказательств, как «заключение и показания специалиста» и «заключение и показания эксперта» разведены разными пунктами не смотря на то, что эти лица относятся к одной стороне, а именно «Иные участники уголовного процесса». Более того, согласно статье 56 УПК РФ, свидетель относится к «иным участникам уголовного судопроизводства», в то время как потерпевший, в соответствии со статьей 42 УПК РФ, относится к «стороне обвинения». Таким образом, мы видим структурное нарушение логики в одной статье и принижение отдельных видов доказательств, в частности показаний потерпевшего.

Поэтому считаем необходимым разработать методические рекомендации по изучению всех материалов уголовного дела на соответствие его УПК РФ, а также внести

соответствующие изменения в действующий УПК РФ в статью 74 «Доказательства», с целью выделения важности и самостоятельности каждого из представленных в обозначенной статье видов доказательств.

Таким образом, мы уменьшим количество спорных моментов, возникающих в современной судебной практике, что позволит более оперативно заниматься судебным разбирательством и увеличит эффективность работы судов.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // [Электронный ресурс] <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/12167987/>
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 3 августа 2016 г. по делу N 10–10837/2016. КонсультантПлюс, 2016 г. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=342543489022814861080744553&cacheid=AC8201E09B2FCC79B15619234507CD04&mode=splus&base=RAMS MARB&n=1117593&rnd=0.35491824149440365#03518133715309071>
3. Сабитов Р.А. «Ошибки квалификации уголовно-правовых деяний» // Вестник Челябинского государственного университета [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/oshibki-v-kvalifikatsii-ugolovno-pravovyh-deyaniy>
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017), статья 74, ч.2, п.1. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=342543489022814861080744553&cacheid=9418189E703885BA9B2183FF2AA09CCF&mode=splus&base=LAW&n=296538&rnd=0.35491824149440365#04122578044912646>
5. Филь В. С. «Показания обвиняемого в российском уголовном процессе», диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Проблемы правового обеспечения идентификации кредитными организациями клиентов в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Софронова Юлия Игоревна, магистрант
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматривается проблема вовлечения банков в процесс легализации доходов, полученных преступным путём, которая связана отчасти с недобросовестным проведением идентификации клиентов кредитными организациями.

Ключевые слова: противодействие легализации доходов, кредитные организации, банковский внутренний контроль.

The article describes issues related to anti-money laundering, associated with the unscrupulous conduct of the identification of customers of credit institutions.

Key word: countering money laundering, credit institutions, internal control.

На сегодняшний день деятельность банковских учреждений стала настолько многообразной, что становится сложно определить их истинную сущность. Банки совершают самые различные операции, которые многие привыкли называть банковскими. Они не только участвуют в организации денежного оборота, через них осуществляется финансирование народного хозяйства, валютные операции, купля-продажа ценных бумаг и т.д. Большинство схем, связанных с отмыванием денег, полученных преступным путём, на определенном этапе взаимодействуют с банками. Ежедневно банки совершают операции по переводу денежных средств за границу, проводят операции с иностранной валютой, принимают наличные средства на счета,

и ни одним из банков не застрахован от возможности стать соучастником в процессе отмывания денег. Существуют различные схемы отмывания денежных средств, при этом регулярно создаются новые. Для новых схем характерно постоянное усложнение процесса, ускоряется проведение незаконных операций, всё это негативно сказывается на экономических и репутационных потерях банков.

Масштабы данной угрозы для банковского сектора подтверждаются количеством отозванных у кредитных организаций лицензий на осуществление банковских операций. В марте 2017 года Банк России отозвал лицензии у таких кредитных организаций как АО «Торговый городской банк» (ТГБ) и «Банк «Экономический союз». Причи-

ной отзыва лицензии послужило не соблюдение требования законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части представления в уполномоченный орган информации об операциях, подлежащих обязательному контролю. На сегодняшний день банки обязаны соблюдать требования, направленные на минимизацию ущерба от отмывания денег, так как операции, связанные с отмыванием денег способны негативно влиять на курсы валют и процентные ставки.

Банковский сектор играет важную роль в организации противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, коммерческие банки приобретают статус субъекта выявления и предупреждения преступлений, имеют определенные права и обязанности по организации контроля для выявления и предупреждения преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. Несмотря на то, что банки не являются государственной организацией, в законодательном порядке на них возложены обязанности учувствовать в реализации правоохранительных мер, что выходит за рамки целей банковской деятельности. Ведь основная цель коммерческого банка сводится к получению прибыли за счёт привлечения новых клиентов и предоставление им различных банковских услуг.

Летом 2015 год в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - ФЗ № 115) были внесены поправки, наделяющие банки правом требовать отчет о законности получения денег, а вслед за ним Центральный Банк России утверждает Положение от 15 октября 2015 г. № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Положение ЦБ № 499), которое конкретизирует нормы закона. Нормы могут применяться к физическим, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Банки должны руководствоваться новым алгоритмом работы, в противном случае их ждет отзыв лицензии, как наиболее радикальным методом борьбы провинившимся банками. Из более щадящих мер используется исключение банка из системы страхования вкладов. Банки обязаны изучать операции, совершаемые своими клиентами, и, при наличии подозрений в отмывании денег отказать клиентам в открытии счета, проведении какой-либо операций, а также вовсе расторгнуть договор на обслуживание при этом донести соответствующую информацию в орган финансовой разведки, предварительно приняв все возможные меры по прекращению незаконных операций. Однако, не все банки добросовестно исполняют возложенные на них обязанности и пренебрежительно относятся к запросам дополнительной информации у своих клиентов, боясь потерять на этом свою прибыль. При этом, даже частичное игнорирование закона, может приве-

сти куда к более неблагоприятным последствиям: уплата штрафа государству, потеря доверия к банку, а, как следствие, масштабный отток клиентов. Поэтому собственники банка, заинтересованные в развитии своего бизнеса, не допустят возникновения рисков участия (или вовлечение) банка в схемы по отмыванию доходов, полученных преступным путем. В соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», информация о том, что кредитной организацией было нарушено антилегализационное законодательства подлежит официальному опубликованию. На официальном сайте Банка России в разделе «Информация о кредитных организациях» регулярно публикуются сообщения о принятых решениях о привлечении к ответственности кредитных организаций и (или) их должностных лиц.

Риск использования кредитных организаций в целях отмывания денег происходит по причине несовершенства ее системы внутреннего противолегалитационного контроля, ошибочных действий руководителей, а также недостатки в правовом регулировании. Одним из основных инструментов контроля над выполнением мероприятий по противодействию отмыванию денег для банковского сектора является служба внутреннего контроля. При разработке системы внутреннего контроля банки должны учитывать затраты на их разработку, чтобы это не сказывалось на стоимости финансовых услуг, и при этом экономическая выгода была высокой.

В кредитных организациях часто неэффективно организован мониторинг операций клиентов, в отношении которых могут возникать подозрения, что они связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем. Следствием этого является несвоевременное выявление незаконных операций и несвоевременное применение мер по их пресечению. Отсюда у банков могут случайно или преднамеренно установиться отношения с подозрительными клиентами. Банкам следует при проведении процедур идентификации клиентов: тщательно проверять данные, удостоверяющие личность, чтобы избежать открытия счета для фиктивных пользователей; иметь данные о профессиональной деятельности клиента и источниках его дохода; знать, с какой целью открывается счет и типы будущих проводимых операций; при необходимости вносить клиента к категории высокого риска, требующей повышенного внимания.

Зачастую у клиентов, планирующие легализовать преступные доходы, не возникает проблем с размещением незаконно полученных денег на банковских счетах. Связано это с проблемой в правовом регулировании и касается в неопределённости применения Положения ЦБ № 499, в котором отсутствуют указания на конкретные критерии, которыми банки могли бы руководствоваться при проверке источника клиентских денег. В статье 6 ФЗ-115, впрочем, указан список «операций с денежными сред-

ствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю». В их число входят операции на сумму более 600 000 рублей, которые делятся на три группы. Это, в частности, операции с наличными — снятие-зачисление на счет юридического лица, обмен валюты, покупка физическим лицом ценных бумаг, пополнение уставного капитала фирмы. Следующую группу составляют операции, одной из сторон которых выступает гражданин или житель стран, где не противодействуют легализации дохода (Иран и Корея), а также операции по открытию вкладов на третьих лиц, переводы за границу анонимному владельцу, операции с драгметаллами и недвижимостью на сумму свыше 3 миллиона рублей.

Неопределённость применения Положения ЦБ № 499 касается и списка документов, которые бы стали достаточным основанием для подтверждения законности дохода. Согласно положению банки, самостоятельно определяют требования к документам клиента, согласно правилам внутреннего контроля, направленного на противодействие отмыванию денег. На практике такими документами становятся договоры купли-продажи квартиры, автомобиля, бухгалтерские документы с места работы. Однако, на сегодняшний день создание закрытого перечня документов может привести к тому, что в ряде случаев будет невозможно

пресечь операцию, направленную на легализацию средств, так как процесс отмывания денег всё время совершенствуется. С другой стороны, ссылка на внутренние правила конкретного банка дает возможность разработать широкий перечень документов, которые будут считаться приемлемыми для подтверждения, отсюда в погоне за клиентами требования ЦБ и Росфинмониторинга будут исполняться лишь формально.

Вывод. Для уменьшения масштабов отмывания денег требуется, чтобы все коммерческие банки проявляли должную бдительность, обращать внимание на подозрительные сделки, были заинтересованными в поддержание своей репутации, а не в погоне за деньгами, ведь банк способен успешно развиваться, когда его деятельность законна. Банки, которые по своему небрежному отношению к закону были вовлечены в процесс отмывания денег, создают неблагоприятные экономические условия.

На сегодняшний день злоумышленники совершенствуют схемы, способные обходить банковские программы по выявлению незаконных операций, и только отлаженная система контроля способна свести к минимуму риски, связанные с отмыванием денег, что впоследствии положительно скажется на его безопасном функционировании и сохранит репутацию.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. — 2001. — N 151—152.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2010. — N 168.
3. Положение Банка России от 15.10.2015 N 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. — 2015. — N 115.
4. Гамза В. А., Ткачук И. Б., Жилкин И. М. Безопасность банковской деятельности: учебник для вузов // В. А. Гамза, И. Б. Ткачук, И. М. Жилкин. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 513 с [Электронный ресурс] URL: http://static.ozone.ru/multimedia/book_file/1009321145.pdf
5. Лебедева А. А. Противодействие использованию банковской системы в целях легализации доходов, полученных преступным путем // Безопасность бизнеса. 2014. — N 3. — С. 37—40.
6. Ревенков П. В., Воронин А. Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/revenkov_04_11.pdf
7. Собчук С. О. Кредитная организация как субъект предупреждения легализации (отмывания) незаконных доходов, полученных преступным путем // Безопасность бизнеса. — 2014. — N 1. — С. 35—39.

Эволюция политических прав и свобод

Филатова Эльвира Андреевна, студент;

Салминова Дарья Анатольевна, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель;
Ростовский филиал Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону)

Я выбрала именно эту тему, потому что мне интересно изучать право и все, что с ним связано, особенно интересна история его появления и развития на протяжении многих веков. Права и свободы человека и гражданина входят в состав центрального института конституционного права, который включает в себя нормы, характеризующие взаимоотношения государства и личности, ее правовой статус.

Свобода — важное условие обеспечения социальных прав человека. Понятие «свобода», идея свободы очень часто применяется людьми в обыденной речи, политическом и научном лексиконе. Наряду с этим, «свобода» при всей ее кажущейся простоте — явление сложное для практического воплощения в общественных отношениях.

На протяжении всей истории человечества свобода постоянно сопряжена с борьбой за освобождение от существующего гнета, эксплуатации, нищенского существования и т. п. Можно сказать, что основное внимание уделяется именно её идеологическому аспекту, а не правовому.

Актуальность данной проблемы в том, что политическим правам и свободам в общей системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации всегда будет отводиться главенствующее место. Наряду с личными (гражданскими) правами политические права принадлежат к так называемому первому поколению прав человека.

Каждый из нас обладает различными правами, список которых достаточно большой, но именно политические права, безусловно, являются важными и основными. Они вступают в силу по достижению гражданином Российской Федерации совершеннолетия.

Эти права и свободы могут быть осуществлены человеком как индивидуально, так и через объединение с другими людьми. Индивидуальный (личный) характер носят, например, право обращаться в государственные органы или право доступа к государственной службе. Но такие права, как право на собрания, демонстрации и митинги, создание политических партий или организаций, имеют смысл только как коллективные, и закон регламентирует их именно в таком качестве. Нельзя, к примеру, создать и зарегистрировать политическую партию или организацию из одного человека. В то же время не возбраняется шествие и пикетирование в одиночку с транспарантом в руках (если, конечно, такое «шествие» не будет нарушать общественный порядок).

Дальше в своей работе я хочу рассмотреть, что представляет собой эволюция данной группы прав и через какие этапы в истории она прошла. На мой взгляд, необходимо отметить, тот факт, что осуществление основных политиче-

ских прав и свобод человека и гражданина возможно только при помощи норм национального права, которые должны предусматривать эффективные механизмы и процедуры их реализации. Политические права и свободы, были провозглашены изначально в рамках буржуазного конституционализма, а позднее получили развернутый конституционно-правовой статус и утвердились сначала в качестве самого важного института национального, а затем и международного права. Некоторые современные международно-правовые документы о правах человека универсального и регионального характера, устанавливая объем неотчуждаемых прав и свобод человека, содержат в себе такие политические права, как свобода слова и убеждения, свобода мирных собраний и ассоциаций, а также право принимать участие в управлении государством.

На мой взгляд, наиболее важным и значимым шагом в развитии прав человека были буржуазно-демократические революции XVII—XVIII в. в. Именно после них был выдвинут широкий набор прав человека, принцип формального равенства, который стал основой универсальности прав человека и придал им подлинно демократический характер.

В XX же веке благодаря принятию императором Николаем II Манифеста от 17 (30) октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», который даровал свободы гражданам России. Были расширены избирательные права граждан, учреждался новый представительный орган власти с законодательными правами — Государственная Дума. Однако, несмотря на это из выборов исключались многие слои населения — женщины, молодежь, военнослужащие, деревенская беднота, рабочие. Так же прямым следствием выхода данного документа стало появление легальных политических партий, профсоюзов и других общественных организаций, а также легальной оппозиционной печати.

В первой Конституции Советской России, которая была принята 10 июля 1918 г., о политических правах говорилось в разделе четвертом «Активное и пассивное избирательное право». Он закреплял всеобщее избирательное право для трудящихся и солдат с 18 лет, отстранял от участия в выборах — по терминологии того времени — эксплуататоров и их пособников.

К эксплуататорам данная конституция относил следующие категории: лица, которые используют наемный труд для извлечения прибыли, духовенство, бывшие полицейские и жандармы, частные торговцы и их посредники.

Подвергались поражению в политических правах и лица, признанные душевнобольными или умалишенными состоящие под опекой, а также лица, осужденные за корыстные

и порочащие преступления на срок, установленный законом или приговором.

Рождение Советского государства сопровождалось принятием значительного количества конституций. Например, Конституция 1936 года, неофициальное название которой «Сталинская» устанавливала всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Также хочу заметить, что было отменено ограничение по участию в выборах отдельных категорий лиц по классовому или социальному признакам. Конституция 1977 года содержала ряд новелл: это снижение возраста пассивного избирательного права при выборах в Советы до 18 лет, а в Верховный Совет СССР — 21 год. Право граждан и общественных организаций активно принимать участие в подготовке и проведении выборов [1].

С конца 80-х гг. в СССР начинался процесс реформ (перестройка). В Конституцию РСФСР 1978 г. в 1988 и 1990 гг. были внесены поправки, а также многие существенные изменения в обществе были проведены законами и иными актами. В области политических прав и свобод было разрешено образование иных партий, существовала относи-

тельно свободная пресса. После принятия Конституции 1993 г, которая закрепила права человека на основе общечеловеческих ценностей и общих принципов международного права, каждый гражданин Российской Федерации мог обладать обширным спектром политических прав и свобод, в связи с чем П.2 ст. 6 Конституции гарантирует, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

Проанализировав развитие и совершенствование политических прав и свобод, я хочу сделать следующий вывод о том, что формирование института политических прав и свобод — это многовековой процесс. Я полагаю, что именно принятие Конституции РФ послужило становлению нового этапа в развитии конституционного законодательства, который регулировал права человека и гражданина. Начал интенсивно развиваться процесс обновления уже принятых законов и появления новых, особенно это коснулось правовой регламентации личных и политических прав [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — М.: Юридическая литература, 1993.
2. Конституционное право России, учебный курс 4-е издание, Том 1 с.206, 238, 250.
3. Права человека. Учебник для вузов / Ответственный редактор — член-корр. РАН, доктор юридических наук Е. А. Лукашева. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА * М), 2001. — 573 с.

Денежная компенсация морального вреда реабилитированному лицу

Хананова Юлия Радмировна, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

В статье дается определение морального вреда, раскрывается его материальная форма возмещения. Делается вывод о широком судебном усмотрении при рассмотрении исков о компенсации морального вреда, предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: моральный вред, уголовное преследование, требование разумности, суд, денежная компенсация, незаконное уголовное преследование, реабилитация

Компенсация морального вреда являются неотъемлемым составляющим реабилитации лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию или осуждению.

Еще в 1884 году И. Я. Фойницкий говорил, что «... нет той ценности, которая могла бы выкупить душевные страдания, начавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные запоры; позор судимости, отчаяние семьи привлеченного к суду, душевные тревоги его близких и его самого никогда и ничем не могут быть искуплены. Оттого-то меры вознаграждения от привлечения к суду всегда будут недостаточны, всегда останется нечто ими неискупленное» [5, с. 41].

Согласно ст. 151 ГК РФ, под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания. Применительно к институту реабилитации в уголовном судопроизводстве следует говорить именно о нравственных или физических страданиях, причиненных лицу в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической бо-

лью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. [1].

Моральный вред, согласно ст. 136 УПК РФ, возмещается в двух формах: нематериальной и денежной. Именно о последней форме и будет идти речь в статье.

Материальная форма возмещения выражается в денежной компенсации морального вреда посредством подачи иска реабилитированным лицом в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из положений ст. 23 и 24 ГПК РФ, такие дела подсудны районным судам либо гарнизонным военным судам в соответствии с их подсудностью. Иск о компенсации морального вреда в денежном выражении может быть предъявлен реабилитированным в суд по месту жительства или месту нахождения ответчика.

Суд, при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному, учитывает степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда суд указывает в своем решении.

Право на компенсацию морального вреда в денежном выражении неразрывно связано с личностью реабилитированного, оно в соответствии со ст. 1112 ГК РФ не входит в состав наследства и не может переходить в порядке наследования. Поэтому, в случае смерти реабилитированного до разрешения поданного им в суд иска о компенсации морального вреда, производство по делу подлежит прекращению на основании абз.7 ст. 220 ГПК РФ [2].

Касаемо практической стороны реализации положения о компенсации морального вреда реабилитированному лицу, было изучено 50 решений судов общей юрисдикции в связи с обращением лиц с иском о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием или осуждением, за период с 2016 по 1-ую половину 2018 г.

На основании изученных решений была составлена следующая статистика:

- отказано в удовлетворении исковых требований — 9 решений;
- требования удовлетворены полностью — 2 решения;
- требования удовлетворены в части — 39 решений.

В 15 решениях судов сумма, которая взыскивалась в качестве компенсации морального вреда, составляла в 10 и более раз меньше той суммы, которую истец просил ему компенсировать. Минимальная сумма, подлежащая взысканию, составила 2000 рублей (с частного обвинителя),

3000 рублей (с Министерства Финансов РФ), максимальная — 1 200 000 и 700 000 рублей.

Снижая сумму, подлежащую компенсации, суды мотивировали это тем, что размер требуемой возмещению компенсации не соответствует требованиям разумности и справедливости.

Так, в решении Ханты-Мансийского районного суда от 28.04.2016 г. по делу № 2—2051/2016, суд указал, что истцом не был доказан факт причинения ему незаконным уголовным преследованием морального вреда на такую значительную сумму как 3 900 000 рублей, в связи с чем, размер требуемой к возмещению компенсации не соответствовал требованиям разумности и справедливости. Принимая во внимание степень нравственных страданий, фактические обстоятельства причинения морального вреда, длительность уголовного преследования, избрание в отношении истца меры пресечения в виде заключения под стражу, требования разумности и справедливости, суд счел возможным взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда, снизив при этом ее размер до 700 000 рублей.

Также суд учел, что обязанность по соблюдению, предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечивать баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других граждан. [3].

Таким образом, практическая сторона вопроса компенсации морального вреда при реабилитации является неоднозначной. Несмотря на то, что в чуть более чем в 80% случаев суды в своих решениях приходят к выводу о необходимости удовлетворения требований истца (реабилитированного), однако суммы, подлежащие взысканию, являются небольшими, в 10 и более раз ниже тех, что изначально запрашивает сторона истца. Такая практика складывается в связи с тем, что суд, при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному, оперирует оценочными категориями: «степень и характер физических и нравственных страданий, требования разумности и справедливости», что приводит к широкому судебскому усмотрению. Возможно, законодателю следовало бы установить определенный минимальный тариф начисления компенсационных выплат из расчета: один день незаконного преследования или осуждения равен конкретной сумме (напр. 1 000 рублей), как то предусмотрено, в частности в Соединенных Штатах Америки [4].

На основании вышеизложенного, следует дополнить п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» и изложить его в следующей редакции: «При определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физиче-

ских и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требо-

вания разумности и справедливости. При расчете суммы, подлежащей взысканию, следует учитывать, что денежная компенсация морального вреда за один день незаконного уголовного преследования, осуждения составляет не менее 1 000 рублей, а при фактическом лишении свободы лица — не менее 2 000 рублей. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда».

Литература:

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения: 23.04.2018).
2. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013 г.). URL: <http://www.rg.ru/2011/12/05/vs-dok.html> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Решение Ханты-Мансийского районного суда от 28.04.2016 г. по делу № 2–2051/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-xanty-mansijskij-rajonnyj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-524249994/> (дата обращения: 30.01.2018).
4. Кондратьева Ирина. Сколько стоят судебные ошибки в разных странах. URL: <https://pravo.ru/review/view/117059/> (дата обращения: 30.04.2018).
5. Татьяна Д. В. Понятие вреда от привлечения к суду и наказания невинных в работах И. Я. Фойницкого // Уголовное судопроизводство. — 2008. — № 2. — С. 41–42.

К вопросу о понятии специальных знаний в уголовном процессе

Хушкин Сергей Владимирович, магистрант;

Научный руководитель: Нуркаева Мелия Каюмовна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Термин «специальные знания» не закреплен на законодательном уровне. Автор анализирует сущностные признаки специальных знаний и формирует собственное определение специальных знаний.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, сведущее лицо, эксперт, специалист.

Общеизвестно, что при расследовании и рассмотрении уголовных дел практически всегда требуются знания сведущих лиц, что способствует эффективному, качественному и быстрому разрешению задач уголовного судопроизводства. Как отмечает Е. А. Мацун: «Для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, с целью эффективного и качественного разрешения задач уголовного судопроизводства нередко требуются специальные познания сведущих лиц, которыми субъект доказывания не обладает или обладает, но не может их самостоятельно использовать в процессе собирания, исследования и оценки доказательств в силу обладания иным процессуальным статусом, в отличие от сведущего лица» [1, с. 39].

Несмотря на большую значимость специальных знаний в уголовном процессе, в настоящее время данное понятие не закреплено на законодательном уровне, хотя термин «специальные знания» употребляется в УПК РФ [2] достаточно часто (ч. 1 и п. 6 ч. 3 ст. 57, ч. 1 и п. 1 ч. 3 ст. 58, ч. 2

и ч. 3 ст. 195). Более того, и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3] не закреплено понятие «специальные знания», хотя, казалось бы, именно в данном нормативно-правовом акте, должно было законодательное определение данной дефиниции.

В юридической литературе следующим образом разъясняют понятие специальных знаний.

Так, например, по мнению Е. Р. Россинской, специальные знания — это «система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства» [4, с. 18]. Л. Н. Башкатов полагает, что специальными знаниями являются «не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобре-

тенные в результате профессионального обучения, либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение» [5, с. 110]. В. А. Нагорный отмечает: «Специальные знания в уголовном процессе — это общеизвестные знания в области науки, техники, искусства, ремесла и права (исключая знания в области уголовного и уголовно-процессуального права), приобретенные в результате профессиональной подготовки и практического опыта их носителями и используемые в целях установления и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [6].

На основе анализа вышеуказанных подходов представляется возможным выделить признаков, в которых содержится сущностная основа такой категории, как специальные знания. Во-первых, это количественный признак, который проявляется в том, что носителями специальных знаний является ограниченный круг лиц. Во-вторых, это качественный признак, содержание которого заключается в том, что носитель специальных знаний должен их приобрести путем прохождения специальной подготовки илиобретения профессионального опыта. В-третьих, конечной целью использования специальных знаний является установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу. В-четвертых, специальные знания представляют собой конкретные сведения одной из следующих областей: науки, техники, искусстве и ремесле. Именно вышеуказанные признаки должны лечь в основу при определении дефиниции «специальные знания».

Однако в настоящее время существует проблема отграничения специальных знаний от общедоступных. Думается, правильно отмечает А. В. Нагорный: «Так, сего-

дня в доктрине уголовно-процессуального права активно дискутируется проблема отграничения специальных знаний от знаний общедоступных, или, как еще принято ее обозначать, проблема перехода знаний из категории специальных в общедоступные» [7, с. 146]. Из этого следует, что возникает проблема количественного признака сущностного содержания специальных знаний. Действительно, в настоящее время достаточно полно информации в сети Интернет о науке, технике, искусстве и ремесле. Однако, на наш взгляд, не стоит рассматривать критерии сущностного содержания в раздельности друг от друга. В данном случае, качественный признак помогает отграничить специальные знания от общедоступных. Так, например, субъект, который прошел специальную подготовку или приобрел профессиональный опыт в определенной области, проведет исследование эффективнее и качественнее, нежели субъект, который только пытается освоить специальные знания путем анализа информации из сети Интернет. Верно пишет А. В. Шмонин, который указывает, что на отнесение знаний к специальным влияют следующие факторы: общеобразовательный и интеллектуальный уровень конкретного субъекта; наличие возможности доступа к источнику информации в области науки, техники, искусстве и ремесла; жизненный и профессиональный опыт носителя знаний [8, с. 147].

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется возможным сформировать следующее понятие специальных знаний: «под специальными знаниями следует понимать общеизвестные знания в области науки, техники, искусства и ремесла, приобретенные в результате профессиональной подготовки и практического опыта их носителями и используемые в целях установления и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу».

Литература:

1. Мацун Е. А. Классификация форм использования специальных познаний на стадии предварительного расследования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 1. С. 39.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 19 февраля 2018 г. № 31-ФЗ, № 27-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Юрайт, 2013. С. 18.
5. Башкатов Л. Н., Ветрова Г. Н., Донченко А. Д. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2000. С. 110.
6. Нагорный В. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 146.
7. Нагорный В. А. Указ. соч. С. 147.
8. Шмонин А. В. Понятие и содержание специальных знаний в уголовном процессе [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

О значении специальных знаний при производстве судебных экспертиз

Хушкин Сергей Владимирович, магистрант;

Научный руководитель: Нуркаева Мелия Каюмовна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной научной работе автор анализирует понятия судебной экспертизы и специальных знаний. Формирует свое видение определений судебной экспертизы и специальных знаний.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, специальные знания, судебная экспертиза, эксперт.

Для того чтобы основательно разобраться в поставленном вопросе данной работы, представляется необходимым разобрать понятие судебной экспертизы и значении специальных знаний при производстве экспертиз. Понятие судебной экспертизы получило достаточно широкое распространение. Существует много мнений относительно того, что же такое судебная экспертиза.

Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указал, что экспертиза в уголовном судопроизводстве является процессуальным действием, которое состоит в том, чтобы эксперт провёл исследование, основанное на его специальных знаниях в науке, технике, искусстве или ремесле, применении необходимых методов, приёмов и средств, а также опыте их использования для того, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу [1].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не закрепил определение судебной экспертизы [2]. Закон лишь, устанавливая порядок её проведения, использует термин «судебная экспертиза».

По мнению В. М. Данилкиной, судебная экспертиза представляет собой «процессуальное действие, которое состоит из проведения исследований, а также дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, поставленных перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем для того, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу» [3]. Предоставленное определение даёт указание на правильное понимание того, что же такое специальные знания. То, что закон не определяет, что понимается под специальными познаниями, является определенной проблемой. Для того чтобы понять, что же такое специальные познания, мы обращаемся к различным точкам зрения, встречающимся в литературе.

Одной из точек зрения является мнение Р. С. Белкина. Он считает, что специальные знания — это «профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, которые необходимы для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [4]. Также в своей работе Р. С. Белкин указывает мнение В. Я. Колдина, который говорит, что специальные знания являются познаниями, приобретаемыми посредством профессионального образования и опыта.

Следующей точкой зрения является мнение Ф. Г. Аминова. Он считает, что мнения Р. С. Белкина и В. Я. Колдина дополняют друг друга, так как приобретённый в процессе практической деятельности опыт играет значимую роль при определении критериев специальных знаний [5]. Но без соответствующих научных знаний, которые в дальнейшем позволят, например, систематизировать полученные в процессе практической деятельности сведения в целях дальнейшего совершенствования своего профессионального уровня, субъект не может быть отнесен к разряду специалистов, обладающих специальными знаниями. Так же, как и знания научных основ, приобретённые в процессе обучения, без опыта практической деятельности в данной ситуации тоже нельзя считать специальными знаниями в определённом смысле. Носителем специальных знаний является специалист, участвующий в деле в качестве эксперта.

Конечно, все точки зрения имеют право на существование. В настоящее время экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Так, на наш взгляд, судебная экспертиза, прежде всего, появилась благодаря уголовным делам, и до сих пор случаи назначения судебной экспертизы все чаще встречаются в уголовном процессе.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» правильно обращается внимание судов на необходимость наиболее полного использования науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы [6].

Значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел особенно велико. Судебная экспертиза является самостоятельной процессуальной формой получения новых, а также уточнения и проверки имеющихся вещественных доказательств в уголовном процессе. Из сказанного следует, что судебная экспертиза нужна для того, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, — доказательствами.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, судебная экспертиза — это исследование, которое проводится назначенным незаинтересованным лицом — экспертом,

имеющим специальные знания в определённой сфере, на основании письменного задания органов предварительного расследования или суда с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Все производство экспертизы фиксируется в особом процессуальном документе — заключении эксперта, которое является самостоятельным видом доказательств. Во-вторых,

под специальными знаниями следует понимать общеизвестные знания в области науки, техники, искусства и ремесла, приобретенные в результате профессиональной подготовки и практического опыта их носителями и используемые в целях установления и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [7].

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 19 февраля 2018 г. № 31-ФЗ, № 27-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
3. Данилкина В. М. Организационные аспекты назначения судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2009. № 3. С. 68.
4. Белкин Р. С. Избранные труды. М.: НОРМА, 2010. С. 103.
5. Аминев Ф. Г. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 2–4.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfg.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
7. Нагорный В. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном процессе // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 148.

Полномочия Федерального казначейства как органа финансового контроля Российской Федерации

Чернов Максим Владимирович, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Казначейство в Российской Федерации учитывая важность решаемых им задач в системе экономической безопасности страны служит главным инструментом осуществления государственной бюджетной политики и ведущей составляющей единой системы государственного финансового контроля. Исходя из этого, изучение данной темы не потеряет свою значимость не в настоящем, не в будущем.

Казначейство в Российской Федерации учитывая важность решаемых им задач в системе экономической безопасности страны служит главным инструментом осуществления государственной бюджетной политики и ведущей составляющей единой системы государственного финансового контроля. Исходя из этого, изучение данной темы не потеряет свою значимость не в настоящем, не в будущем.

Функции Федерального казначейства как органа финансового контроля, стоит разделять на два вектора: контроль за доходами и контроль за расходами бюджетных денежных средств. Стоит подчеркнуть, что контрольные полномочия органов Казначейства России разделяются

в соответствии со стадиями процесса казначейского исполнения бюджета. На стадии финансирования расходов осуществляется текущий контроль. На стадии санкционирования расходов федерального бюджета проводится предварительный контроль.

В статье 269.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации выделяются следующие разновидности финансового контроля:

- контроль за не превышением суммы по финансовым операциям над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями;
- контроль за соответствием сути проводимой операции коду бюджетной классификации Российской Федерации, который содержится в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателем бюджетных средств;
- контроль за наличием документов, подтверждающих появление денежных обязательств, оплачиваемых за счет средств бюджета;

- контроль за соответствием сведений о поставленном на учет бюджетном обязательстве по государственному (муниципальному) контракту сведениям о данном государственном (муниципальном) контракте, содержащемся в предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд реестре контрактов, заключенных заказчиками. [1]

Казначейство России представляется на данный момент одним единоличным федеральным органом государственного финансового контроля в границах нашей страны, для которого осуществление предварительного контроля представляется первостепенным направлением его деятельности.

Предварительный казначейский контроль — это такой вид контроля, который проводится пока финансовые операции еще на ранних стадиях установления, рассмотрения и утверждения смет доходов и расходов, договоров, других финансово ценных документов.

Приоритетными направлениями деятельности Федерального казначейства на стадии предварительного контроля является процесс слежения за соответствием проведенных расходов представленным документам, за устойчивым характером лимитов бюджетных обязательств, за устойчивым характером кассовых расходов, проводимых получателями бюджетных средств и так далее. Данный вид контроля проводится во время учета органами Федерального казначейства принимаемых получателями бюджетных средств денежных обязательств и препятствует принятию обязательств, назначение которых не обеспечено, установленным законом о федеральном бюджете. Получатели бюджетных средств не обязаны совершать принятие обязательств, оплата которых не установлена в законе о федеральном бюджете.

На предварительной стадии контролируется соответствует ли содержание проводимой операции коду бюджетной классификации РФ, который содержится в платежном документе, представляемым в Федеральное казначейство получателем бюджетных средств, и наличие у получателя бюджетных средств, документов, подтверждающих возникновение у него денежного обязательства.

Предварительный казначейский контроль совершается раньше фактического исполнения бюджета, если говорить иначе предварительный контроль предшествует зачислению налоговых и других платежей в бюджет, расходованию средств бюджета и принятию какого-либо рода решений по финансовым и связанным с финансами вопросам. Фактически данный вид контроля происходит в процессе регулирования доходов бюджетов разных уровней, поступающих на счета органов Федерального казначейства. Первоочередной целью предварительного бюджетного контроля, видится в превенции расходования бюджета не надлежащим образом.

Текущий казначейский контроль используется в ходе исполнения бюджета посредством анализа оперативных дан-

ных, текущей отчетности об исполнении бюджета, данных имеющих сведения об использовании средств бюджетополучателями. Данный контроль, заключающийся в постоянной проверке соблюдения распорядителями бюджетных средств финансовой дисциплины. Главное назначение текущего бюджетного контроля видится в распоряжении бюджетных средств, исходя из приняты нормативов.

Предварительный, также, как и текущий бюджетный контроль, проводимый органами Федерального казначейства, включает все организации, которые финансируются из федерального бюджета через лицевые счета бюджетополучателей.

Указом Президента РФ от 2 февраля 2016 года № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере». [2] Федеральному казначейству были делегированы полномочия Росфиннадзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере. Теперь, Федеральное казначейство проводит также и последующий контроль за бюджетными ресурсами.

Исходя из вышеизложенного на Федеральное казначейство возлагаются полномочия по контролю за соответствием информации, расположенной в планах-графиках, планах закупок, протоколе и проекте контракта, размещаемых в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС), утвержденным и доведенным до заказчика ключевым финансовым показателям. По отношению к федеральным заказчикам данный контроль будет осуществляться в автоматическом режиме с помощью взаимодействия ЕИС с подсистемой «Управление закупками» Государственной интегрированной информационной системой управления общественными финансами ГИИС «Электронный бюджет». Он позволит существенно сократить риски появления кредиторской задолженности в ситуации при исполнении обязательств по оплате контрактов.

Если же обращаться к региональным и муниципальным заказчикам, то у финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований будет выбор — проводить ли контроль самостоятельно или делегировать полномочия Федеральному казначейству основанном на соответствующем соглашении. В процессе передачи полномочий Федеральному казначейству работа региональных и муниципальных заказчиков каким-либо изменениям не подвергается, однако все документы, направляемые ими на размещение в ЕИС, будут поступать в Федеральное казначейство для проверки в порядке, установленном для федеральных заказчиков.

Так же в соответствии с частью 11.2 статьи 99 Федерального закона о контрактной системе Федеральное казначейство уполномочивается проводить проверки по осуществлению органами государственного (муниципального) финансового контроля исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций) контроля за соблюдением Закона № 44 ФЗ. [3] На данный момент Федеральное казначейство приступило к разработке общих требований к осуществлению такого контроля.

Министр финансов, А. Г. Силуанов, в своих выступлениях неоднократно отмечал увеличение роли Федерального казначейства в повышении эффективности бюджетных расходов и усилении контроля за их осуществлением.

И действительно, в данное время Федеральное казначейство — это единственный федеральный орган, для ко-

торого главным является ведение предварительного, текущего и последующего финансового контроля за сбором и распределением государственных средств. Это существенно выделяет его среди остальных контролирующих органов в качестве ведущего звена механизма, предупреждающего финансовые нарушения в финансовой сфере с государственными средствами.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июня 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 30.11.2016).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. От 05.04.2013).
3. Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

Институт представительства прокурором интересов личности, общества и государства в гражданском процессе

Шадрин Владислав Валерьянович, студент
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Правовая основа участия прокурора в гражданском судопроизводстве — Конституция РФ [1], федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации» [4], Гражданский процессуальный кодекс РФ [2], другие федеральные законы и международные нормативно-правовые акты. Гражданское процессуальное законодательство относит прокурора к числу лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК РФ), что обуславливает его юридическая заинтересованность в защите субъективных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В ст. 45 ГПК РФ, предусмотрены две формы участия прокурора в гражданском деле (возбуждение производства по делу в защиту интересов другого лица и дача заключения по делу) и установлено достаточно ограниченное число случаев, предполагающих участие прокурора в деле. В частности, прокурор вправе обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований. В защиту прав, свобод и законных интересов гражданина прокурор мог обратиться в суд лишь, если гражданин в силу состояния здоровья, возраста, недееспособности и других уважительных причин не может сам обратиться в суд. В ч. 3 ст. 45 определены случаи вступления прокурора в дело для дачи заключения.

В силу нового ГПК РФ прокурор также имеет право приносить апелляционные, кассационные, надзорные представления, но исключительно по делам, в которых участво-

вал. Они, в сущности, приравниваются к статусу жалоб, которые подают стороны и другие лица, участвующие в деле.

Следовательно, резюмируя, можно утверждать, что сегодняшнее участие прокурора в гражданском процессе минимизировано, вопреки этому факту, он все же — особый участник гражданского процесса, основные задачи которого заключаются в защите общественных благ и интересов общества, охране правопорядка. Участие прокурора, в общем, позитивно отражается на рассмотрении гражданских дел и как прежде выступает важнейшей гарантией охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций РФ.

Также следует отметить, что в соответствии с новым законодательством прокурор не имеет полномочий по надзору за законностью и правильностью принятых судебных актов по делам, в которых его участие не является обязательным.

Все виды представительства в суде, закрепленные гражданским процессуальным законодательством, предусматривают в обязательном порядке правовые отношения между представителем и лицом, которое он представляет. Прокурор же действует от имени государственного органа — прокуратуры, на которое законодательством возложены представительские права и обязанности. Поэтому для осуществления представительства в гражданском судопроизводстве прокурору не нужно подтверждать полномочий представителя (на основании доверенности, родственных отношений), так как он выполняет обязанности

и пользуется правами, которые предоставлены ему непосредственно законом.

Его деятельность может быть отнесена к представительству, которое является самостоятельным институтом гражданского процессуального права, поскольку именно Основной Закон является основанием его участия в гражданском процессе. В связи с этим необходимо дополнить гражданско-процессуальный кодекс положением следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законом интересы гражданина или государства, или общества может представлять прокурор».

Результаты проведенных исследований позволили сформулировать следующие основные выводы.

1. Исторические истоки института представительства прокурором интересов гражданина или государства в суде непосредственно связанные с институализацией деятельности прокуратуры в суде за пределами криминальной сферы (в первую очередь, в гражданском процессе) на этапах судебных реформ советской и постсоветской эпохи.

Для современного периода характерной чертой является последовательное уменьшение роли прокурора в гражданском процессе. Соответствующие особенности отражают общие тенденции функционирования прокуратуры в суде, задачи и содержание деятельности которой зависят от модели судопроизводства, свойственной процессуальному законодательству в соответствующий историко-правовой период.

2. Правовое регулирование института представительства прокурором интересов гражданина или государства в суде осуществляется актами материального и процессуального права, исходя из их структурно-функциональ-

ного анализа, и требуют гармонизации и совершенствования.

3. Представительство прокурором интересов гражданина или государства в суде — это самостоятельный процессуальный институт, который составляют взаимосвязанные нормы гражданского процессуального права, а также административного процессуального и хозяйственного процессуального права, регулирующих однородную группу общественных отношений, возникающих между судом и прокурором, где последний, реализуя публичные (социальные) основы судопроизводства, совершает процессуальные действия, направленные на защиту прав, свобод, интересов гражданина, интересов государства.

4. Российское законодательство, относя к кругу объектов, подлежащих защите прокурором в суде, относит только интересы гражданина или государства, формально ограничивает предметную сферу осуществления прокурором конституционной функции представительства.

Иными словами, участие прокурора в гражданском процессе может быть обусловлено только необходимостью приравнять стороны в реализации права на судебную защиту, поскольку одна из них не в состоянии самостоятельно это право реализовать. Такая интерпретация процессуального статуса позволила сделать вывод, что процессуальные полномочия прокурора, могут быть инициированы прокурором только с согласия соответствующего гражданина или его законного представителя.

Представительство прокурором интересов гражданина или государства возможно только в суде, где он как участник процесса осуществляет права и исполняет свои обязанности только в процессуальной форме.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
5. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — 616 с.

Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе в защиту прав, свобод и законных интересов граждан

Шадрин Владислав Валерьянович, студент
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной работе исследуется процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве. Выделяются соответствующие особенности в сравнении со статусом процессуального истца и других лиц.

Также исследуются привилегии прокурора в гражданском процессе перед другими лицами, участвующими в деле.

Рассматриваются формы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами, а также круг дел, в которых участие прокурора носит обязательный характер в соответствии с ведомственными правовыми актами.

В статье приводятся статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации по рассмотренным прокурорами обращений граждан по гражданским делам; статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о подаче исковых заявлений прокурорами.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальное положение прокурора, процессуальный истец, прокурор, привилегии, гражданское процессуальное право.

Российская Федерация в статье 2 Конституции РФ 1993 года [1] провозгласила приоритет прав и свобод человека и гражданина в системе общедемократических ценностей, которые определяют смысл, содержание и применение права в деятельности законодательной и исполнительной власти. В связи с чем, государство подтверждает необходимость сформировать действительно функционирующий правовой механизм по признанию, соблюдению и защите прав, свобод и законных интересов граждан, а также создания необходимых правовых и организационных условий для их осуществления.

Ежегодно в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина выявляется большое количество нарушений. Так, в 2013 количество выявленных нарушений в рассматриваемой сфере составило 3016244; в 2014 г. количество нарушений составило 3070711; в 2015 г. количество выявленных нарушений составило 3199913. Как видно из статистических данных, ситуация в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина, продолжает оставаться крайне напряженной.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» возложил на прокуроров обязанность по участию в рассмотрении дел судами (ст. 1). Защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства представлена как одна из основных целей деятельности органов прокуратуры (п. 2 ст. 1). Также в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством (ст. 45 ГПК РФ) у прокурора имеется возможность обращения в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан и вступления в процесс для дачи заключения по определенным в ГПК РФ и в других федеральных законах делам. Реализуя свои полномочия, в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прокуроры, как указано выше, обращаются в суды. Именно решение суда является гарантией применения мер, которые направлены на восстановление нарушенных прав и законных интересов гра-

ждан. Подтверждая данный вывод и основываясь на статистических данных, можно говорить о том, что наиболее действенным средством защиты прав и свобод человека и гражданина было и остается исковое заявление прокурора. Так, в 2013 г. прокурорами в защиту прав и свобод человека и гражданина предъявлено в суды 714347 исков (заявлений), из них удовлетворено и прекращено дел ввиду добровольного исполнения требований прокурора 651149 исков (91.1 %). В 2014 г. из предъявленных прокурором в суд 656571 иска, удовлетворено или прекращено в связи с добровольным удовлетворением требований прокурора 92.6 %. В 2015 г. результативность обращений в суды прокуроров с исками в защиту прав, свобод и законных интересов граждан составила 93 % от общего числа рассмотренных исков.

Деятельность прокурора в суде направлена на принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдения прав и свобод участников судопроизводства. Эта конечная цель должна обуславливать и процессуальный статус прокурора, объем и характер его процессуальных прав и обязанностей, и порядок их реализации.

Стоит обратить внимание на отдельные нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ) и иных нормативных правовых актов, которые регулируют статус и участие прокурора в суде, которые далеки от идеала.

Изменившееся представление о роли государства в современном обществе вызвало необходимость нового поиска оптимального соотношения частного и публичного в правовом регулировании общественных отношений. Данное обстоятельство породило еще одну закономерную тенденцию — сокращение государственного вмешательства в сферу частноправовых отношений. Появились предложения существенно ограничить влияние государства в лице уполномоченных органов и их должностных лиц на отношения, участниками которых являются равноправные, независимые субъекты, в том числе на процессуальные отношения сторон судебного разбирательства. Организация

гражданского судопроизводства на принципах диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия сторон, в частности, потребовала пересмотра положения прокурора.

Согласно ст. 34 ГПК РФ к лицам, участвующим в деле относят прокурора. Мы полагаем его необходимо выделить как специального субъекта, а не как процессуального истца, так как у него можно выделить определенный интерес, «привилегии» и формы участия. Раскроем эти положения.

Признание прокурора истцом в процессуальном смысле противоречит сущности его участия в гражданском судопроизводстве и смыслу действующего гражданского процессуального законодательства.

Во-первых, прокурор не обладает необходимыми для признания его истцом в процессуальном смысле процессуальными признаками. Безусловно, прокурор, как лицо, участвующее в деле, имеет процессуальный интерес в исходе гражданского дела. Вместе с тем его интерес иного рода, чем процессуальный интерес истца. В частности, процессуальный интерес прокурора имеет своим основанием укрепление законности и правопорядка, которые воплощаются в жизнь посредством защиты частных и публичных интересов. Процессуальный интерес истца имеет материально-правовые основания, так как его фундаментом является материально-правовое отношение, существующее между истцом и ответчиком.

Во-вторых, процессуальный интерес прокурора никак не связан с его личностью, подтверждением чему могут служить закрепленные в ст. 18 ГПК РФ нормы об отводе прокурора. Процессуальный интерес истца неразрывно связан с его личностью, поскольку истец заинтересован в принятии судом решения, выгодного для него. Даже в тех случаях, когда правоотношение допускает правопреемство и имеет место прекращение существования первоначального истца, связь материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованности с личностью такого истца не исчезает, а проявляется, хотя и опосредованно, в правопреемниках последнего.

В-третьих, прокурор не обладает таким процессуальным признаком истца, как несение судебных расходов. Так, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 333.36 части 2 Налогового кодекса РФ [3], от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, освобождаются прокуроры — по заявлениям в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Указание в ч. 2 ст. 45 ГПК РФ на некоторое сходство процессуального положения прокурора с положением истца в процессе не дает веских оснований для признания прокурора истцом в про-

цессуальном смысле. Данное положение лишь указывает на то, что прокурор занимает активное место в гражданском процессе, но не место активной стороны. Такое положение можно объяснить тем, что законодатель стремился избежать нормативных повторов в процессуальном законе, которые возникли бы в случае закрепления в ст. 45 ГПК РФ прав и обязанностей, предусмотренных ст. 35, 38, 39 ГПК РФ. Поэтому законодатель сформулировал положение о процессуальных правах и обязанностях прокурора путем выделения из общего особенного.

В-четвертых, процессуальная сторона истца свидетельствует о том, что истец всегда является участником процесса, даже в тех случаях, когда его интересы в суде представляет другое уполномоченное на то лицо (представитель, государственный орган и другие). Без истца не будет судебного процесса, поскольку некому будет его возбуждать, так как и не будет лица, в интересах которого может быть инициировано разбирательство по гражданскому делу. Прокурор не может быть процессуальным истцом в силу того, что он не заменяет истца, а лишь обращается в защиту его прав, свобод и законных интересов. Прокурор не связан доводами истца и может отказаться от ранее поданного заявления в его защиту.

В-пятых, процессуальная сторона истца свидетельствует о том, что все процессуальные действия активной стороны совершаются от ее имени и в ее интересах. Отождествляя прокурора с истцом в процессуальном смысле, некоторые исследователи ошибочно полагают, что должностное лицо органов прокуратуры выступает в процессе от своего имени. На самом деле прокурор, как представитель государства, выступает в гражданском судопроизводстве не от своего имени, а от имени Российской Федерации. Данное утверждение имеет нормативную основу. Смысл ст. 1 Закона «О прокуратуре» заключается в том, что все выполняемые прокуратурой функции осуществляются от имени Российской Федерации.

В-шестых, прокурор не является процессуальным истцом в силу того, что к истцу, как участнику процесса, может быть предъявлен встречный иск, а к прокурору — нет. Данное положение не нашло прямого отражения в нормах ГПК РФ, оно вытекает из смысла гражданского процессуального законодательства и статуса прокурора как представителя государства, а не стороны по делу. Вместе с тем в приказе Генерального прокурора РФ и информационном письме Генеральной прокуратуры на данную особенность обращается внимание.

В-седьмых, в соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ в процессуальном смысле лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. За неисполнение данного нормативного положения истцом в процессуальном смысле суд может применить к нему установленные ГПК РФ санкции. В случае недобросовестного пользования прокурором принадлежащими ему процессуальными правами суд не может применить к нему санкции, предусмотренные ГПК РФ.

В-восьмых, процессуальные права прокурора, как должностного лица, одновременно являются и его обязанностями, что не дает оснований рассматривать его в качестве истца в процессуальном смысле.

В-девятых, представляется нецелесообразной попытка обосновать природу участия прокурора, в гражданском судопроизводстве исходя из форм участия, поскольку вопрос о формах участия прокурора в гражданском процессе является дискуссионным.

Таким образом, приведенные аргументы свидетельствуют о самостоятельном процессуальном положении прокурора в гражданском судопроизводстве и принципиальной отличии процессуального положения прокурора от процессуального истца. Представляется неоправданным использование для характеристики процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве выражения «истец в процессуальном смысле». Считаю разумным для обозначения процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве использование термина «прокурор», так как им можно обозначат не только должностное лицо органов прокуратуры, но и собственно процессуальное положение данного субъекта в различных видах судопроизводства. При этом для однозначного понимания гражданско-процессуального положения прокурора необходимо введение в научный оборот понятия прокурора как субъекта гражданских процессуальных правоотношений, под которым следует понимать лицо, участвующее в деле, выступающее в суде от имени Российской Федерации в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, государственных и муниципальных интересов в прямо предусмотренных законом случаях.

Прокурор, в отличие от других участников процесса, в соответствии с Указание Генеральной прокуратуры РФ от 14 мая 2009 г. N 160/8 «Об организации работы по применению части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» может вступить в гражданский процесс в двух формах: обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан; вступить в процесс для дачи заключения по делу.

В соответствии с ч.1 ст. 45 ГПК РФ обращение прокурора в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан возможно только тогда, когда гражданин в силу недееспособности, возраста, здоровья и иных уважительных причин самостоятельно не способен это сделать. Тем не менее, положение данной статьи не содержит разъяснения того, что считать уважительной причиной, не содержит критериев оценки здоровья гражданина. Такие пробелы в законодательстве позволяют трактовать такие оценочные понятия в широком смысле и применять соответственно к широкому кругу лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых вправе обратиться прокурор. В связи с чем предлагаем или дополнить ч.1 ст. 45 ГПК РФ раз-

яснением уважительных причин или исключить данное понятие.

Очерчивая круг дел, при которых участие прокурора в гражданском процессе обязательно, необходимо также руководствоваться Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. N 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» [5]. Однако данный акт требует редактирования. С введением в действие Кодекса административного судопроизводства многие категории дел, регулирующие публичные правоотношения, теперь рассматриваются по правилам административного процесса.

Необходимо обратить внимание на «привилегии» прокурора в гражданском процессе. А именно: право обратиться в суд в интересах лица, независимо от его просьбы (например, п. 1 ст. 56 СК РФ); прокурор не уплачивает судебных расходов; ему не может быть предъявлен встречный иск; право отказаться от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, при этом отказ не понесет никаких правовых последствий.

Рассматривая интерес прокурора при рассмотрении гражданского дела, то следует указать, что «интерес прокурора — государственный, а не частный как у других участников процесса. Государственная заинтересованность является исключительно служебной, прокурору необходим определенный правовой результат» [6].

Согласно ч. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (Закон «О прокуратуре»), «... в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде иск в интересах пострадавших». Однако сопоставим положения ч.4 ст. 27 Закона «О прокуратуре» и ч.1 ст. 45 ГПК РФ можно найти противоречия. Так, Закон «О прокуратуре» устанавливает по вышеназванным обстоятельствам обязательное участие прокурора, когда как ГПК РФ прямо указывает на право прокурора для обращения в суд. В связи с чем необходимо внести поправки в Закон «О прокуратуре», чтобы не создавать практику разного толкования одной и той же нормы и наделить прокурора правом выбора.

Руководствуясь всем вышесказанным, можно сделать следующие выводы.

Прокурор, является не просто лицом, участвующим в деле, существуют особенности его участия, что позволяет выделить его в качестве специального субъекта. При этом необходимо внести некоторые коррективы не только в федеральное законодательство, но и в ведомственные правовые акты.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 N 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // «Законность», N 6, 2012.
6. Терехова Лидия Александровна Прокурор в гражданском процессе // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. № 2.
7. Китаева А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. 2016. № 3–2 (15).
8. Цырульникова С. А. Право на судебную защиту и его реализация в гражданском процессе // Вестник ПензГУ. 2015. № 3 (11).

Составы суда ЕАЭС

Эргемлидзе Нино Георгиевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается структура Суда Евразийского экономического союза в качестве одного из наиболее авторитетных и эффективных органов правосудия в системе наднационального права стран СНГ.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, Евразийская интеграция, Суд ЕАЭС, СНГ, структура, состав, международная интеграция, международное право.*

Суд ЕАЭС — действующий на постоянной основе орган правосудия в системе институтов Евразийского экономического союза, который имеет сложную внутреннюю структуру.

Споры, возникающие между участниками Союза, Суд рассматривает в составе Большой коллегии, Коллегии и Апелляционной палаты.

Большая коллегия Суда. На заседаниях Большой коллегии дела рассматриваются в случаях, предусмотренных подпунктом 1 п. 39 Статута Суда: Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза: по заявлению государства-члена о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору; о соблюдении другим государством — членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений; о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии. Так же Большая коллегия рассматривает вопросы, которые предусмотрены Регламентом Суда. Заседание Большой коллегии считается

правомочным, если на нем присутствуют все действующие судьи Суда. Следует отметить, что все судьи являются членами Большой коллегии.

Коллегия Суда. Что касается работы Коллегии Суда, то ее заседания проводятся в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 Статута: по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. В Статуте так же закреплено, что под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством

государства — члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства — члена или третьего государства. Заседание Коллегии считается правомочным при условии присутствия одного судьи от каждого государства-участника Союза, а в судейский состав входит один судья от каждого государства-участника.

Апелляционная палата. Если стороны желают обжаловать решение Коллегии Суда, они обращаются в Апелляционную палату. В судейский состав Апелляционной палаты входят те судьи, которые не принимали участие в решении дела, которое обжалуется сторонами. Заседание Апелляционной палаты является правомочным при условии присутствия одного судьи от каждого государства — участника. По мнению Исполинова А. С., данная конструкция Суда противоречит другим различным международным правовым системам, так как международные суды действуют либо без апелляционного органа, либо учреждают апелляцию с составом судей, действующих на постоянной основе [1] (например, МУС). То, что состав Апелляционной палаты Суда зависит от факта участия его членов в рассматриваемых судах, может привести в дальнейшем к возникновению конфликта интересов.

Судейский корпус. В состав судейского корпуса входят по два судьи от каждого государства — участника Союза. Для того, чтобы стать судьей Суда ЕАЭС, необходимо быть квалифицированным и авторитетным специалистом в области национального и международного права, обладать высокими и непоколебимыми моральными качествами, что закреплено в пунктах 7–9 Статута Суда. Срок полномочий судьи — 9 лет. Как отмечают исследователи, данный срок является оптимальным, ведь подобная практика распространена и в других судах [2]. Несмотря на то, что необходимые условия и навыки для судей установлены в Статуте, все еще не выработан единый механизм определения пригодности кандидатов на должность судьи. Если обратиться к практике других международных судебных органов, можно отметить положительный опыт Суда ЕС. Назначение судей Суда ЕС происходило следующим образом: сначала государства-участники выдвигали кандидата самостоятельно, а затем их кандидатура утверждалась или отклонялась общим мнением институтов судебной системы ЕС. Органом, который был уполномочен производить отбор кандидатов на должность судьи, являлась т. н. «Панель 255». Исходя из статистических данных, следует отметить, что роль данного учреждения была положительна: в течение первых четырех лет действия орган рассмотрел 67 кандидатов. 7 кандидатов от общего числа получили негативное заключение, которое означало недопущение на должность судьи. Заключение указанного органа не носило обязательный характер, однако поддерживались и исполнялись государствами-участниками ЕС. Некоторые государства начали проводить различные конкурсы на замещение вакантных должностей, а так же реализовывали модель из-

брания кандидатов на уровне национального права. Важно и то, что в состав «Панели 255» входили действующие судьи ЕС. Это позволяло избежать реализации государствами-членами различных корыстных, политических мотивов, а так же являлось гарантией того, что действующие судьи благодаря стажу работы и высокому профессионализму примут наиболее верное решение. Данный вопрос так же был исследован на начальном этапе заключения Договора о ЕАЭС, и в качестве его решения поступило предложение выбирать судей из определенного числа кандидатов в процессе открытого конкурса [4], однако данное предложение не было поддержано в дальнейшем. Это считается скорее негативным решением, чем позитивным. В вопросе назначения судей на должность во многих странах, в том числе, в России, существует установленная законодательством процедура. Например, в Российской Федерации процедура закреплена в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому действует Высшая квалификационная коллегия судей [5]. В ее полномочия входит принятие заключений о соответствии того или иного кандидата на должность судьи. Таким образом, опираясь на положительный опыт стран, можно сделать вывод, что при формировании судейского корпуса Суда необходимо установить четкую процедуру отбора кандидатов и обеспечить ее исполнение силами, навыками и опытом действующих судей.

Советник судьи. Согласно пункту 29 Статута, «советник — это должностное лицо Суда, назначаемое на должность и освобождаемое от должности Председателем Суда по предложению соответствующего судьи». В функции советника входит информационное и аналитическое обеспечение деятельности судьи. Чтобы стать советником судьи, необходимо обладать высокими моральными качествами, иметь хорошие знания и опыт работы в сфере международного права и внешнеэкономической деятельности. Советник — независимое лицо, которое представляет судьям правовые заключения для помощи суду в выполнении его задач и целей. Советники судей бывшего Суда ЕврАзЭС показали, что они могут беспристрастно анализировать материалы дела, давая им независимую оценку, а также могут затронуть имеющиеся пробелы и найти их причину с помощью дискуссионного подхода и инновационных предложений. Развитие института советника судьи поможет не только улучшить и ускорить процессуальное производство Суда, но и содействовать практике Суда в интеграционных процессах различных правовых систем и национальных судебных органов.

Секретариат. Деятельность Суда ЕАЭС обеспечивается Секретариатом [3]. Основные функции Секретариата Суда — правовое, материально-техническое, организационное обеспечение работы Суда. В структуру входят два отдела: отдел финансово организационно-кадровой работы и отдел экспертно-аналитической работы. Экспертно-аналитический отдел выполняет информационную, правовую, справочную и аналитическую деятель-

ность. Отдел финансовой и организационно-кадровой работы выполняет материально-техническую и иную деятельность [6]. Выполнение этих функций обеспечивается следующим: предоставление судье правовых заключений по делу в определенный срок; анализ практики международных судебных органов; учет, распределение и анализ жалоб и заявлений, поступающих в Суд; содействие и организация взаимодействия Суда с другими институтами ЕАЭС; подготовка различных процессуальных документов; ведение протоколов заседаний Суда; обеспечение взаимодействия Суда со СМИ и прочее. Структура секретариата и численность его членов утверждаются решением Высшей Евразийской экономической комиссии. Возглавляет данный орган Руководитель Секретариата Суда, который осуществляет полный контроль за аналитической, финансовой и прочими функциями действующих отделов. Руководитель несет ответственность за исполнение Се-

кретариатом своих задач и функций, а о результатах работы он отчитывается перед Председателем Суда или его заместителями. Руководитель имеет двух заместителей. Один из них — начальник экспертно-аналитического отдела, второй — начальник отдела финансовой и организационно-кадровой работы. Назначение заместителей происходит на конкурсной основе. Абсолютно все работники, безусловно, должны обладать соответствующими должностными качествами, знанием международного права, а также иностранных языков, что пригодится в ходе анализа практики различных национальных и международных судебных органов.

Таким образом, укрепление и сохранение репутации самого авторитетного и независимого судебного органа на постсоветском пространстве возможно только благодаря слаженной, эффективной, оперативной и независимой работе всех элементов Суда ЕАЭС.

Литература:

1. Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. 14 с.
2. Мысливский П. П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и спора разрешения споров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мысливский Павел Петрович. — Москва, 2015. — 212 с.
3. Положение о Секретариате Суда Евразийского экономического союза // СПС КонсультантПлюс.
4. Проект Договора о Евразийском экономическом союзе. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsng/doc20140212_1 (дата обращения 20.04.18).
5. Федеральный закон от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федорцов А. А. Первый этап в создании и развитии Суда Евразийского экономического союза // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. 2017. № 10. 154 с.

Правовой статус суда Евразийского экономического союза

Эргемлидзе Нино Георгиевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается правовой статус Суда Евразийского экономического союза в качестве одного из наиболее авторитетных и эффективных органов правосудия в системе наднационального права стран СНГ.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, Евразийская интеграция, Суд ЕАЭС, СНГ, правовой статус, международная интеграция, международное право.*

Суд Евразийского экономического союза — это международный орган правосудия, действующий на постсоветском пространстве в качестве одного из институтов Евразийского экономического союза. Создание этого Суда ознаменовало сближение государств-участников в разрешении споров, развитие методов регулирования правоотношений между ними. Суд ЕАЭС — единственный орган этой структуры, который выполняет роль судебного органа в рамках наднационального правосудия. Это объясняется тем, что процесс интеграции не стоит на месте, государства находят различные «точки соприкосновения» и новые пути

взаимодействия, появляются новые цели, задачи, соглашения и договоры.

Правовой статус Суда, его компетенция, полномочия и состав закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе, Статуте Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС), а так же в Регламенте Суда Евразийского экономического союза.

Компетенция Суда состоит в разрешении и рассмотрении споров, возникающих в процессе развития интеграционного объединения, а эффективность его работы — гарантия сохранения международного авторитета Суда и прочных

взаимоотношений стран-участников Союза. Вместе с решениями и распоряжениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, акты Суда образуют вторичное право Союза. В компетенцию Суда входят споры, которые возникают по вопросам реализации международных договоров, соглашений, решений органов Союза. Компетенция Суда не распространяется на физических лиц, так как возможность обращаться в Суд в случае нарушения прав имеют только государства-участники и хозяйствующие субъекты. Этот факт можно рассматривать в качестве некоторого пробела, ведь создание возможности для физических лиц позволило бы расширить сферу воздействия Суда и обеспечить защиту прав и интересов физических лиц на наднациональном уровне, укрепить статус Суда ЕАЭС как высшего юридического органа на постсоветском пространстве.

Что касается судебных актов, то они играют важную роль в правовой системе Союза, которая стремится к синхронизации и углублению интеграции с международным правом [2]. Это закреплено так же и в п. 50 Статута Суда: Суд применяет международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора; решения и распоряжения органов Союза, общепризнанные принципы и нормы международного права и международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы [6]. Судебные акты Суда ЕАЭС принимаются в форме: решения (по существу спора) и постановления (по процедурным вопросам). По заявлению государства-члена Суд может дать разъяснение положений Договора, международных договоров и решений — консультативное заключение, которое носит рекомендательный характер. Интересно то, что Суд не может обязать государство исполнить судебное решение в случае, если для него решение суда оценивается как нежелательное. Данный факт часть исследователей считает пробелом в Договоре, который требует пересмотра, особенно с учетом положительного опыта Суда Европейского союза.

Учреждение Суда ЕАЭС ознаменовало собой создание своеобразного гаранта по обеспечению единого толкования права Союза, договоров, соглашений, что, несомненно, способствует развитию интеграции. Интеграция — это построение более тесных взаимоотношений между государствами по социальным, экономическим, политическим вопросам. Развитие интеграции на постсоветском пространстве предполагает создание особого правового порядка ЕАЭС, который основан на основных принципах, закрепленных в международных договорах. Главная задача Суда — придать исполнительность правовым актам Союза, осуществлять контроль над реализацией договоров и исполнением государствами-участниками своих обязанностей. Суд стал правопреемником предшествующего судебного органа — Суда ЕвразЭС, а так же вобрал в свою компетенцию те направления, которые являются актуаль-

ными в современных международных органах правосудия. Осуществление Судом ЕАЭС правосудия играет значимую роль в развитии подхода Российской Федерации к интеграционному процессу. Для определения эффективности процесса интеграции можно выделить несколько критериев. Во-первых, осуществляя правосудие и разрешая споры, возникающие между государствами-участниками Союза, Суд ЕАЭС косвенно влияет на формирование права Союза. Суд выносит решение и тем самым создает наглядный пример того, как будут разрешаться подобные споры в будущем. Во-вторых, обеспечение единообразного толкования права Союза всеми его участниками оказывает положительное влияние на сохранение международного интеграционного объединения. Только активное взаимодействие и открытый диалог участников Союза могут помочь Суду в формировании единого правового порядка. В-третьих, в качестве показателя эффективности работы Суда можно отметить положительную динамику исполнения национальными судами государств-участников решений Суда ЕАЭС. Этому способствует нарастающий юридический авторитет Суда — орган заявил о себе, как о независимом, справедливом и беспристрастном судебном учреждении.

Вопрос о правовом статусе Суда ЕАЭС является дискуссионным. Часть ученых считает, что Суд ЕАЭС является ярким примером передачи государствами-участниками их компетенции органам интеграционного объединения, что приводит к формированию обособленной наднациональной правовой системы. Другая часть исследователей полагает, что некорректно говорить о формировании обособленной наднациональной правовой системы в силу того, что отсутствуют какие-либо специальные признаки [3]. Таким образом, Суд ЕАЭС — орган международного правосудия, который осуществляет определенные функции. Стоит отметить, что подобные международные органы обеспечивают взаимодействие государств-участников и положительное развитие интеграционных процессов. Важно и то, что наднациональные органы не являются полностью обособленными, ведь государство передает не суверенитет, а лишь доверяет определенные полномочия. Это означает, что государство реализует регулятивные функции не только в рамках национального, но и наднационального права.

Правовой статус Суда ЕАЭС характеризуется, в первую очередь, независимостью. Это обусловлено тем, что правовая позиция Суда не основывается на позиции какой-либо одной страны-участницы Союза. Ни государства, ни другие органы и учреждения Союза не оказывают влияния на работу Суда ЕАЭС. Согласно п. 2 Статута Суда, основная цель — обеспечение единообразного толкования и применения права Союза не только государствами-членами, но и другими органами. Некоторые исследователи считают, что Суд исполняет роль «конституционного» суда, исходя из целей его деятельности. А другие исследователи склонны считать, что Суд имеет особенную природу, что не позволяет провести параллель между национальными конституционными судами и международными судами [1]. В пользу этой

позиции можно отметить и то, что Суд рассматривает споры между государствами-членами, осуществляет судебное разбирательство в каждом конкретном случае, а национальные суды не имеют таких полномочий. Итак, три функции Суда, позволяющие рассматривать его обособленно от национальных судебных систем: интеграционная, юрисдикционная, правоохранительная. Юрисдикционная функция направлена на разрешение споров между государствами-участниками Союза, а так же на применение права Союза. Интеграционная функция направлена на сближение правовых систем государств-участников, выявление и устранение юридических коллизий, укрепление правоотношений участников Союза. По мнению профессора Т. Н. Нешатаевой, правоохранительная функция Суда обеспечивает соблюдение участниками Союза основных принципов рыночной экономики, например — принцип добросовестной конкуренции. Данная функция реализуется посредством дачи консультативных заключений и разрешения споров, возникающих в случае применения методов недобросовестной конкуренции хозяйствующими субъектами Союза.

В качестве примера осуществления правоохранительной функции можно привести дело ПАО «НКМЗ» против КТС и Graphite India Limited и HEG Limited против ЕЭК [5].

Принимая судебные акты, Суд ЕАЭС способен улучшить отношения между государствами-участниками Союза. Условия эффективной интеграции — создание единой правовой системы, обеспечение правопорядка между членами объединения — в первую очередь, задача судебных учреждений. К сожалению, на данный момент Суд ЕАЭС не может принимать преюдициальные заключения, что усложняет интеграционные процессы [6]. Таким образом, Суд ЕАЭС — необходимый и значимый элемент интеграционного процесса [7]. Стоит отметить, что на данный момент Суд не в полной мере реализовал прочие методы усиления интеграционных процессов. На мой взгляд, необходимо популяризовать практику деятельности Суда ЕАЭС, что позволит охватить большее количество экономических субъектов государств-членов. Это даст им возможность обратиться к данному судебному механизму в случае возникновения споров и нарушения прав.

Литература:

1. Ануфриева Л. П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. URL: <http://www.mjil.ru/jour/article/view/199> дата обращения 16.04.2018).
2. Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: Международноправовой дискурс // Журнал российского права. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-mezhdunarodnopravovoy-diskurs> (дата обращения 15.04.2018).
3. Кириин Алексей Александрович. Попытка правовой идентификации Суда Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2016. № 8. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28783/> (дата обращения 18.04.2018).
4. Олейник М. А. Наднациональные инструменты разрешения правовых споров в рамках Евразийского экономического союза // Отечественная юриспруденция. 2016. № 10. URL: <https://legalscience.ru/images/PDF/2016/12/padnatsionalnye-instrumenty-razresheniya.pdf> (дата обращения 18.04.2018).
5. Постановление Суда Евразийского экономического сообщества от 22 апреля 2014 года.
6. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе 6 Статут Суда Евразийского экономического союза. URL: http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_2_ru.pdf (дата обращения 15.04.2018).
7. Соколова Н. А. евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russia. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-vozmozhnosti-suda-soyuza> (дата обращения 18.04.2018).

Актуальность и практическая значимость государственной регистрации права на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства

Эскиндарова Залина Муратовна, магистрант;

Научный руководитель: Чочуева Зульфия Азреталиевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Государственная регистрация права на недвижимость — это одна из основных функций государства, осуществляемая уполномоченными им органами в целях защиты и охраны имущественных прав собственников недвижимого имущества, регулирования приобретения права собственности, владения и распоряжения недвижимым имуществом, ликвидации нарушений в сфере отношений, связанных с ней.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество имеет важную общественную значимость, поскольку она должна обеспечивает стабильность и законность оборота недвижимого имущества, путем

безошибочной регистрации прав субъектов гражданского оборота на объекты недвижимого имущества, создания современной информационной системы, позволяющей всем субъектам права получать индивидуальные достоверные данные о правовом статусе каждого объекта.

Ключевые слова: недвижимое имущество, рынок недвижимости, оборот недвижимости, процесс регистрации, имущественная защита, интересы граждан.

Relevance and practical importance of the state registration of rights to real estate at the present stage of development of the civil legislation

Актуальным на сегодняшний день является исследование проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, поскольку многие граждане имеют документы, устанавливающие права на недвижимое имущество, но не имеют сведений, подтверждающих их права на сегодняшний день. Это достаточно распространённая ситуация в России, когда граждане приобрели право на недвижимость, но сделали это до того как государственная регистрация права на недвижимость стала обязательной, и по сей день не зарегистрировали свое право, и даже не поставили свое недвижимое имущество на государственный кадастровый учет. В итоге складывается ситуация, что собственник у недвижимого имущества есть, но, в публичном реестре прав на недвижимое имущество отсутствует информация об этом праве. В связи с этим возникает проблема, что большинству участников гражданского оборота не известно, есть ли собственник у того или иного земельного участка, и кто именно является собственником.

Часто при введении в гражданский оборот земельного участка, который был предоставлен гражданину ранее, чем государственная регистрация стала обязательной, возникают споры, связанные с определением границ земельных участков. Данные споры очень часто затрагивают вопросы границ смежных земельных участков, уже поставленных на кадастровый учет и сведения о праве на которые уже внесены в ЕГРН.

При изучении законодательства в сфере государственной регистрации прав на недвижимость, основополагающее значение имеет Федеральный Закон от 13.07.2015 года № 218 — ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Данный закон определяет правовые основы ведения государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество в РФ. Наделяет полномочиями Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии. Дает понятие Единого государственного реестра прав и определяет особенности его формирования, пополнения, актуализации и др. Принятие нового закона не решило проблему, которая широко обсуждается в литературе — правовое значение факта государственной регистрации: она создает право на недвижимость или лишь подтверждает этот факт. Считаем, что при государственной регистрации устанавливается два факта, во-первых факт наличия недвижимости (тип объ-

екта, его название), во-вторых факт наличия права в отношении недвижимой вещи (реквизиты лица, которому принадлежит право), а так же наличие обременений.

На сегодняшний день ЕГРН является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с законодательством о регистрации прав на недвижимое имущество, а также зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях и иных установленных в соответствии с законом сведениях. В реестр прав и обременения объектов недвижимости, сделках с объектами недвижимости, если такие сделки подлежат государственной регистрации в соответствии с федеральным законодательством, а также дополнительные сведения, внесение которых в ЕГРН влечет за собой переход, прекращение, ограничения прав и обременение объектов недвижимости. ЕГРН является результатом объединения трех реестров. Государственного реестра прав на недвижимость и реестра границ. Такое слияние ресурсов позволяет повысить неоспоримость зарегистрированного права, поскольку объект недвижимости становится более индивидуализирован, и охарактеризован. Несомненно, объединение трех ресурсов имеет множество плюсов, но на практике возникает вопрос: как эти реестры объединить между собой? В настоящее время ЕГРН является не полным источником сведений, в виду того, что государственный кадастр недвижимости и единый государственный реестр прав объединяются вручную для оптимизации трех реестров необходимо достаточно времени и человеческого трудового ресурса, особенно в части сведений о границах объектов недвижимого имущества.

Заинтересованное лицо может получить доступ к различным ресурсам ЕГРН как бесплатно в ограниченном объеме сведений о недвижимом имуществе, так и за плату, онлайн или при обращении в соответствующий орган. Таким образом ЕГРН представляет собой сводный электронный реестр объединенной информации о объектах недвижимости, а также о праве на них, который составляется на основании информации из ЕГРП, государственного кадастра недвижимости, которая также предоставляется заявителями и уполномоченными государственными органами. Дает понятие Единого государственного реестра прав и определяет особенности его формирования, пополнения, актуализации и др. Принятие нового закона не решило про-

блему, которая широко обсуждается в литературе — правовое значение факта государственной регистрации: она создает право на недвижимость или всего лишь подтверждает это факт.

Единой целью государственной регистрации является имущественная защита прав и интересов собственников недвижимости. Изучение вопроса последствий уклонения субъектов гражданского оборота от государственной регистрации сделок с недвижимостью является актуальным для науки права и современной жизнедеятельности любого человека, желающего обрести недвижимое имущество.

Для понимания проблем, актуальности, практической значимости государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней на современном этапе развития законодательства в РФ необходимо рассматривать реализацию её целей и следующий перечень задач:

- 1) учитывать исторический фактор возникновения, развития государственной регистрации прав на недвижимое имущество в России,
- 2) рассматривать особенности и задачи государственной регистрации прав на недвижимость на современном этапе развития гражданского законодательства в России,
- 3) понимать суть действующего законодательства о порядке государственной регистрации прав на недвижимое имущество,
- 4) рассматривать существующую систему органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество и основания изменений произошедших в ее структуре,

Литература:

1. Алексеев В. А. Концепция государственной регистрации прав на недвижимость в Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2011.
2. Арабидзе Д. Г. Анализ проблем и перспектив государственной регистрации сделок с недвижимостью. — М.: Олма-пресс, 2006.
3. Бабич М. Е. Перспективы развития нотариата в Российской Федерации // Нотариус. 2011. — № 2.
4. Баранов А. С. Практика судебных споров в сфере сделок с недвижимостью. М.: Юридическая литература, 2008.
5. Бабкин С. А. Основные начала организации оборота недвижимости. М., 2006.
6. Игнатова, М. С. Взаимодействие органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимость, с иными органами и организациями / М. С. Игнатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2006. — № 13. — С. 233–236.

- 5) оценивать с точки зрения целесообразности и актуальности основные этапы процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество,
- 6) выявлять проблемы, возникающие при этом, постоянно отслеживать, анализировать судебную практику по рассмотрению частных проблем.

В силу своей новизны, некоторые изменения в нормативно-правовых актах еще не получили должного теоретического и практического изучения. Социально-экономические и правовые реформы, повышение значимости сделок с недвижимостью в РФ заложили основу для существенного изменения механизма и системы государственной регистрации. Именно это обстоятельство определило выбор темы исследования, актуальность которого обоснована наличием в законодательстве огромного количества разногласий, правоприменительных проблем в вопросах о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом.

Существующий в Российской Федерации механизм государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, позволяет понять порядок государственной регистрации и деятельность участников с позиции обеспечения стабильности оборота недвижимого имущества, его публичности, гласности. Для правильного использования норм права, регулирующих отношения, возникающие по поводу объектов недвижимости, необходимо разграничить гражданское, земельное и жилищное законодательство. Вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением недвижимым имуществом, когда недвижимость является предметом экономического оборота, всегда регулирует гражданское законодательство.

О субъектном составе Российского федеративного государства: вариант системного подхода

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

По мнению автора, структура федеративных отношений в Российском союзном государстве образует систему, состоящую из трёх звеньев, каждое из которых представлено своим видом субъектов Российской Федерации. Верхнее звено этой системы — общероссийский субъект федерации, то есть союзное государство в целом; среднее звено состоит из региональных субъектов федерации, перечень которых закреплён в части 1 статьи 65 Конституции РФ; а низовое звено представлено муниципальными субъектами федерации, участвующими в федеративных связях и отношениях посредством осуществления государственно-властных полномочий, переданных им региональными субъектами федерации.

Трёхзвенная конструкция федерации является наиболее предпочтительной, поскольку имеет существенное практическое значение. Она даёт комплексное представление о характере федеративных отношений; позволяет точно адресовать законодательные установления конкретным субъектам федерации; вовлекает в решение общегосударственных задач более широкие слои населения; даёт возможность решать задачи социального развития с учётом общегосударственных, региональных и местных интересов; имеет принципиальное значение для решения основных вопросов планирования и реализации мероприятий по государственному управлению всеми сферами общественно-политической и хозяйственно-культурной жизни страны.

Ключевые слова: федерация, субъекты федерации, система, структура, звенья структурной организации.

On the constituent entities of the Russian Federation: a variant of the sistem approach

Yugov Anatoly Aleksandrovich

According to the author, the structure of the federative relations in the Russian Federation forms a system consisting of three tiers, each presented by its own type of a constituent entity of the Russian Federation. The upper tier of this system is the national (All-Russian) constituent entity of the Federation, i. e. the union state as a whole. The middle tier consists of the regional constituent entities of the Federation enlisted in Part 1 of Article 65 of the RF Constitution. The lowest tier is represented by municipal constituent entities of the Federation that participate in the federative relations through exercising state powers transferred to them by the regional constituent entities of Federation.

The three-tier structure of the Federation is the most preferable one because it has significant practical importance. It gives a comprehensive idea about the nature of Federative relations; allows to address accurately the legislative propositions to the specific regions; involves wider population in solving national problems; allows us to solve the social development problems by taking into account the national, regional and local interests. The three-tier structure of the Federation is of fundamental importance for determining the key issues of planning and implementing state control measures to all spheres of social and political, and economic and cultural life of the country.

Keywords: Federation, constituent entities of the Federation, system, structure, structural organization tiers

В федеративном государстве структура федеративных отношений не может оставаться неизменной и потому нуждается в особом внимании. На важность исследования этой проблематики указывает, в частности, видный российский конституционалист С. А. Авакьян, когда пишет: «В федеративном государстве вопросы статуса субъектов, их положения в федерации существуют постоянно и в целом должны восприниматься как нечто неизбежное и требующее к себе регулярного внимания. Прочности федерации способствует полная ясность не только по текущим взаимоотношениям федерального центра и субъектов, но и по принципиальным основам организации федеративного государства» [1, с. 303].

Постановка вопроса о субъектах Российской Федерации изначально предполагает необходимость выяснения и определения этого феномена как обязательного участника федеративных отношений, который обладает системообразующими для федерации признаками и воспринимается как органически присущий союзному государству элемент.

Формируя содержательное научно — теоретическое представление о субъекте Российской Федерации, прежде всего, следует выделить и особо обратить внимание на основной и главный признак субъекта федеративных отношений, который позволяет отграничить участника федеративной жизни от простой административно-территориальной

единицы унитарного государства. Сущность этого признака заключается в том, что — это публично-властный территориальный коллектив граждан в составе союзного государства, осуществляющий государственную власть в законотворческой форме, либо участвующий в осуществлении государственной власти в законотворческой форме.

Наряду с этим, по мнению автора, субъектом федерации (участником и стороной федеративных отношений) можно считать такое политическое образование (политическую субстанцию или политическую единицу), которое имеет собственную структуру, организационно оформлено и осуществляет государственно-властные полномочия в составе общей публично-властной системы союзного (федеративного) государства. Существенным признаком субъекта федерации является также и то, что указанные выше признаки субъекта федерации закреплены в нормах действующего законодательства.

Исходя из приведённого понимания феномена субъекта федерации и опираясь на комплексный анализ действующего российского законодательства, на наш взгляд, есть основания утверждать, что сложившаяся на базе Конституции РФ 1993 года структура федеративных отношений в Российском союзном (федеративном) государстве является трёхзвенной. И каждое звено представлено своим видом субъектов федерации.

Высшее звено системы федеративных отношений представлено федеративным государством в целом. Это **общероссийский и всесоюзный субъект федерации**. Как таковой, он имеет своих официальных представителей в верхней палате Федерального Собрания — в Совете Федерации, которую по праву можно считать «палатой федеративных отношений» или «палатой всех субъектов федерации». В соответствии с частью 2 статьи 95 Конституции РФ Президент Российской Федерации, персонифицирующий Российское государство в целом, назначает представителей Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации — представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Правовое положение этого субъекта РФ в его организационно-правовой форме, то есть как одного целостного союзного государства, устанавливается и закрепляется уже в части 1 статьи 1 действующего Основного Закона 1993 года, где наряду с другими конституционно-правовыми модусами указано, что Россия есть федеративное государство.

Компетенция этого субъекта Российской Федерации реализуется через полномочия федеральных органов государственной власти, состав которых изначально определён в части 1 статьи 11 Конституции РФ, а затем более обстоятельно раскрывается в главах 4, 5 и 6 Основного Закона. Примечательно, что в самих названиях этих органов власти содержится указание на то, что они являются прямыми участниками федеративных отношений, например, «Пре-

зидент Российской Федерации» или «Правительство Российской Федерации».

Для общей и объективной характеристики всесоюзного и общероссийского субъекта федерации исключительно важно отметить, что это основной и главный субъект федеративных отношений, так как именно он разрабатывает и принимает федеральные законы, обладающие высшей юридической силой; определяет стратегические направления развития страны во всех основных сферах общественно-политической и духовно-культурной жизни; выступает как главный организатор всей государственно-властной деятельности.

Бесспорным доказательством доминирующего положения этого субъекта федерации в процессе создания и укрепления Российского государства является исторический пример. Как известно, федеральные органы государственной власти России выступили инициатором заключения Федеративного Договора 1992 года, направленного на обеспечение сохранности и упрочение союзных отношений в стране в сложных условиях девяностых годов прошлого столетия. Именно Российское государство в целом в лице своих высших органов государственной власти явилось одной из сторон, подписавших этот Договор, который разрешил самые кардинальные вопросы федеративного устройства: о формировании Совета Федерации, об основных принципах государственного устройства РФ, о закреплении сложившихся к тому времени организационно-правовых форм региональных территориальных образований.

Прямым указанием на то, что Российская Федерация в целом в лице своих органов государственной власти является самостоятельным субъектом федеративных отношений является правило части 3 статьи 11 Конституции РФ, согласно которого при заключении договоров о разграничении предметов ведения и полномочий одной из сторон таких договоров признаются органы государственной власти Российской Федерации, представляющие федеральный центр, а с другой стороны, органы власти иных субъектов федерации.

В практике политической жизни сформированы и действующим законодательством закреплены все необходимые государственно-правовые признаки общероссийского субъекта РФ — целостного союзного государства: собственное наименование, государственный суверенитет, собственная конституция и правовая система, свои высшие органы государственной власти, федеральное гражданство, свои Вооружённые Силы, государственная территория, государственные символы, федеральная собственность, полная международная правосубъектность. Особенное внимание уделено вопросам наименования этого субъекта федерации. В современном толковании части 2 статьи 1 Конституции РФ наименование Российского государства может употребляться в трёх вариантах: 1) Россия, 2) Российская Федерация, 3) Российская Федерация — Россия. Отдельно урегулирован вопрос об использовании наименования общероссийского государства, а также слов про-

изводных от этого наименования, в названиях юридических лиц. По действующему законодательству разрешить такое использование может только Министерство юстиции Российской Федерации [2].

Очевидно, что всеоюзный субъект федерации по своему положению в общей системе федерации занимает верхнее положение в структурной иерархии федеративных отношений; по объёму осуществляемых государственно-властных полномочий, объективированных в компетенции федеральных органов государственной власти, и по другим государственно-правовым признакам выполняет такие функции, когда он в сравнении с другими видами субъектов Российской Федерации выступает как «макросубъект».

Среднее звено федеративных отношений в России представлено *региональными субъектами федерации*. Они образуют второй вид субъектов РФ, который в реальной общественно-политической практике объективирован через шесть организационно-правовых форм. Эти исторически сложившиеся организационно-правовые формы первоначально закреплены в части 1 статьи 5 Конституции РФ. В их числе Основной Закон называет следующие: республика, край, область, город федерального значения, автономная область и автономный округ.

Полный перечень этих субъектов федерации, численность которых в настоящее время составляет 85 единиц, приводится в части 1 статьи 65 Конституции РФ, где закрепляется титул каждого регионального субъекта. Последний представляет собой указание на организационно-правовую форму субъекта в сочетании с официальным наименованием. Комплексный анализ статей 65 и 137 федеральной Конституции даёт основание полагать, что закреплённые в части 1 статьи 5 и в перечне части 1 статьи 65 организационно-правовые формы рассчитаны на длительное и постоянное использование, а общая численность этих субъектов федерации и их титулы в пределах конституционно установленных организационно-правовых форм потенциально обладают значительной подвижностью. Учитывая это, часть 2 статьи 65 и статья 137 Конституции РФ предусматривают институт принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе новых региональных субъектов, появление которых должно найти соответствующее отражение в перечне части 1 статьи 65. Внесение наименований новых региональных субъектов в текст Конституции РФ может иметь место как путём издания Указа Президента РФ в случае изменения наименования субъекта самим региональным субъектом [3], либо на основании федерального конституционного закона о принятии в состав Российской Федерации нового регионального субъекта или об образовании нового регионального субъекта.

Как полноправные участники федеративных отношений региональные субъекты федерации имеют своих официальных представителей в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. В части 2 статьи 95 Конституции РФ сказано, что в верхнюю палату российского парламента входят по два представителя от каждого регионального

субъекта — по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органа государственной власти. В соответствии с частью 3 статьи 95 Основного Закона эти представители наделяются государственно-властными полномочиями на срок полномочий соответствующего органа государственной власти регионального субъекта федерации. В настоящее время региональные субъекты РФ имеют в верхней палате российского парламента 170 представителей.

Федеральная Конституция и действующее законодательство о федерализме России уделяют большое внимание конституционным принципам равноправия региональных субъектов. В соответствии с частью 1 и частью 4 статьи 5 Конституции РФ все региональные субъекты федерации равноправны между собой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Каждый региональный субъект РФ вне пределов компетенции Российской Федерации обладает на своей территории всей полнотой публичной и государственной власти. Изменение статуса региональных субъектов РФ возможно только по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта федерации в соответствии с федеральным конституционным законом [4], а изменение границ между этими субъектами возможно только с их взаимного согласия, которое затем подлежит утверждению Советом Федерации Федерального Собрания РФ. Согласно части 2 статьи 5, а также части 4 и части 6 статьи 76 Конституции РФ региональные субъекты вне пределов ведения Российской Федерации в равной мере обладают правом осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие собственных законов и иных правовых нормативных актов. В соответствии с частью 1 статьи 77 Конституции РФ все региональные субъекты федерации самостоятельно устанавливают систему и структуру своих органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Все региональные субъекты в одинаковом объёме обладают правом на решение вопросов своей внутренней территориальной организации, самостоятельно определяют наименование субъекта, устанавливают административные центры, создают и упраздняют муниципально-территориальные единицы, регистрируют и снимают с учёта населённые пункты, определяют границы ведомственно-территориальных единиц (школьных округов, зон обслуживания участковых больниц и т. д.). При решении этих вопросов они руководствуются общими принципами пространственной организации публично — властных отношений: соответствие принимаемых решений действующему законодательству; обеспечение участия населения в осуществлении государственной и местной власти; учёт исторических, демографических, этнических и иных местных особенностей; комплексное экономическое и социально-культурное развитие территории. В сфере международно-правовых отношений все региональные субъекты

в соответствии с пунктом «о» части 1 статьи 72 Конституции РФ в равной мере пользуются правом заключать соглашения в области торговли, финансов, туризма, культурной жизни [5].

Региональные субъекты РФ по своему положению в структуре федеративных отношений Российского союзного государства, по присущим им государственно-правовым признакам и по содержанию осуществляемых их органами власти государственно-властных полномочий функционируют как «мезосубъекты» Российской Федерации; они выполняют роль связующего звена между общероссийским (всесоюзным) субъектом федерации, каким является союзное государство в целом, и муниципальными субъектами федерации, в качестве которых выступают муниципальные образования в той части их правового статуса, где они осуществляют переданные им региональными субъектами федерации государственно-властные полномочия и участвуют в общероссийской жизни [6].

Все субъекты составляющие систему российского федерализма, как это уже было отмечено выше, являются самостоятельными политическими единицами: публично-властными территориальными коллективами, осуществляющими государственную власть; они самостоятельно создаются населением соответствующих территорий и наделены собственной компетенцией. Опираясь на указанные признаки субъекта федерации можно утверждать, что к числу участников федеративных отношений в Российском союзном государстве могут быть отнесены и муниципальные образования, поскольку они органически включены в ткань федеративного государственного устройства в силу того, что осуществляют государственно-властные полномочия, переданные им региональными субъектами федерации.

В общей системе реальной политической действительности Российского союзного государства **муниципальные субъекты федерации** объективированы через семь организационно-правовых форм: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, внутригородская территория города федерального значения. Понятие и содержание этих организационно-правовых форм всесторонне раскрываются в действующей редакции федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Тезис о том, что федеративное устройство России не ограничивается только общероссийским субъектом федерации (союзным государством в целом) и региональными субъектами федерации (политическими образованиями, перечисленными в части 1 статьи 65 Конституции РФ), но и включает в свой состав **муниципальные субъекты федерации** — муниципальные образования, подтверждается множеством других положений, которые установлены действующим законодательством и успешно реализуются на практике.

Прежде всего, при осмыслении правового статуса муниципальных образований как самостоятельного вида субъ-

ектов Российской Федерации важно обратить внимание на то, что они на постоянной основе осуществляют государственную власть в пределах тех полномочий, которые региональные субъекты РФ в соответствии с частью 2 статьи 132 Конституции РФ передали им путём принятия соответствующих региональных законов. В соответствии с пунктом 2 статьи 26.3 федерального закона от 6 октября 2003 года в действующей редакции «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти региональных субъектов РФ вправе передать муниципальным образованиям более 60 вопросов своей компетенции, из числа тех, которые они осуществляют самостоятельно за счёт средств собственного бюджета.

Исключительно рельефно просматривается правовое положение муниципальных образований как участников федеративных отношений в статье 18 федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», где сказано, что все кандидаты, претендующие на занятие должности главы регионального субъекта федерации (высшего должностного лица субъекта РФ), для того, чтобы быть зарегистрированными для участия в избирательной кампании, обязаны иметь поддержку депутатов представительных органов местного самоуправления и (или) выборных глав муниципальных образований в пределах от 5 до 10 процентов их общей численности. Причём эта поддержка должна быть оказана не менее чем в трёх четвертях всех муниципальных образований на территории соответствующего регионального субъекта РФ [7].

Наряду с другими признаками, указывающими на федеративный характер правовой природы муниципальных образований, существенное значение имеет их участие в законотворческом процессе региональных парламентов. Анализ действующих в настоящее время региональных законов о порядке разработки и принятия законов свидетельствует о том, что они предоставляют муниципальным образованиям право законодательной инициативы и тем самым включают их в региональный законотворческий процесс. Например, часть 1 статьи 63 Устава Свердловской области предоставляет право законодательной инициативы в Законодательном Собрании области представительным органам муниципальных образований, расположенных на территории этого региона. Аналогичные положения содержатся в Основных Законах и других региональных субъектов Российской Федерации.

Особенно важно подчеркнуть, что реальное положение муниципальных образований в системе федеративных отношений таково, что оно объективно оказывает влияние на порядок формирования верхней палаты Федерального Собрания Российской Федерации, которая является отражением общей структуры федеративных связей в Российском союзном (федеративном) государстве. В частности,

муниципальные интересы в системе функционирования Совета Федерации учитываются в силу того, что, если конституция или устав регионального субъекта РФ предусматривают избрание высшего должностного лица региональным парламентом, то кандидатом для наделения полномочиями члена Совета Федерации — представителя от исполнительного органа государственной власти данного субъекта федерации — может быть также и депутат представительного органа муниципального образования, расположенного на территории этого субъекта РФ. Кроме этого учёт муниципальных интересов просматривается и в том, что согласно действующего федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» в действующей редакции (подпункт «г» пункта 2 части 3 статьи 2) требование о постоянном проживании на территории регионального субъекта федерации не распространяется на кандидата для наделения полномочиями члена Совета Федерации, который замещает или замещал муниципальные должности или должности муниципальной службы соответствующего субъекта Российской Федерации.

Все виды и организационно-правовые формы субъектов Российской Федерации, находясь в составе единой для всей страны системы федеративных отношений, взаимодействуют друг с другом на основе и в соответствии с действующим законодательством, и в пределах закреплённой за ними компетенции. Порядок и правила их взаимодействия предопределены иерархией взаимоотношений правовых актов в системе «Правовой лестницы» России, алгоритм построения которой установлен в федеральной Конституции 1993 года, в её статьях 4 (часть 2), 15 (часть 1) и в статье 76 [8].

Рассмотренная нами трёхзвенная конструкция структурной организации федеративных отношений в Российском союзном государстве, **верхнее звено** которой — *общероссийский (всесоюзный) субъект федерации*, **среднее звено** состоит из *региональных субъектов федерации*, а **низовое звено** представлено *муниципальными субъектами федерации*, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной по сравнению с другими концепциями о субъектном составе Российской Федерации [9, с.304–316] не только в силу того, что наиболее полно соответствует Конституции РФ и действующему законодательству, но и потому, что имеет существенное практическое значение. Во-первых, она даёт возможно более полное и всестороннее представление о комплексном и системном характере федеративных отношений, что служит залогом их дальнейшего совершенствования. Во-вторых, использование трёхзвенной структуры федеративных отношений

в правоприменительной практике позволяет усилить, уточнить и конкретизировать «адресность» законодательных установлений в отношении отдельных видов и организационно-правовых форм субъектов Российской Федерации. Появляется возможность более глубоко дифференцировать правила устанавливаемых законодательством правовых норм с учётом многообразия участников федеративных отношений. В-третьих, признание муниципальных образований в статусе отдельного вида субъектов Российской Федерации заметно расширяет общую систему федеративных отношений и повышает её эффективность, создаёт дополнительные возможности для реализации местными органами публичной власти потенциала их общественно-политической активности, вовлекает в решение общегосударственных задач более широкие массы населения. В-четвёртых, опирающаяся на теорию трёх видов субъектов Российской Федерации, объективированных в сфере практической политической действительности через четырнадцать организационно-правовых форм, обновлённая концепция федеративного устройства России гармонизирует федеративные отношения в целом, позволяет на новом уровне решать основные задачи социального развития, обеспечивает взаимопонимание всех слоёв общества, облегчает широкомасштабное и системное проведение в жизнь общегосударственных, региональных и местных интересов. В-пятых, рассматриваемая концепция представляет собой устойчивую теоретическую основу рационально выстроенных связей между участниками федеративной жизни в сложносоставном союзном государстве, в свете которой становится очевидно логичной и вполне обоснованной сложившаяся в Российской Федерации на практике трёхуровневая система распределения компетенции в соответствии с принципом множественности Перечней. В соответствии с такой системой государственно-властные полномочия распределяются между федеральными, региональными и муниципальными органами официальной публичной власти с использованием целого ряда Перечней. Последние имеются в Конституции Российской Федерации (статьи 71 и 72); в Федеративном Договоре 1992 года, который действует в части не противоречащей Конституции РФ 1993 года; в федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; в Конституциях и Уставах региональных субъектов РФ. Такие Перечни могут содержаться и в отдельных Договорах конкретных региональных субъектов федерации с федеральным центром.

Литература:

1. С. А. Авакьян Размышления конституционалиста. Избранные статьи. М.: Издательство Московского университета. 2010.

2. Постановление Правительства РФ № 52 от 3 февраля 2010 года «Правила включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов производных от этого наименования» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97243/ (дата обращения: 03.03.2018).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 года № 15-п «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // URL: <http://www.constitution.ru/decisions/10005627/10005627.htm> (дата обращения 03.03.2018)
4. Основные вопросы преобразования статуса региональных субъектов РФ урегулированы федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 года № 6-фкз «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ (дата обращения: 01.03.2018)
5. Более подробно эти полномочия и порядок их осуществления определены в федеральном законе от 4 января 1999 года «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» URL: <http://base.garant.ru/179963/> (дата обращения 01.03.2018)
6. Правовой статус региональных субъектов Российской Федерации исследован достаточно подробно в целом ряде научных публикаций. См.: Чиркин В. Е. О сущности субъекта Федерации: традиции и реалии // Государство и право. 2003. № 7; Добрынин Н. М., Теория и практика федерализма: современная версия новейшей истории государства: учебно-методический комплекс. Новосибирск, наука, 2015; Морозова А. С. Конституционно-правовая характеристика субъектов Российской Федерации и их взаимоотношений с Российской Федерацией: вопросы теории: монография. Екатеринбург, 2014.
7. Конкретный процент поддержки кандидатов на пост высшего должностного лица в региональном субъекте РФ устанавливается в региональных законах. Так, в Свердловской области он составляет 7,9 процента (129 подписей), в Тюменской области 5,0 процентов (140 подписей), в Тульской области 10,0 процентов (157 подписей).
8. Более подробно об иерархии действующих в Российской Федерации правовых актов см.: Югов А. А. «Правовая лестница» России — отражение и продолжение конституционной иерархии правовых актов // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 3.
9. Конституционное право. Учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2013.

ИСТОРИЯ

Русский Туркестан — неудачная попытка внедрения новых политических форм?

Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович, кандидат исторических наук, независимый исследователь
г. Ташкент, Узбекистан

Жакпаров Жавохир Ислом угли, студент
Ташкентский исламский университет при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Прежде чем приступить к анализу властных структур Туркестанского генерал-губернаторства, нужно определить, что понималось под властью в традиционном центральноазиатском обществе в XIX веке. В традиционном обществе властные структуры освящались религией, а административная структура слепо подчинялась верховному правителю — эмиру, хану. Такая форма власти называлась в европейской науке восточной деспотией, где все рабы, а есть только один свободный человек — правитель. В действительности ситуация была немного другой. Формально правитель считался верховным собственником всех земель в стране и имел неограниченную власть над подданными, но население в виде сельских обществ имело определенную независимость и не зависело от воли правителя. А также нужно указать, что не вся бюрократия получала заработную плату из казны. То есть, администрация, особенно среднее и низшее звено власти сами зарабатывали себе на жизнь, что делало их в определенной мере независимыми от воли правителя. Все эти факторы сводили на нет могущество правителя в своем царстве. И только формально в показном виде афишировалась могущество восточного деспота как правителя с неограниченной властью. В этом и заключалось сущность традиционной «деспотической» власти, где административная власть была слабой, так как отсутствовала единая координация всей властной структуры. И она не всегда зависела от воли определенного лица (монарха, временщика, всесильного религиозного деятеля). Вся административная система традиционного общества держалась на экономической выгоде каждого бюрократа. Особенностью власти традиционного общества была не оказание *влияния* на общество или властную структуру или ее *улучшения*, а удержание *status quo* для обогащения определенного круга лиц. Понятия *влияние* в традиционном обществе Центральной Азии понималось как причастность к политической власти, которая способствовала личному обогащению. То есть понятия *власти* и *влияния* понималось сугубо индивидуально, а не в категориях общего блага, как например, в Древней Греции. Такая интерпретация понятий *власти* и *влияния* порождала злоупотребления властью

и утверждала деспотические режимы, которые поддерживались интеллигенцией и карьеристами, а простое население традиционных обществ была вне «политики» и не считалась субъектом политических процессов.

То есть *политикой* в традиционном обществе занимались только вельможи, и даже не все властные структуры были причастны к ней. Поэтому понятие *политика* в традиционном обществе имела нулевой объем, а только обретала смысл в конкретных исторических условиях (дворцовые перевороты, заговоры, войны). Нужно отметить, что такое понимание понятий *власти* и *влияния* сохранилась в сознании населения центральноазиатского региона без больших изменений до сегодняшнего времени. Теперь приступим к анализу Российской власти в Западном Туркестане.

В ходе завоевания российскими войсками основной части Западного Туркестана было создано административное единица в составе Российской империи — Туркестанское генерал-губернаторство с центром в городе Ташкенте. С самого начала русского правления, упор был сделан на сильную и неделимую власть, которая символизировала бы порядок и спокойствие на завоеванных землях. В правительственных кругах Российской империи бытовало мнение, что восточные народы признают только сильную (т. е. *деспотическую*) власть, и, исходя из этого тезиса было решено создать сильное сверхцентрализованное правительство Туркестана в лице Туркестанского генерал-губернатора. Туркестанский генерал-губернатор сильно напоминал восточного деспота, но с «либеральной» окраской, так как он был сменяем, и подчинялся метрополии. Российская империя формально сменила хана на военного чиновника, который имел довольно широкие полномочия.

Местное население называло генерал-губернатора «полуцарем», что укрепляла его влияние в центральноазиатском регионе. Ассоциация генерал-губернатора с восточным деспотом у населения мешала «модернизационным» проектам Российской империи на Востоке, в частности в Центральной Азии. Эта политика и послужило в дальнейшем основным препятствием для проведения полити-

ческих преобразований в регионе, так как властные структуры не сыграли роль транзита из традиционного общества в современную, а просто репродуцировали понятия власти в традиционном обществе. В результате чего влияние имперской власти на население было минимальным.

Теперь рассмотрим административную структуру Русского Туркестана. Туркестан управлялся генерал-губернатором, который имел неограниченные права, в его подчинении находились военные офицеры, которые осуществляли управление регионом. В руках Туркестанского генерал-губернатора была сосредоточена вся политическая, законодательная и военная власть. Суды официально считались независимыми. Для «смягчения» формы власти и для придания ей легитимности к управлению были привлечены местные жители, которые осуществляли политику правительства на местах. Они были привлечены в качестве низших должностных лиц и подчинялись русским офицерам. Формально лица местной «национальности» избирались народом на три года, а утверждали их в должности вышестоящие русские власти. Таким образом, происходил процесс легитимизации нижнего эшелона власти в Туркестане, что позволило назвать эту власть «военно-народным» [1, с. 19–21].

Интересно, что в Туркестанском генерал-губернаторстве не произошла легитимация верхних эшелонов власти через выборы, так как верхние эшелоны правительства Туркестана назначались Российским императором. Здесь можно наблюдать дихотомию власти, когда одна часть формально избирается, а другая часть назначается. Мы видим здесь несколько проблемных моментов в структуре Туркестанской администрации: 1) военные выполняют две функции: бюрократа и военного; 2) военные бюрократы назначались метрополией, а не избирались, хотя бы формально; 3) нижняя администрация избиралась местным населением из гражданских лиц, которые подчинялись военным; 4) зависимость всей туркестанской администрации от воли метрополии; 5) диктат и неограниченная власть Туркестанского генерал-губернатора; 6) зависимость Туркестанского генерал-губернатора от Императора; 7) противостояние нижней и высшей туркестанской администрации; 8) противостояние туркестанской администрации с министерствами метрополии по вопросам управления. Все эти факторы мешали нормальной деятельности властных структур, и порождало непонимание внутри туркестанской администрации.

Некоторые современники понимали проблему власти в Туркестане и предлагали свои рецепты, которые в основном предлагали усилить роль Туркестанского генерал-губернатора в «политической и культурной жизни края» [3]. Существовало и другое решение проблемы — назначить достойного генерал-губернатора [3], а также очень редкая была версия управления — усилить власть закона и контроль над правительством Туркестана [2]. Нужно отметить, что с самого начала Российская империя ввела неограниченную власть военных, которые не знали ни языка,

ни обычаев, ни религии местного населения. В результате колониальная администрация оказалась в сильной зависимости от посредников между властью и населением региона — переводчиков и местной администрации (Лыкошин). Этот фактор ослабил влияния правящей имперской элиты на местное оседлое население. Формально русская власть правила регионом по европейским меркам, т. е. содержала администрацию, существовал туркестанский бюджет, но она делала это непоследовательно. Например, местные представители администрации содержались за счет населения, усилилась коррупция среди бюрократии. Фактически Туркестан управлялся по старым законам традиционного общества, т. е. имперская власть не смогла «вовлечь» народ в политические процессы. Конечно, Россия внедрила частично институт выборов, которая не повлияла политическую жизнь страны.

Произошло дальнейшее усиление *отчуждения* власти от населения, т. е. начался новый этап непонимания власти с населением региона. Основной причиной этого явления, я бы назвал новые формы политики традиционного общества, а новым явлением был раскол внутри властных структур — взаимным игнорированием туркестанской администрации, которая не имела способности ни управлять и ни принимать верных решений, так как зависело от решения метрополии по каждому важному и неважному вопросам.

После Февральской революции 1917 года в Туркестанском крае появилась новая политическая сила в лице местной интеллигенции и духовенства — джадиды. Понятие джадидизм широкое понятие и политизация этого движения сыграло значительную роль для понимания политических процессов в центральноазиатском регионе. В начальный период своего становления Советская власть активно использовала интеллигентские слои населения для укрепления своей позиции в регионе. Большевики были прагматичными политическими деятелями, которые приступили к активному преобразованию облика Центральной Азии, в частности Узбекистана.

К административным работам были привлечены местная интеллигенция, обучавшаяся в русско-туземных школах, или специалисты, обучавшиеся за границей (в Турции, Германии). В основном все административные посты заняли русскоговорящие и симпатизирующие советской власти молодые «революционеры» от 20 до 30 лет. Например, Ф. Ходжаеву к 1917 году было всего 21, А. Икрамову 19. У многих из них отсутствовало высшее и среднее образование и во многих случаях они были выдвинуты благодаря личным способностям. Таким образом, молодая советская власть опиралась на «революционную» молодежь, которую она наделила частично властью. В противовес «национальным» кадрам в молодой советской республике вели свою деятельность и европейские местные пролетарские кадры, которые во многих случаях противостояли «местным» кадрам. Таким образом, в правительстве оказались две силы: местные и европейские кадры, которые по-разному понимали «революционные» задачи

советской власти в регионе. Для урегулирования политической ситуации в центральноазиатском регионе из Москвы в 1919 году была отправлена Турккомиссия, которая решала все политические и экономические проблемы региона. Турккомиссия надзидала за деятельностью местного правительства «исправляя» их ошибки, и указывала им каким политическим курсом развиваться. Возникла «странная» политическая ситуация: местная, пришлая и Туркко-

миссия соперничали между собой за влияние в регионе, а Москва часто выступала между ними в качестве арбитра. В такой ситуации эффективность власти оставляла желать лучшего, в результате чего власть допустила несколько крупных ошибок. Ускоренная «модернизация» жизни населения местными властями породила гражданскую войну и экономическую разруху в регионе, которая преодолевалась до середины 20-х гг. XX века.

Литература:

1. Абдурахманова Н. А., Рустамова Г. К. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX—I четверти XX вв. Ташкент: Фан, 1999.
2. Губаревич А. Ф. Проект реформ в Туркестанском крае//Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1. Опись 12. Д. 907.
3. Денисевич В. Записка Денисевича графу К. Палену//Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 11.

Профессор Б. К. Енкен как селекционер зерновых культур

Сергеева Ирина Леонидовна, младший научный сотрудник

Национальный центр генетических ресурсов растений Украины Института растениеводства имени В. Я. Юрьева НААН (г. Харьков, Украина)

Рассмотрена деятельность Б. К. Енкена в качестве селекционера зерновых культур и воспитателя кадров селекционеров в период работы на Харьковской селекционной станции и в Масловском сортосеменном техникуме имени К. А. Тимирязева.

Ключевые слова: Б. К. Енкен, селекция, пшеница, ячмень, рожь, обучение, селекционеры.

The activity of B. K. Yenken as a breeder of cereal crops and a teacher of breeders in the period of his work at the Kharkov Breeding Station and in the Maslovskiy Variety-Seed Technological College named after K. A. Timiryazev is regarded.

Key words: B. K. Yenken, breeding, wheat, barley, rye, training, breeders.

В 2018 году исполнилось 145 лет со дня рождения Бориса Карловича Енкена — ученого-селекционера, агронома, педагога, одного из основоположников общественной агрономии, талантливого организатора сельскохозяйственного опытного дела. Ряд исследователей изучали роль Б. К. Енкена в построении исследовательского дела, вклад в отечественное аграрное производство и науку, развитие селекции сельскохозяйственных растений, научно-просветительскую деятельность и т. д. Так, в работе академика НААН В. А. Вергунова методом историко-научного анализа впервые дано описание жизни, деятельности и творческого наследия ученого, его место и роль в истории аграрной науки [1]. К сожалению в таких известных научных работах В. И. Дидуся [2], С. П. Лифенко, Н. А. Литвиненко [3], Шелепова В. В., Гаврилюка, М. М., Чебакова Н. П. в соавт. [6], С. В. Рабинович [7], Б. П. Гурьева [8] и др. фрагментарно или вовсе не освещена деятельность Б. К. Енкена.

Вместе с тем, роль Б. К. Енкена как селекционера-исследователя и педагога, воспитателя плеяды ученых, составивших цвет отечественной селекции, нуждается в более углубленном изучении. В этой деятельности наиболее пло-

дотворными были периоды работы ученого на Харьковской селекционной станции (1908—1919 гг.) и в Масловском сортосеменном техникуме имени К. А. Тимирязева (1926—1929 гг.). Целью данной статьи является историко-научный анализ этих этапов жизни и деятельности Б. К. Енкена.

Борис Карлович Енкен был одним из создателей Харьковской селекционной станции. Он принял активное участие в выборе участка, закладке опытов, строительстве помещений, а впоследствии становится помощником (заместителем) директора станции П. В. Будрина. Первые посеы и работы на станции были проведены в 1909 году, хотя организация станции Харьковским обществом сельского хозяйства была начата еще в 1908 году. Станция имела 75 десятин земли, что составляло около 82 гектаров. Для разворачивания селекционной работы на станции нужно было собрать исходный материал озимых и яровых полевых культур. На заседании Комитета станции было принято предложение Б. К. Енкена обратиться через местную «Южно-Российскую сельскохозяйственную газету» к землевладельцам и всем неравнодушным гражданам. Шаг за шагом создавались рабочие коллекции полевых культур, в состав ко-

торых входили озимые пшеницы (крымки, банатки, гирки, высоколитовки, ульки, полтавки, белоколоски, красноколоски и др.), образцы яровой пшеницы, озимой ржи, кукурузы, ячменя, могара, сорго, проса, многих других культур. Так, были получены семена из Полтавского, Омского, Таганрогского опытных полей; Шатиловской и Туркестанской опытных станций; от местных землевладельцев: Пархомовского имения П. И. Харитоненко, Грушевского имения Великого князя Михаила Николаевича и др. [9]. Также пополнение семенных коллекций происходило благодаря выставкам, проводимым Харьковским обществом сельского хозяйства: семенной — в феврале и сельскохозяйственной — осенью 1909 г. Благодаря усилиям Б. К. Енкена и его сотрудников, за первые годы работы Харьковской селекционной станции было собрано более 10 тыс. образцов. Они основательно изучались, а ценные формы вовлекались в селекционный процесс. Формировались одни из первых в Украине коллекции генетических ресурсов растений. На их основе с 1920—1930 года сотрудниками селекционной станции были созданы лучшие высокоурожайные, с ценными качествами сорта полевых культур

Являясь действительным членом Харьковского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и занимая руководящую должность на Харьковской селекционной станции, Б. К. Енкен активно участвует в Первом съезде деятелей по селекции сельскохозяйственных растений, семеноводству и распространению семенного материала 11—15 января 1911 г. в г. Харькове; в 1-м Всероссийском сельскохозяйственном съезде который состоялся в г. Киеве 1—10 сентября 1913 г. Ученым было предложено организовать специальную секцию по вопросам районного обследования сельскохозяйственных растений [10].

С этой целью Комитетом растениеводства Харьковского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности проведено обследование в регионе деятельности. Первую экспедицию по сбору и изучению многообразия сортов сельскохозяйственных культур было проведено в августе 1914 года совместно с селекционным отделом Харьковской областной сельскохозяйственной опытной станции и Харьковской семенной контрольной станцией. Руководителем экспедиции был заведующий Харьковской семенной контрольной станцией, выдающийся ученый А. А. Яната. Всего было собрано более 1700 образцов зерновых культур, проса, однолетних и многолетних трав. Только ячменя собрано 503 образцов [11]. Б. К. Енкен принял активное участие в организации экспедиции и камеральной обработке собранного материала.

Обследованием было установлено наличие в крестьянских хозяйствах Харьковской губернии таких сортов зерновых культур: рожь озимая — Крестьянская, Петкуская, Шланштедская, Пробштейнская, Гейне, Высоколитовская; пшеница озимая — Красная безостая, Красная остистая, Крымка, Даттель, Банатка, Сандомирка, Высоколитовская, Горконкур, Белая безостая; пшеница яровая — Белоколо-

сая безостая, Белоколосая остистая, Красноколосая безостая, Красноколосая остистая, Арнаутка; ячмень — двурядный Анна, двурядный Шевалье, двурядный Местный, четырехрядный; овес — Победа, Лигово, Золотой дождь, Бемяк, Шатиловский, Гигантский, Шведский, Местный, Ранний [12].

Собранное многообразие с одной стороны отражало сортимент, сформированный в условиях данного региона и приспособленный к ним, а с другой стороны послужило основой для создания в дальнейшем новых лучших сортов. В частности, отбором из сорта озимой пшеницы Горконкур, вероятно, французского происхождения, на Харьковской селекционной станции был создан сорт Ферругинеум 1239, который до сих пор является эталоном зимостойкости. Индивидуальным отбором из сорта Высоколитовская создан сорт Эритроспермум 917, из Сандомирки — Юрьевка. Из сорта Банатка на Мироновской опытной станции получен сорт Украинка, который был широко распространенным длительное время. Сорт ржи озимой Петкуская дал начало сорту Петкуске 950, а в дальнейшем — Харьковское 194. Из сорта двухрядного ячменя Ганна выведен сорт Нутанс 8/71. Генетический фонд, собранный во время экспедиции, стал основой для создания первых селекционных сортов яровой твердой пшеницы — Гордеиформе 802 и Народная; яровой мягкой пшеницы Мильтурум 162; озимой мягкой пшеницы — Мильтурум 120, Феругинеум 1239, Эритроспермум 917, Альбидум 676; ярового ячменя — Нутанс 8/71, Европеум 353/133, Медикум 105/72.

Результатом селекционной работы стало выведение Б. К. Енкеном вместе с А. Ф. Гельмером и А. В. Чернышевым сорта озимой ржи Немышлянская 953 (1923 г.), селекционное улучшение сортов ржи Пярнуская, Альпийская, Елисейская, Заальская и др., ряда селекционных линий ячменя ярового [9].

В дальнейшем собранные образцы, а также сорта, созданные на их основе, вошли в коллекции Харьковской селекционной станции и созданных на ее основе учреждений.

Важным для развития селекции зерновых культур в Украине был период производственно-практической и научно-образовательной работы Б. К. Енкена в Масловском сортосеменном техникуме имени К. А. Тимирязева (ныне Масловский аграрный техникум им. П. Ф. Гаркавого) с 13 июля 1926 по 1929 гг. включительно [1]. Его селекционная деятельность была вкладом в развитие Мироновской школы селекции зерновых культур [4].

Масловский сортосеменной техникум имени К. А. Тимирязева — это уникальное учебное заведение, выпустившее из своих стен целую плеяду выдающихся ученых-селекционеров. На его базе был создан первый в стране специализированный агрокомбинат, в состав которого входили техникум по семеноводству при Масловском институте селекции и семеноводства, совхоз им. Шевченко, опытно-селекционное поле и 7 рабфаков. В 1925 г. состоялся выпуск первых 16 высококвалифицированных специалистов селекционеров и семеноводов. Среди них были в будущем Герой Соци-

листического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, академик ВАСХНИЛ — Ф. Г. Кириченко; Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, академик ВАСХНИЛ — П. Ф. Гаркавый; дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и УССР, академик АН СССР и ВАСХНИЛ — В. Н. Ремесло, академик ВАСХНИЛ, лауреат Государственных премий СССР — Н. А. Ольшанский, а также профессора — П. К. Шкварников, С. Я. Краевой и др. [1; 5].

С 13 июля 1926 по 30 сентября 1927 г. Б. К. Енкен — профессор 1 группы квалификации и XVII разряда Масловского сортосеменного техникума им. К. А. Тимирязева по совместительству. Преполагает агрономию (землеведение), специальную селекцию, общую селекцию с генетикой и биометрикой, семеноводство и зерновоедение с мукомольным делом, опытное (исследовательское) дело. По совместительству заведует селекционным питомником, опытным полем, демонстрационным полем и лабораторией зерновоедения. Кроме того, он выполнял научное руководство 10-тью дипломниками.

Все вышеперечисленные ученые были слушателями лекций этого выдающегося ученого, а впоследствии стали известными селекционерами и семеноводами и посвятили этому делу всю свою творческую жизнь.

Осенью 1922 г. Масловский сортосеменной техникум имени К. А. Тимирязева имел 100 десятин полевой земли с четырехпольным севооборотом. Для теоретического обучения по селекции А. С. Молостов заложил в 1925 г. большой ботанический и коллекционный питомник и небольшой совхоз, действовавший на 400 га площади (в 1932 г. его площадь составляла около 1700 га). Академическое обеспечение научно-образовательного процесса обеспечивала Мироновская опытная станция. В частности, после прохождения дипломной практики С. Б. Прозорой на Одесской краевой сельскохозяйственной селекционной станции под научным руководством профессора Б. К. Енкена, 17 февраля 1927 года была защищена дипломная работа по теме «Ботанический состав сортов пшеницы, изучавшийся в период 1910—1924 гг. на Мироновской селекционной». Квалификационная комиссия техникума квалифицировала С. Б. Прозору как дипломированного специалиста и претендента на должность агронома-семеновода.

7 декабря 1926 г. от имени подсекции культурных растений Ботанической секции Сельскохозяйственного научного

комитета Украины он создает при техникуме лабораторию по исследованию технических свойств сельскохозяйственных растений, продуктов их переработки и стандартизации.

В 1928—1929 гг. по совместительству, наряду с другими обязанностями, заведует лабораторией зерновоедения. К третьему тому «Записок техникума» ученый подготовил две статьи: «Сортовой состав местных хлебов» и «О лаборатории хлебопекарных и мукомольных свойств зерна». К тому же, Б. К. Енкен назначается председателем редакционной комиссии этого авторитетного для своего времени издания. К сожалению, упомянутые статьи ученого так и не вышли в свет. Масловский техникум (Институт селекции и семеноводства имени К. А. Тимирязева) за период своего существования (1921—1937 гг.) выпустил только 13 выпусков студентов (30—40 дипломников ежегодно), которые стали специалистами высокой квалификации. [1, С.81].

С 1 сентября 1927 г. Б. К. Енкен организует и возглавляет Киевскую лабораторию по изучению хлебопекарных и мукомольных свойств зерна по линии Сортосеменного управления Сахаротреста. Дополнительная нагрузка не дает возможности Б. К. Енкену должным образом сосредоточиться на преподавательской работе. В связи с этим, 7 июня 1928 г. он подает заявление на увольнение, которое было удовлетворено. Однако, несмотря на переход на другую работу и переезд в г. Киев в июне 1928 г., он продолжает сотрудничать с Масловским институтом по совместительству — до 1929 г. включительно. При этом доводит до защиты кандидатские (дипломные) работы по селекции и зерновоедению [1, С. 82].

Сорта озимой и яровой пшеницы, озимой ржи и ячменя, созданные им еще на Харьковской селекционной станции, продолжают оставаться объектами исследования студентов и преподавателей Масловского техникума и в последующие годы.

Б. К. Енкен своей работой на Харьковской селекционной станции и в Масловском сортосеменном техникуме имени К. А. Тимирязева внес существенный вклад в развитие сельского хозяйства, становление сельскохозяйственного опытного дела, аграрной науки и образования как в Украине, так и на всем юге бывшего СССР. В свою очередь, эта деятельность способствовала дальнейшему развитию его научного мировоззрения и личности как выдающегося ученого, закладывавшего основы современной селекции.

Литература:

1. Вергунов В. А. Професор Борис Карлович Єнкен (1873–1943): нарис життя та творчої діяльності. Київ: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2014. — 432 с. (На украинском языке).
2. В. И. Дидусь Результаты работы отдела селекции и задачи в текущей семилетке // Труды Украинского научно-исследовательского института растениеводства, селекции и генетики им. В. Я. Юрьева. Вопросы растениеводства, Т. 7, Харьков, 1962. — С. 18–33.
3. Генетика і селекція в Україні на межі тисячоліть: У 4 т. / Редкол.: В. В. Моргун (голов. ред.) та ін. — К.: Логос, 2001. — Т. 2. — С. 319–322. (На украинском языке).

4. Миронівський інститут пшениці імені В. М. Ремесла Національної академії аграрних наук України (1912–2012) / За ред. кандидата с. — г. наук В. С. Кочмарського. — Миронівка, 2012. — 816 с. (На українському мові).
5. Історія БНАУ — Маслівський аграрний технікум ім. П. Х. Гаркавого: славне минуле — гідне майбутнє. [Електронний ресурс]. URL: <http://www.matbnau.in.ua/museum/history.pdf>. (дата звернення: 15.05.2018). (На українському мові).
6. Шелепов В. В., Гаврилюк М. М., Чебаков М. П., Гончар О. М., Вергунов В. А. Селекція, насінництво та сортознавство пшениці. — Миронівка: Мирон. друк., 2007. — 405 с. (На українському мові).
7. С. В. Рабинович Современные сорта пшеницы и их родословные. — Киев, «Урожай», 1972. — 328 с. (На українському мові).
8. Б. П. Гур'єв Наукова школа академіка В. Я. Юр'єва, її ідеї та практичні результати // Селекція та насінництво. — К: Урожай. — 1992. Вип. 72. — С. 3–10. (На українському мові).
9. Вергунов В. А., Глоба О. Ф. Харківський сільськогосподарський науково-освітній центр з селекції і насінництва: становлення та діяльність (друга половина XIX — початок XX століття): монографія. До 100-річчя Ін-ту рослинництва ім. В. Я. Юр'єва УААН / В. А. Вергунов, О. Ф. Глоба; УААН, ДНСГБ; наук. ред. В. А. Вергунов, В. П. Петренкова. Харків. 2004. 175 с. портр. (Іст. — бібліогр. сер. «Аграр. наука України в особах, документах, бібліографії»; кн. 6). (На українському мові).
10. Труды 1-го Всероссийского сельскохозяйственного съезда в Киеве 1–10 сентября 1913 г. Вып. I: Постановления съезда /под ред. И. Г. Черныш, И. А. Прилежаева. Киев: Тип. Т-ва «Печатня С. П. Яковлева», 1913. С. 30–32.
11. Сергеева І. Л. Перша експедиція по Харківському регіону зі збору зразків різноманіття хлібних злаків. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, частина 2. Професор С. Л. Франкфурт (1866–1954) — видатний вчений-агробіолог, один із дієвих організаторів академічної науки в Україні (до 150-річчя від дня народження). Київ, 18.11.2016 р. С. 34–35. (На українському мові).
12. Державний архів Харківської області, ф. 304. Харьковская губернская земская управа, Оп.1. Спр. 2766. Переписка об участии Харьковского земства в работе Харьковского комитета растениеводства по сбору образцов сортов сельскохозяйственных растений Харьковской губернии, начато 4 июня 1914 г. окончено 20 ноября 1914 г., стр. 1–8.

Сведения о потерях в русско-японской войне 1904–1905 гг. в отечественной историографии

Тарасов Марк Олегович, магистрант

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В тексте анализируются сведения о потерях в русско-японской войне 1904–1905 гг. в отечественной историографии. В работе сравниваются статистические данные, приведённые исследователями в разные исторические периоды, отмечается что среди приведённых данных наблюдаются расхождения, выдвигаются предположения, с чем они могут быть связаны.

The text analyzes information about casualties in the Russian-Japanese war from 1904 to 1905 in Russian historiography. The article compares statistical data, given by researchers in different historical periods. It is noted that among the data, given, differences are observed, and assumptions are advanced with what they may be related.

В отечественной историографии событиям русско-японской войны уделялось внимание, о чём свидетельствуют многочисленные работы, написанные как в дореволюционный и в советский периоды, так и в настоящее время. Интересно то, как оценивают потери на этой войне исследователи в разные периоды, какие данные статистической информации приводят, именно этому вопросу уделено внимания в настоящей статье, а именно данным о потерях русской и японской армий в различных сражениях.

Русско-японская война в обществе была воспринята достаточно критически. Было весьма сложно представить

себе, что Российская Империя может нести огромные потери на восточном театре военных действий. «Маленькая победоносная война» обернулась шоком для властей, указав на недостатки и изъяны существовавших тогда порядков. Можно предположить, что дореволюционные исследователи будто бы сами пытались разобраться в случившемся, вывести закономерности, составить хронологию событий. До революции внимание уделялось различным аспектам данного вопроса, в частности были посчитаны и потери понесённые в ходе войны. Именно эти данные использовались в дальнейшем исследователями,

при анализе различных этапов. Именно эти данные интересуют и нас.

Для сравнения статистических данных возьмём два крупных сражения Мукденское сражение и оборону Порт-Артура, где обе армии несли тяжёлые потери. А также сравним и общие сведения о потерях обеих армий.

К примеру, стоит отметить такой дореволюционный труд как «История русской армии и флота в 15 т». Потери в Мукденском сражении здесь приводятся следующие: «Потери наши достигали 91.443 чел.; убитых было 273 офицера и 8.626 н. чин., раненых — 10 генералов, 1.567 офицеров и 49.426 н. чин., без вести пропавших — большей частью пленных — оказалось свыше 31.000 чел. Потери японцев огромны: убитых — 554 офиц. и 15.850 ниж. чин.; раненых — 1.799 офиц. и 51.856 н. чин.; — всего 70.059 чел. Сверх того, японцы потеряли несколько сот человек пленными» [1, с. 179]. На данный труд ссылается и советский исследователь И. И. Ростунов: «Под Мукденом общие потери русских, убитыми, ранеными и пленными выражаются числом около 90 000, в то время как японцы потеряли здесь 71 000 человек. При этом убитых и раненых в русской армии насчитывалось 59 000, тогда как у японцев — 70 059» [2, с. 319]. Однако, как видно, цифры отличаются. Связанно это может быть с округлением сумм в разные стороны. Другой советский исследователь Н. А. Левицкий

приводит следующие данные потерь при Мукденском сражении: «Общие потери русских убитыми, ранеными и пленными выражаются числом около 89 000 человек, в то время как японцы потеряли здесь 71 000 человек. При этом убитых и раненых в русской армии насчитывается 59 000 человек, тогда как у японцев убито и ранено около 70 000 человек. Остальные потери падают на счет пленных» [3].

Из современных исследователей на схожие цифры указывает О. Р. Айрапетов: «Потери были огромны. Кроме оставленных 29 скорострельных трехдюймовок, были потеряны 2 полевые мортиры и 2 поршневых орудия. В плен попали почти 30 тыс. рядовых, один генерал, убито и ранено свыше 60 тыс. человек. 5 полков потеряли свои знамена (4 из них, как выяснилось позже удалось спасти и вернуть, в том числе и из плена)» [4, с. 329]. То есть потери русской армии составили 90 000. Однако ссылается он опять-таки на дореволюционный материал. Другой исследователь В. К. Шацилло приводит следующие данные: «Под Мукденом общие потери русских убитыми, ранеными и пленными выражаются числом около 90 тыс., в то время как японцы потеряли здесь 71 тыс. человек. При этом убитых и раненых в русской армии насчитывалось 59 тыс., тогда как у японцев — более 70 тысяч» [5, с. 271, 272]. Для наглядности приведём вышеизложенную информацию в таблице 1:

Таблица 1. Мукденское сражение

Год	Работа	Потери русской армии	Потери японской армии
1912	«История русской армии и флота в 15 т».	91.443 чел.	70.059 чел. Не считая военнопленных.
1938	Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг.	около 89 000	71 000
1977	Ростунов И. И. История русско-японской войны 1904–1905 гг.	около 90 000	71 000
2004	Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904–1905. Факты. Документы.	90 000	более 70 000
2014	Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг.	90 000	—

Как видно в приведённых данных о потерях есть некоторые расхождения.

Далее обратим внимание на потери при обороне Порт-Артура. Н. А. Левицкий в своей работе «Русско-японская война 1904–1905 гг». приводит следующие данные: «Вопреки решению военного совета Стессель вступил в переговоры с японцами и 2 января 1905 г. подписал акт о капитуляции крепости. Японцы взяли 30 000 пленных, 530 орудий, 35 000 винтовок и оставшиеся запасы огнеприпасов и продовольствия. Потери японцев под Порт-Артуром достигали 100 000 человек; русские потеряли убитыми и ранеными около 27 000 человек» [3]. П. Д. Быков приводит следующие сведения о потерях: «Потери японцев под Порт-Артуром достигли 100 000 человек. Русские

потеряли около 26 000 человек (12 000 убитыми и 14 000 ранеными)» [6]. Вновь данные расходятся. Расхождение между ними составляет примерно 1000. А. Б. Широкопад приводит иные цифры: «Потери русского сухопутного гарнизона за время осады крепости составили: 6634 человека убитыми, 24 146 ранеными и пропавшими без вести. 4000 человек умерли от ран и болезней. Всего 34.780 человек. Разные источники приводят различные цифры японских потерь, максимальная из них 100 000 человек» [7, с. 393]. В ходе обороны Порт-Артура потери русской армии составили всего 34.780 человек, если вычесть из этой суммы 4000 (умерших от ран и болезней) то получится 30.780 общих потерь.

Представим полученные данные в таблице 2:

Таблица 2. Оборона Порт-Артура

Год	Работа	Потери русской армии	Потери японской армии
1938	Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг.	27 000	100 000
1942	Быков П. Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море.	около 26 000	100 000
2003	Широкоград А. Б. Русско-японские войны 1904–1945 гг.	34.780 человек, если вычесть из этой суммы 4000 (умерших от ран и болезней) то получится 30.780 общих потерь.	100 000

Снова приведённые данные расходятся, расхождения составляют от 1000 до 4000 человек.

Теперь обратим внимание на общие потери, понесённые обеими сторонами за весь период русско-японской войны. Н. А. Левицкий приводит следующие данные: «Япония потеряла в этой войне убитыми и умершими от ран и болезней около 135 000 человек. Через лечебные заведения прошло раненых и больных около 554 000 человек». «Общие потери России в людях для боевого фронта равны 400 000 человек, считая убитых, раненых, пропавших без вести и эвакуированных по болезни» [3]. И. И. Ростунов указывает на следующие потери: «Россия потеряла около 270 000 человек, в том числе более 50 000 убитыми. Потери Японии исчислялись в 270 000 человек, включая более 86 000 убитыми» [2, с. 365]. В исследовании В. К. Шацилло

и Л. А. Шацилло приведены следующие данные: «А война стоила обоим народам огромных жертв — Россия потеряла около 270 тыс. человек, в том числе 50 тыс. убитыми, а безвозвратные потери Японии были ещё больше — более 86 тыс. убитыми» [5, с. 396]. Это очень похоже на то, что указывал в И. И. Ростунов в 1977 году в своей работе, возможно, что именно его работа послужила источником для более позднего исследования. Интересные сведения приводятся в работе П. В. Мультатули и К. А. Залесского: «Несмотря на кажущиеся успехи, приобретения Японии от войны были минимальными. Ее потери убитыми, умершими от ран и болезней составили 261 429 человек» [8, с. 118]. «Потери России в войне погибшими и умершими от ран составили 194 959 человек» [8, с. 120].

Представим данные в таблице 3:

Таблица 3. Общие потери

Год	Работа	Потери русской армии	Потери японской армии
1938	Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг.	Общие потери 400 000 Считая убитых, раненых, пропавших без вести и эвакуированных по болезни	Около 135 000 Через лечебные заведения прошло раненых и больных около 554 000 человек
1977	Ростунов И. И. История русско-японской войны 1904–1905 гг.	около 270 000 человек, в том числе более 50 000 убитыми.	в 270 000 человек, включая более 86 000 убитыми
2004	Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904–1905. Факты. Документы.	потеряла около 270 тыс. человек, в том числе 50 тыс. убитыми	270 000 человек, включая более 86 000 убитыми
2015	Мультатули П. В., Залесский К. А. Русско-японская война 1904–1905 годов	погибшими и умершими от ран составили 194 959 человек	потери убитыми, умершими от ран и болезней составили 261 429 человек

Как видно, здесь мы сталкиваемся со значительными расхождениями в оценке потерь обеих армий. Чем могут быть вызваны подобные расхождения объяснить весьма непросто. Прослеживается тенденция на уменьшение потерь в зависимости от периода создания той или иной работы. Однако цифры обозначающие потери в конкретных сражениях (на примере Мукденского сражения и обороны Порт-Артура) имеют меньшие расхождения. С чем это связано? Можем выдвинуть следующее предположение, несмотря на возможное использование одних источников, созданных до революции, в разные исторические пе-

риоды в зависимости от политической обстановки (относимо к советскому периоду) потери русской и японской армии могли подсчитываться и представляться по-разному, в зависимости от желания исследователя показать большее или меньшее количество потерь. Методом включения или не включения в список общих потерь раненных и военнопленных (и некоторых других категорий) удаётся представлять потери в большем или меньшем числе, в зависимости от представлений исследователя. Отсюда возможны и сильные расхождения в подсчётах общих потерь за весь период.

Разумно предположить, что за основу большинства приведённых работ взяты подсчёты дореволюционных исследователей, а числа, взятые из их работ, могли округляться, как в большую, так меньшую сторону. Более того, в сумму общих потерь могут не включаться умершие от ран и болезней. Становится актуальным вопрос о том, как именно рассчитывают исследователи общие потери, какие именно категории они включают в свои расчёты.

Проанализировав приведённые выше данные, вряд ли можно говорить о том, что данные потерь преднамеренно искусственно завышались на протяжении всего советского периода, скорее преподнесение и подсчёт этих данных менялись в зависимости от политической обстановки,

и желания обличить царское правительство в некомпетентности. Так как, данные приводимые советскими исследователями, касающиеся конкретных сражений, схожи с данными представленными в современных исследованиях и (что особо примечательно) трудах, созданных до революции. Здесь, скорее всего, действительно уместно предположение об использовании дореволюционных источников и последующего округления чисел, вызвавших в итоге расхождения при сравнении статистических данных.

В результате проведённого анализа, можно сказать, что исследования в области данной темы могут способствовать объективной оценке событий русско-японской войны.

Литература:

1. История русской армии и флота в 15 т. (1–15 т. т. из 15). Т. 14.
2. Ростунов И. И. История русско-японской войны 1904–1905 гг. — М.: Наука, 1977. — 384 с.
3. Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1938. / Русско-японская война. — М.: Изд-во Эксмо, Изографус; СПб.: Terra Fantastica 2003. — 672 с. // http://militera.lib.ru/h/levicky_na/17.html
4. Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. — М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014—496 с.
5. Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904–1905. Факты. Документы. — М.: Мол. гвардия, 2004. — 470 [10] с.
6. Быков П. Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море. М., 1942. / Русско-японская война. — М.: Изд-во Эксмо, Изографус; СПб.: Terra Fantastica 2003. — 672 с. // http://militera.lib.ru/h/bykov_pd/index.html
7. Широкоград А. Б. Русско-японские войны 1904–1945 гг. / Под общей редакцией А. Е. Тараса. — Мн.: Харвест; 2003. — 720 с.
8. Мультатули П. В., Залесский К. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. / М.: Российский Институт стратегических исследований. — 2015. — 816 с.

Древнерусская поучительная литература как источник представлений об образе князя

Чекризова Алина Сергеевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается вопрос отражения средневековых представлений об образе идеального князя в древнерусской литературе поучительного характера. Особое внимание уделяется анализу источников XI–XII вв.

Ключевые слова: князь, образ князя, древнерусская литература, поучения, княжеская власть.

Князь на Руси со времен начала разложения родовых отношений становится незаменимым элементом социально-политической системы общества. Волость не могла нормально функционировать в отсутствие князя, так как ее безопасность вся время находилась под угрозой перед внешним врагом. Даже в летописях фиксируются периоды отсутствия князя в той или иной волости [7, с. 33].

В условиях, когда княжеская власть имела такое огромное значение как для государства, так и для общества, вопрос о том, каким следует быть князю достаточно остро

встает в древнерусской литературе. Представления об идеальном образе правителя начинают разрабатываться древнерусскими книжниками именно в XI — начале XII в. [3, с. 147]. Наибольшее отражение эти идеи находят именно в литературе поучительного характера, так как она служит для передачи системы ценностей и жизненного опыта.

Важно отметить, что значительный отпечаток на средневековые представления об образе идеального правителя накладывает религия, тем более что авторами поучений чаще становятся именно священнослужители. Так,

на первый план среди качеств, необходимых князю, выходят христианские добродетели — князь должен быть благоверным, богобоязненным, милостивым и щедрым. Качества светского характера, такие как мужество, храбрость, теряют свою первостепенность.

Наиболее значительным произведением XII в. и наиболее полным источником представлений об образе идеального князя является «Поучение» Владимира Мономаха. Здесь Владимир рисует идеальный образ древнерусского христианского правителя, подкрепляемый сентенциями из Священного Писания и примерами из личного опыта. Задачи общегосударственного порядка выдвигаются Мономахом на первый план. Князь должен заботиться о благополучии вверенного ему народа и мире на своей земле. Для этого, считает Мономах, князь должен неустанно трудиться и самостоятельно проникать во все сферы жизни государства и общества. Это касается и войны, которую Владимир также расценивает как труд: «На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни ѣдню не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь, отвсюду нарядивше около вои, тоже ляжите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте с себе вборзѣ, не разглядавшѣ лѣнощами, внезапно бо человѣкъ погыбаеть» [1, с. 147]. В противоположность этому, недопустимым для князя Владимир считал лень: «А Бога дѣля не лѣнитесь, молю вы ся.» [1, с. 147].

Что касается заботы о благе народа, Владимир Мономах просит не забывать заботиться об убогих, по возможности подавать милостыню и кормить сирот. Требуется князь самостоятельного производства суда, но при этом наставляет быть милосердным к другим: «Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити его.» [1, с. 148]. Идея милосердия и прощения красной нитью проходит через все «Поучение» и находит наиболее яркое отражение в письме Владимира Мономаха к Олегу Святославичу. Своим примером князь показывает, что нужно быть готовым поступиться личными интересами ради мирного соблюдения одного из главных принципов, пропагандируемых им — каждый князь должен довольствоваться своей властью.

Князь, будучи образцом христианина, должен уважать священнический и иноческий чин, заботиться о благе церкви. В жизни и во все делах всегда нужно помнить о Боге, не иметь гордости ни в уме, ни в сердце, так как «смертны есмы, днесъ живи, а заутра в гробъ» [1, с. 149]. Кроме того, Владимир Мономах поощряет книжное учение, осуждает пьянство и ложь.

Средневековые представления об образе князя находят отражение и в других поучительных произведениях. Так,

в «Слове о законе и благодати» мы находим информацию о функциях князя. Здесь, в отличие от «Поучения» Владимира Мономаха, власть князя наделяется сакральным значением. Основной задачей князя Иларион видит заботу о народе, вверенном ему Богом, охрану своих земель и сохранения на них мира, защиту от голода, разорения и других бед. Не менее важно попечение и о слабых и обездоленных — поощряется щедрость и милость к народу [5, с. 52].

В «Памяти и похвалы князю русскому Владимиру» Иакова Мниха, здесь первоочередное значение для князя имеют христианские добродетели. Залог успешного правления по Мниху — это боголюбие, совершение добрых дел и следование Заповедям Божиим [3, с. 142].

Значительный вклад в формирование представлений об образе князя в средневековом сознании внес памятник второй половины XII в. «Слово о князьях». Рассказывая о княжеских усобицах, охвативших Русь, автор упрекает князей в постоянных войнах, неуважении друг к другу и нарушении установленных порядков. В глубокой печали автор обращается к князьям и просит их прекратить братоубийственные войны, и в качестве примера для подражания приводит притчу о черниговском князе Давыде Святославиче. В «Слове» князь Давыд предстает образцом идеального правителя — честного, всегда держащего однажды данное слово и соблюдавшего феодальные порядки. Будучи старшим в роду, Давыд Святославич уважал младших князей, не затевал войн и в «великой тишине» прошло его княжение в Чернигове. В назидание князьям автор также сообщает, что за свои добродетели Давыд был награжден Богом даже больше, чем святые [6, с. 227].

К князю, как к человеку наделенному властью, выдвигались значительные требования, которые также можно встретить и в Изборнике 1076 г. Например, в «Поучении к богатым» автор выдвигает такие требования: «Тѣгда наречеться къто убо истиньныи властелин, егда сам собою обладает и нелепым похотѣм не работаетъ» [2, с. 416]. Здесь же автор просит относиться ко всем людям одинаково, не обижать слабых и помогать обездоленным. Древнерусский сборник афоризмов «Пчела» от имени Агафона наставляет искусству правления: «Князю достойно три вещи въспоминати: первое — яко на человѣкы владѣеть; второе — яко законъ ему поручень от господа; третье — яко власть си временъна сущи истлѣваеть» [4, с. 422], а словами Плутарха добавляет: «...людям невежественным силы и власти доверить нельзя» [4, с. 422].

Таким образом, именно в древнерусской поучительной литературе мы находим наиболее полное описание образа идеального князя.

Литература:

1. Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С.146–171.
2. Поучении к богатым // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2: XI–XII века. СПб., 1999. С. 416–432.

3. Пузанов В. В. Социокультурный образ князя в древнерусской литературе XI — начала XII века. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2011. №.6. С. 128–152.
4. Пчела // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XI–XII века. СПб., 1997. С. 414–448.
5. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII века. СПб., 2000. С. 26–61.
6. Слово о князьях // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XI–XII века. СПб., 1997. С. 226–230.
7. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 20 (206) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 30.05.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25